

Послыхалин А. Брызгалов А.

ЛИТВИНОВО **ИЗ ГЛУБИНЫ ВРЕМЁН** **ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Нумерация страниц в электронной публикации не совпадает с нумерацией страниц в бумажном издании.

Приглашаем Вас посетить сайт журнала «Подмосковный краевед».

trojza.blogspot.com

vk.com/pmkraeved

pechexod.livejournal.com

Послыхалин А., Брызгалов А.

ЛИТВИНОВО
ИЗ ГЛУБИНЫ ВРЕМЁН
ДО НАШИХ ДНЕЙ

Москва
2013

ББК 63.3(2)

УДК 908

Послыхалин А.Ю., Брызгалов А.Н.

Литвиново из глубины времён до наших дней. – М.: ЗАО «Книга и Бизнес», 2013. – с. 176.

Книга повествует о пяти столетиях истории подмосковного посёлка Литвиново Щёлковского района Московской области. Уникальная история посёлка с её историческими головоломками, чередованием «взлётов» и «падений», как в капле воды отражает непростую историю нашего Отечества. Правду говорят, что «без памяти о прошлом нет будущего». Будем же верить, что память о многовековом пройденном пути станет верным указателем к будущим успехам и процветанию посёлка и его жителей.

Книга предназначена для широкого круга интересующихся историей Подмосковья и является ценным пособием для патриотического воспитания молодёжи.

ISBN

© А.Ю. Послыхалин, 2013

© А.Н. Брызгалов, 2013

Предисловие

Книга, которую Вы держите в руках, повествует о пяти столетиях истории посёлка Литвиново, располагающегося к северо-востоку от Москвы, в 34 км. от МКАД в Щёлковском районе Московской области. В основу книги легли исследования двух специалистов по истории этого участка Подмосковья, краеведов Александра Юрьевича Послыхалина (*с древности до 1917 г.*) и Александра Николаевича Брызгалова (*с 1917 г. до наших дней*).

Впервые упомянутое в 1511 году, Литвиново первые два века своей истории принадлежало Богоявленскому монастырю – одному из древнейших монастырей Москвы. На основе документальных свидетельств подробно представлена юридическая и бытовая сторона жизни подмосковных монастырских крестьян. В локальной истории этого небольшого поселения весомую роль играли его исторические связи с окрестными сёлами и деревнями, такими как Гребнево, Трубино, Каблуково, Богослово, Орлово, Корякино, Костюнино, Воря-Богородское, Мишнево, Сукманиха, Здехово, Сутоки, Борисовка, Литвиново, Назимиха. Краткая история «соседей» посёлка также нашла место в повествовании.

Среди владельцев Литвинова XVIII – XIX веков встречаются такие известные исторические личности, как первый губернатор Сибири Матвей Гагарин; прапрадед супруги А.С. Пушкина, один из богатейших заводовладельцев своего времени Афанасий Гончаров; известный юрист и славянофил Василий Лешков и блиставший в Европе оперный певец и антрепренёр Иосиф Сетов. Заметный след в истории посёлка конца XIX в. оставили суконные фабриканты Пельтцеры. В книге впервые публикуются уникальные дореволюцион-

ные фотоматериалы Литвинова и окрестностей, любезно предоставленные потомками проживавших в Литвинове представителей семьи Пельтцер, Анной-Марией Ландтблум (Швеция) и Екатериной Вагенбах (Германия).

Советский период истории посёлка неразрывно связан с возникновением и развитием первых колхозов и историей совхозов «Литвиново» и «Им. X лет Октября». Работа этих предприятий привела к возникновению современного посёлка и становлению его инфраструктуры. На основе материалов Центрального исторического архива г. Москвы, Щёлковского городского архива и документов, хранящихся в Литвиновской школе и СПК «Новое Литвиново» в книге представлена история его образовательных, спортивных и культурных учреждений.

Особое место в книге уделено жителям посёлка, тем, кто посвятил свою жизнь его становлению и развитию.

Почётное место в книге занимают имена ветеранов-участников Великой Отечественной войны, отдавших жизнь за нашу великую Победу.

Достойное место заняла в книге и история недавнего строительства храма Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша».

В наши дни посёлок обладает высоким туристическим потенциалом. На его территории расположен уникальный для края образец архитектуры эпохи модерна – вилла Пельтцеров, построенная фабрикантами ок. 1883-1885 гг., а также другие любопытные достопримечательности, указанные в конце этой книги.

Неоценимую помощь в работе над книгой оказали старожилы посёлка. Авторы выражают особую благодарность Т.А. Быковской, Г.М. Цветковой, С.А. Родкевич, Г.П. Гвоздевой, Т.Г. Гончаровой, М.Е. Плясухиной, В.Г. Ширяевой, З.И. Кузьменко, П.П. Метлову, жительнице г. Фрязино Г.И. Мотовой, а также всем, кто помогал в сборе материала.

Сердечное спасибо главе сельского поселения Трубинское Виктору Николаевичу Углову, настоятелю храма преп. Сергия Радонежского о. Антонию Сенько и председателю СПК «Новое Литвиново» Александру Семёновичу Щёткину, оказавшими помощь в издании этой книги.

История посёлка с древнейших времён

Происхождение названия

Названия населённых пунктов Подмосковья восходят к фамилиям-прозвищам бывших владельцев этих земель. В старину «служилые люди», находившиеся на государственной службе вместо денежного жалования получали определённые сроком службы и личными достижениями земельные наделы-поместья. При многочисленных переписях земель XIV-XVI веков, земли и населённые пункты записывались по именам их владельцев. Так в топонимах – названиях населённых пунктов сохраняется память об увлекательной истории времён феодального землевладения.

Нередко высказывается мнение, что название поселения происходит от фамилии-прозвища князя Семёна Михайловича Литвина-Мосальского, которому в конце XV века будто бы «принадлежали окрестные земли». От его прозвища, как будто, произошло и название д. Мосальское Фряновского городского поселения (ок. 17 км. к северо-востоку от Литвинова). Однако, представители фамилии Мосальских (Масальских), в лице Марии Ивановны Кольцовой-Мосальской (урожд. Турениной) появляются в этих краях лишь в 1625 году¹. Со времени своего первого упоминания в 1504 г. нынешняя деревня Мосальское носила название «село Богородское, а Зубачёво тож» и на протяжении своей долгой истории принадлежала родам Куракиных, Турениных, Зачесломских и Зубачевых. К тому же, сыновья князя Семёна Михайловича Литвина-Мосальского, упоминавшегося во времена литовского великого князя Александра Ягеллончика (1461-1506)², перешли на службу русскому государю лишь во времена Ивана IV Грозного, правившего с 1533 года. К этому времени наше «село Литвиновское» существовало уже не одно десятилетие...

Выходит, что топоним «Литвиново» восходит к какому-то другому, не менее древнему роду вотчинников Литвиновых. Для того, чтобы узнать, откуда берёт начало этот род, следует проследить исторические упоминания существующих и давно уже пропавших с карт населённых пунктов с похожим названием на территории Подмосковья и территории страны, составлявшей историческое ядро нашего государства.

В Подмосковье сосредоточен целый куст селений с названием Литвиново. К примеру, историю нашего Литвинова на р. Лашутке, исторически относившегося к Воре-Корзеневои волости (*стану Воря и Корзенево*), нередко смешивают с историей сельца Литвиновское на правом берегу р. Дорки – притока Гжели³, с 1447 года упоминавшегося в дворцовой волости «Раменице» (*волости Раменье*) во владениях Симоновского монастыря. В наши дни это д. Литвиново Сафоновского сельского поселения Раменского района Подмосковья⁴. Не стоит путать наше Литвиново и с одноимённым поселением на правом берегу р. Нары в Наро-Фоминском районе с санаторием и усадьбой «Литвиново», где в 1923 году произошла встреча Сергея Есенина с Айседорой Дункан⁵. Недалеко от истока р. Клязьмы, в Пешковском сельском поселении Солнечногорского района также имеется д. Литвиново, впервые упоминавшаяся в Писцовых книгах 1585/86 г. в Манатыном, Быкове и Коровине стане⁶. В 15 км к востоку от древнего Волоколамска в Чисменском сельском поселении Волоколамского района село с названием Литвиново, Суровцово тож упоминалось с 1541 года и указывалось в Сестринском стане Волоцкого уезда, а затем в Волоколамском уезде Московской губернии.

В 1573/74, 1585/86 и 1769 годах в исторических документах упоминалась пустошь Литвиново в соседнем с Воре-Корзеневои Шеренском стане Подмосковья, к западу от деревень Машино и Булаково⁷.

По Писцовым книгам 1539/40 г. множество деревень с похожими названиями находилось на территории Тверского уезда: сельцо Литвинцово (*вол. Кавь (Чаглов)*); д. Литвинцово (*вол. Захожье*); д. Литвинцыно, Литвинцов починок и д. Литвинуха (уп. 1580/81 г.) (*вол. Шесский уезд*). Четыре деревни Литвиново находились в волостях Воловичи, Шестка, Шесский уезд и Захожье⁸.

Другой крупный куст деревней и посёлков с названием Литвиново располагается в Себежском, Печорском, Опочечком и Невельском районах далёкой Псковской области. Еще две деревни с названием Литвиново находятся в Кольчугинском районе Владимирской области и Череповецком районе Вологодской области.

Прозвище Литвин встречается во многих русских родах и широкое распространение топонима «Литвиново» совершенно не означает, что все эти многочисленные населённые пункты некогда принадлежали одному владельцу или представителям одного рода. Тем не менее, такое расположение одноимённых населённых пунктов на карте нашей страны далеко не случайно, а хронология их упоминаний в старинных документах заставляет нас вспомнить о стародавних временах присоединения земель Великого Новгорода к Москве.

Печать Ивана III Васильевича, кон. XV в. Прорись А.Г. Силаева.

«Литвиновские деревни» под Псковом впервые упоминались в исторических документах II половины XV века и относились к землям Великого Новгорода. В первой половине – середине XV века они входили в огромное вотчинное землевладение последнего новгородского посадника Богдана Есипова – одного из полусотни новгородских бояр, сосредоточивших в своих руках бóльшую часть новгородских светских вотчин. Великий князь московский Иван III Васильевич (1440-1505) понимал, что сломить политическую мощь Новгородской боярской республики можно лишь путём ликвидации новгородского вотчинного землевладения.

Иван III. Гравюра А. Тебе, 1575 г.

Приехав в Новгород в конце 1475 г., Иван III конфисковал на своё имя несколько тысяч дворов шести крупнейших новгородских бояр, в числе которых были и «Литвиновские деревни» Б. Есипова⁹. Это было началом масштабных конфискаций и переселений-«выводов» новгородцев в Московский край, последовавших в 1476, 1478 и 1480 годах. В 1484 г. завершился вывод «великих бояр», и в 1487-1489 гг. начался вывод средних и мелких землевладельцев. Софийская летопись указывала, что великий князь, взамен

утраченных родовых вотчин жаловал сведенцев дворцовыми землями под Москвой: «на Москве давал поместья»¹⁰.

«Литвиновские деревни», приобретённые Есиповым в I пол. XV в. у их старинных владельцев Литвиновых и находившиеся в Шелонской пятине под Великим Новгородом, в 1502 г. были пожалованы Иваном III Офонасию Иванову Мосееву¹¹. Взамен своих утраченных вотчин Богдан Есипов со своими слугами кроме ряда поместий в Водской пятине, получил земли под Тверью и небольшие поместья под Москвой. Зачастую новые земли получали свои названия по названиям старых конфискованных вотчин. Видимо, таким образом и появилось название подмосковного Литвиново.

В пользу этого мнения говорит и другая неожиданная находка. Среди 25 слуг Богдана Есипова упоминаются два брата Яков и Демех Нестеровы Назимовы, родоначальники дворян Назимовых. В сведениях об их родовом гербе указано, что род Назимовых был связан с Б. Есиповым узами кровного родства. Возможно, название деревни Назимиhi Трубинского сельского поселения также сохраняет память о новгородских переселенцах стародавних времён второй половины далёкого XV века...

Первые упоминания 1511 и 1584-1586 гг.

Впервые Литвиново как «село Литвиновское» упоминается в грамоте от 30 декабря 1511 года, в которой оно закрепляется за его владельцем – московским Богоявленским монастырём, одним из четырёх древнейших монастырей Москвы. Монастырь находился в Китай-городе на ул. Никольской. По преданию, он был основан младшим сыном Александра Невского, первым удельным Московским князем Даниилом Александровичем (1261-1303) около 1296 года. На протяжении долгих лет своей истории монастырь пользовался особым расположением великих московских князей.

Вопросом, от какого именно частного лица село Литвиновское поступило в монастырь, задавались ещё в 1876 году. В подробном «Описании московского Богоявленского монастыря» его автор, Московский викарий и Епископ Дмитровский Никодим (в миру Николай Петрович Белокуров, 1826-1877) указывал, что «от кого Богоявленский монастырь получил сие село неизвестно»¹².

Недавно на этот вопрос попытался ответить историк Владислав Дмитриевич Назаров. Основываясь на том, что Воронцовы-Вельяминовы были известны как давние вкладчики Богоявленского монастыря и на свидетельстве документа 1584-1586 годов, в котором с. Литвиновское писалось смежным с землями соседнего села Гребнево, историк писал: «Дело в том, что предшествовавшим владельцем Гребнева был окольный Василий Фёдорович Воронцов, последний представитель этой фамилии в роде Воронцовых-Вельяминовых (погиб в военных действиях 1579 г.). Поблизости от Гребнева владел вотчиной, деревнями Шелковой (Щелоковой) и Аносовой, двоюродный

Собор Богоявления Господня Богоявленского монастыря.
Литография К.Эргот, до 1864 г.

брат В.Ф. Воронцова, Иван Чуха Дмитриевич Воронцов: в 1571/72 г В. Ф. Воронцов передал эти земли (среди других вотчин) в Троице-Сергиев монастырь. Таким образом восстанавливается ещё одно крупное и почти наверняка древнее владение Воронцовых-Вельяминовых. Вполне возможно, что и с. Литвиновское было в своё время частью этой вотчины Воронцовых, а поступило в монастырь от кого-либо из них на протяжении XV в.»¹³.

Первым в этой версии усомнился историк и археолог Сергей Заремович Чернов: «Сомнения вызывает лишь предположение исследователя о существовании древнего владения Воронцовых-Вельяминовых в районе сёл Литвиново и Гребнево, так как князь Владимир Андреевич Серпуховской по своей духовной грамоте 1403-1408 гг. передал земли в районе Гребнева на р. Любосивле своему сыну кн. Андрею Радонежскому»¹⁴. Ссылаясь на слова духовной грамоты князя серпуховского и боровского Владимира Андреевича Храброго (1353-1410), в которой указывается отождествляемое с селом Гребнево «на Любосивли Четрековское»¹⁵, С.З. Чернов отмечает, что если Литвиновское когда-либо и принадлежало роду Воронцовых, то его нельзя считать «древним», принадлежавшим этому роду с XIV века.

Известно, что вышеупомянутому Андрею Радонежскому, скончавшемуся в 1426 году без наследников мужского пола, наследовал единственный внук Владимира Храброго – князь Василий Ярославич, обвинённый в крамоле в 1456 году и умерший в заточении в 1483 году во времена правления Ивана III. Уже в 1456 году удел князей серпуховских и боровских был присоединён к Москве, а их владения в Подмоскovie («*московских городских станах*»), отойдя на имя московского великого князя, пошли в обмен на земли именитых «новгородских сведенцев». Именно из этого земельного фонда, взамен конфискованных новгородских сёл, был наделён вотчиной новгородский воевода Василий Васильевич Гребенка-Шуйский (ум. 1480), после его перехода на московскую службу в конце 1477 года¹⁶. Фамилия-прозвище воеводы дошла до нас в названии села Гребнево. Именно этот земельный фонд мог послужить и для размещения новгородских «сведенцев» и в последующие годы.

В таком случае, нельзя исключать, что либо сам Богдан Есипов, либо его служилые, давшие название с. Литвиновскому, в период с 1475 по 1500 год не избавились от новообретённых вотчин, продав их своим соседям. Но могли ли быть ими представители древнего рода Воронцовых?

Представители этого знатного рода ещё в XIV веке занимали первые места в боярской среде и среди придворной знати. В XV и XVI веках они сохраняли за собой высокое положение. По подсчётам С.Б. Веселовского, из одиннадцати представителей фамилии девять человек были в думных чинах¹⁷. Под стать им было и то внушительное количество вотчин, которым на протяжении трёх столетий владели представители рода¹⁸. Однако, среди древних вотчин Воронцовых, ни Литвиново, ни Гребнево не значатся.

Воронцовы впервые упоминались в этих краях как арендаторы д. Щелково на Клязьме лишь в 1522/23 году. По всей видимости, Воронцовы купили Гребнево с деревнями у предыдущих владельцев если не в 1504/05, то около 1521/22 года. Однако село Литвиновское никогда не входило в состав гребневской вотчины. Крупные владения Воронцовых в Московском уезде в середине XVI века, согласно сохранившимся документам, находились на территории Бохова (2 села, 17 деревень и 21 пустошь), соседнего Пехорского (9 деревень и 2 починка) и Васильцовского (3 деревни) станов. Среди этих сёл и деревень упоминаний села Литвиновского не встречается.

Но вернёмся к первому упоминанию Литвинова в исторических источниках. 30 декабря 1511 года великий князь Василий III Иванович (1479-1533) своей грамотой подтвердил права Богоявленского монастыря на владение селом Литвиновским с окрестными деревнями Воре и Корзенева стана. К сожалению, названия этих старинных деревень не сохранились. Царская грамота, носящая полное название «Жалованная обельно-несудимая заповедная грамота великого князя Василия Ивановича игумену Богоявленского монастыря Геннадию на сёла и деревни в Московском уезде, в Терентьеве, Бежецком стане и в Замосковных волостях Воре-Корзенева Гуслице Московского уезда и в Бежецком верхе» является первым письменным упоминанием села Литвиново в исторических документах.

Василий III. Гравюра А. Теве, 1584 г.

Пространное название документа конкретизирует его юридическое содержание. «Жалованной» грамотой назывался документ, удостоверявший право пользоваться перечисленными в нём землями, селениями, а также привилегиями и льготами. «Обельные» грамоты освобождали тех лиц, кому они выдавались от определённых податей или повинностей, а «несудимые» – освобождали владельцев грамот и под-

властных им людей от суда местных властей, предоставляя право судиться непосредственно у носителя верховной власти. Наконец, «заповедными» назывались грамоты, касавшиеся запрещения чего-либо.

Начинается документ 1511 года со слов: «Се яз великий князь Василеи Иванович всея Руси пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве на посаде, игумена Геннадия с братею или кто по нем иной игумен у Богоявления будет, что их села монастырские в Московском уезде в Терентьеве [Берендееве] стану село Богдановское з деревнями, да в Бежицком стану село Вельяминовское з деревнями, да в замосковских волостех, в Вори и в Корзенево село Литвиновское з деревнями, и в Гуслице сельцо Захаринское, да в Бежицком Версе в Городецке село Лозево з деревнями. И хто у них в тех селех и в деревнях учнуть жити людей, и те их люди коня моево не кормят и сен моих не косят и двора моего не ставят, и к сотским и к десятским с тяглыми людьми не тянут. А наместники наши московские и городецкие Бежицкого Верха, и волостели волости Вори и Корзенева и гуслетские, и их тиуны монастырского приказчика и тех их людей не судят ни в чем, oprичь душегубства и разбоя с поличным, и кормов своих у них не емлют. А праведчики и доводчики в те их села не въезжают

ни по что и поборов своих у них не берту, а ведает и судит игумен с братьею тех своих людей сами во всем или кому прикажут»¹⁹. По документу жителям вотчин Богоявленского монастыря предоставлялись права, обычные для категории монастырских крестьян. Далее по тексту документа следует статья, регламентирующая порядок «сместного суда» между монастырскими крестьянами и «становыми» (крестьянами государственных и частновладельческих вотчин). Затем оговаривается, что в случае суда над игуменом и членами монастырской братии, дело будет разбирать сам царь или назначенный им «боярин введённой» (дворцовый судья).

Скоморохи. Гравюра из кн. А. Олгария. Сер. 1630-х - 1 пол. 1640-х гг.

Особая статья оберегала крестьян Богоявленского монастыря от вмешательства в их внутренние дела «боярских людей»: «боярские люди и инои ниhto к их людем к монастырским на пиры и на братщины питии незваны не ходят, и хто к ним придет питии незван, и они того вышплот вон беспенно [безнаказанно]. А не поидет вон, а учинитца у них тут какова гибель, и тому та гибель платить вдвое без суда и без исправы [дознания], а от меня, от великого князя, бытии ему в казни и в продаже».

Завершалась эта статья словами: «Так ж и попрошата и в селех и в деревнях не ездит ниhto, и скоморохи не играют». Запрещение въезда в село Литвиново скоморохов было связано

с гонениями на них со стороны церковных и светских властей. Основанием для гонений послужили случаи грабительства и разбоя со стороны «ватаг» (*шаек*) скоморохов. В сборнике решений Стоглавого собора 1551 года указывалось, к примеру, что скоморохи «совокупясь ватагами многими до 60, до 70 и до 100 человек» по деревням у крестьян «ядят и пьют силено и из клетей животы [животных] грабят и по дорогам людей разбивают»²⁰.

В следующей статье грамоты 1511 года говорилось: «А наши князи и бояре, и воеводы ратные, и дети боярские, и псары, и бобровники, и всякие ездоки в их селех и в деревнях монастырских не ставятца [на постой]. А коли случитца стати в их селех и в деревнях, и он корм свои и конской купит по цене, как ему продадут».

В случае если в монастырском селе «учинитца душегубство», а виновник не будет сыскан, крестьянское общество было обязано заплатить местной волостной власти «виру» (*денежное возмещение за убийство*), размером в четыре рубля. В случае поимки душегубца, крестьяне были должны его выдать местной власти, чем освобождались от платежа виры. При случайной гибели местного жителя или в случае самоубийства («хто з дерева убьетца, или ково возом сотрет, или кого зверь съест, или хто в воде утонет, или хто от своих рук утераетца») взимать местной власти виру с крестьян было запрещено.

Покупка и продажа крестьянами лошадей сопровождалась оплатой «пропятаенья» – пошлины, взимавшейся с продавца и покупателя. Документ устанавливал её фиксированный размер в одну «денгу московскую».

В XVI веке монастырские крестьяне села Литвиновского (Литвиново) находились на оброке, ежегодно отдавая Бого-явленскому монастырю от четверти до половины собранного урожая. Кроме того, они были обязаны выполнять работы по указанию монастырского начальства, заключавшиеся в починке дорог и мостов, предоставлении лошадей для монастырских служащих и т. д. Кроме того, крестьяне должны были исправлять государственное тягло в виде денежной или натуральной повинности, которым обкладывалась земля из расчета её размера (*измеряемого в «сохах»*) и уровня плодородности («худая», «средняя» или «добрая»).

Взаимоотношения крестьян с монастырём в XVI веке строились на договорной основе – «порядных», в которых устанавливался срок аренды крестьянином монастырской земли и его службы монастырю. Часто этот срок достигал 10 лет. По окончании срока, если крестьянин полностью рассчитался с монастырём, он мог свободно уйти из имения. В XVII в. монастырские крестьяне потеряли такое право и оказались прикрепленными к обрабатываемой ими земле и к её владельцу.

В документе 1511 года кроме села Литвиновского перечислялись и другие вотчины Богоявленского монастыря: сельцо Вельяминовское (*позднее – Владыкино*), находившееся на берегу р. Лихоборка на «большой» Дмитровской дороге вместе с соседней деревней Марфино располагались на территории нынешнего Северо-Восточного округа Москвы (*р-ны Отрадное и Марфино*); сельцо Захаринское, Ощерино тож, попавшее в монастырь после смерти его владельца, окольного Ивана Васильевича Ощера (ум. 1486) – нынешняя деревня Ащерино Ильинского сельского поселения Орехово-Зуевского р-на; село Богдановское в Берендеевском стане Дмитровского уезда – ныне д. Богданово Покровского сельского округа Большерогачёвского с.п. Дмитровского р-на Подмосковья²¹ и село Лозево (*Лозьево*) находившееся под г. Бежецк в Тверской области.

В следующий раз в документах село Литвиновское упоминалось через семь десятилетий в Списке с Писцовой книг 1584 и 1586 годов «письма и меры Тимофея Андреевича Хлопова со товарищи». По ошибке переписчика село Литвиновское было отнесено в этот раз не к Воре-Корзеневу, а к Кошелеву стану, находившемуся южнее этих земель²². Описание земельных владений села («сошное письмо»), проведённое в целях упорядочения поземельного тяглового обложения крестьян, не нашло существенных различий в качестве земель монастырских крестьян села Литвиновского и соседних земель деревень гребневской вотчины Богдана Бельского (ум. 1611). Текст документа гласит: «А сошным писмом [вотчина Бельского] списана из Кошелова стану с Богоявленским монастырём с селом Литвиновым; /.../ а подлинно писано пашня и перелог Богоявленского монастыря в Кошелеве стану»²³. Село по-прежнему оставалось в руках монастыря...

Загадка древнего Спасского храма

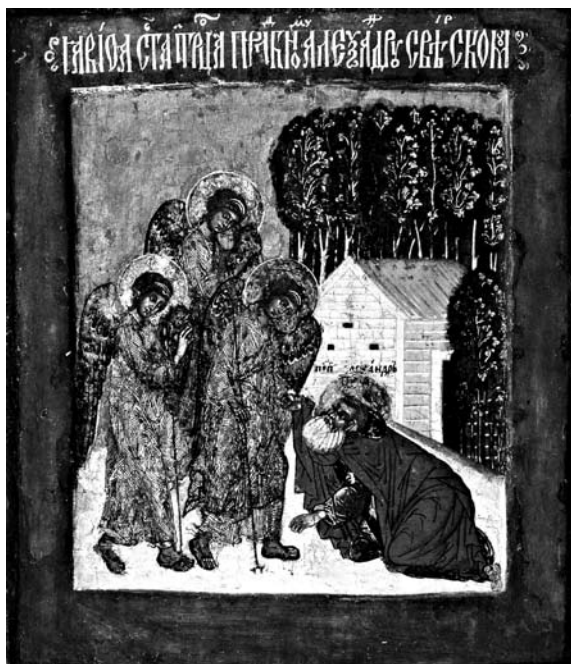
Уже в 1512 году Литвиново упоминалось как село, что свидетельствует о том, что в нём имелась церковь, построенная, по всей видимости, ещё при прежних владельцах. Храм был освящён в честь иконы Спаса Всемилостивого, почитавшейся в народе в качестве защитницы от неприятельских нашествий.

По старейшему из дошедших до наших дней описанию деревянного Спасского храма, сделанному в 1623 году, единственный храмовый придел был освящён во имя основателя «северной Лавры» – Свято Троицкого Александра Свирского мужского монастыря в Олонецком крае, святого Александра Свирского (в миру Амос, 1448-1533), единственного из русских святых сподобившегося явления Святой Троицы: «[Церковь] Всемилостивого Спаса с приделом Александра Свирского Чудотворца в сельце Литвинове на речке Лашутке в вотчине Богоявленского монастыря, что на Москве, за Ветошным рядом; церковь стоит пуста без пения»²⁴.

Интересно, что общероссийское почитание преподобного Александра Свирского началось уже после того, как село Литвиновское попало во владения Богоявленского монастыря, и относится ко времени начала царствования Ивана IV Грозного. Повсеместное празднование памяти преподобного в день его кончины 30 августа было установлено Макарьевским собором, проходившим в Москве 1–25 февраля 1547 года²⁵. Известно, что общецерковное почитание преп. Александра Свирского было установлено по инициативе митрополита Московского и всея Руси Макария (ок. 1482-1563), имевшего большое влияние на молодого, семнадцатилетнего Ивана Грозного и венчавшего его на царство 16 января того же 1547 года. Считается, что митрополит Макарий лично знал преподобного, познакомившись с ним в период своего архиепископства в Новгороде, продолжавшегося с 1526 по 1542 год.

Такое посвящение придела было редким, если не сказать уникальным, в наших краях. Обычно храмы или их приделы освящались либо во имя небесного покровителя владельца того или иного села или его супруги (как, например храм Собора Иоанна Предтечи во Фрянове или придел преп.

Марфы храма Рождества Пресвятой Богородицы в Образце) или, в монастырских и государственных землях, – в честь святых-покровителей тех или иных отраслей хозяйства (например, св. Власий почитался защитником рогатого скота, а святые Георгий, Флор и Лавр покровительствовали коневодству). Почему же придел древнего храма был освящен именно в память о преподобном Александре Свирском?

Явление Святой Троицы преп. Александру Свирскому.
Икона XVII в.

Удалось узнать, что в начале того же 1547 года в Богоявленском монастыре, которому принадлежало село Литвиновское, сменился игумен. Уже 30 января, настоятельствовавший с 1542 года, игумен Киприан (ум. 1558) был назначен митрополитом Макарием на место Вологодского и Пермского епископа. В феврале того же года новопоставленный епископ принял участие в упомянутом Макарьевском соборе, канонизировавшем Александра Свирского. В декабре 1547 года Киприан всё ещё находился в Москве и отъехал в Вологду лишь в начале следующего, 1548 года²⁶.

Известный русский историк и археограф Павел Михайлович Строев (1796-1876) в своём фундаментальном труде «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви» указал, что после отъезда Киприана в 1548 году новым игуменом Богоявленского монастыря стал некто Исаакий, числившийся на этом месте до 1551 г. включительно²⁷.

В книге, посвящённой истории монастыря, историк Иван Михайлович Снегирёв (1793-1868) отмечал печальное событие, обрушившееся на святую обитель в том же роковом 1547 году: Богоявленский монастырь на Никольской улице сильно пострадал от большого Московского пожара, бушевавшего в городе с середины апреля по конец июня 1547 года. Тогда огонь уничтожил 1/3 всех построек Москвы, сильно повредив постройки Богоявленской обители²⁸.

Из сопоставления этих данных, можно предположить, что придел Спасской церкви села Литвиновского (Литвиново) мог быть устроен не раньше канонизации св. Александра Свирского и окончания Макарьевского собора 25 февраля 1547 г. и не позже пожара, повредившего монастырь, так как новая отстройка монастырских зданий в Москве с этого времени стала более насущным делом, чем какое-либо строительство в подмосковных вотчинах монастыря.

В 1623 году сельский храм уже «стоял пуст без пения», Службы в нём не велись по причине его ветхости...

Собор московского Богоявленского монастыря в наши дни.
Построен в 1693-1696 гг.

Село Литвиновское в I половине XVII века

Великое разорение в Подмосковье, несомненно, затронуло и территорию нынешнего Щёлковского района, находившуюся между известными торговыми путями – Троицкой дорогой и Стромьинским трактом. В разгар Смутного времени царь Борис Фёдорович Годунов (1552-1605) утвердил за Богоявленским монастырём село Литвиново, выдав жалованную грамоту, датированную 3 марта 1602 года: «И мы, великий государь, царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси самодержец, и сын наш, царевичь князь Федор Борисовичь всеа Руси, Богоявленского монастыря игумена Иева з братьею, или кто по нём в том монастыре инии игумен или строитель будет, пожаловали, прежние их жаловалные грамоты на их отчинные села и на деревни велети переписать на наше царское имя, и жаловалную нашу грамоту на их на всю монастырскую вотчину велели есми им дати новую»²⁹. Среди множества монастырских деревень и сёл было упомянуто и Литвиново: «да в волостях в Вори и в Корзенева: «село Литвиновское з деревнями, а под селом мельница»³⁰.

Упомянутая в грамоте водяная мукомольная мельница была построена на обмелевшей к тому времени речке Лашутка. Помол зерна, собранного как местными монастырскими крестьянами, так и жителями соседних имений, приносил монастырю ежегодный устойчивый доход. Мельница на Лашутке не была единственной в этих краях.

Первая мельница на реке Воря при впадении в нее р. Торгоша у села Михайловского на Пупках (*в районе г. Красноармейск*) появилась в 1401/02 году. Но основной корпус данных о мельницах в этом крае относится к более поздним временам. Так, в середине XVI века мельница возникла у деревни Вантеево (*г. Ивантеевка*) на р. Уча. В 1560-е годы мельница была переведена с помола муки на изготовление писчей бумаги, став первым предприятием такого рода во всём государстве³¹. Активно строил мельницы на своих землях Троице-Сергиев монастырь. Так, к 1573/74 году в его вотчине у с. Черкизово на р. Клязьма (*пос. Черкизово в Пушкинском р-не*), появилась «немецкая мельница», оснащённая двумя жерновами, а в 1584-1586 гг. такая

Заброшенная
мельница.
Худ.: Ю.Ю. Клевер,
1890 г.

же мельница с одним жерновом на Клязьме была построена Троице-Сергиевым монастырём около д. Тарасово (с. *Тарасовка Пушкинского р-на*). Так называемые «немецкие мельницы» относились к типу колесчатых мельниц, распространённых в Западной Европе. Строили их иностранцы, выходцы из немецких земель, находившиеся на царской службе. Около 1584-86 годов мельница была поставлена недалеко от дворцового села Воздвиженского на р. Торгоша (*левом притоке р. Воря*). К тому же времени относится появление трёх мукомольных мельниц на р. Клязьма у села Образцово (*г.п. Щёлково*) в вотчине Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. В 1589 году мельница с немецким колесом была поставлена на р. Воря у нынешней д. Воря-Богородское, а в 1593 г. две мельницы появились на р. Плакса (*притоке Вори*) у несуществующего ныне села Муромцево в вотчине Троице-Сергиева монастыря.

Внедрение мельничного дела монастырями опережало строительство мельниц в частных вотчинах края. Лишь через два десятилетия после появления мельницы под Литвиновым, в 1623 году впервые упоминается «попорченная мельница» на правом берегу р. Клязьма, напротив деревни Щёлково³². Примерно к тому же времени относится устройство мельницы и плотины на речке Любосеевка, которые образовали при селе Гребнево пруд с островами, некогда называвшийся «Масловским», а ныне – «Барским».

По грамоте 1602 года монастырские крестьяне Богоявленского монастыря вместе с жителями с. Литвиновского освобождались от необходимости ежегодных выплат госу-

дарственных подушных податей и исполнения работ на содержание царского двора и дворцовых вотчин, а также и от предоставления людей, набравшихся из тяглого населения для временной государевой службы в порядке повинности («посох», «посошная рать»).

Освобождались крестьяне и от служб, повинностей и пошлин, которые на них могли бы наложить представители местной администрации: царские «наместники» и «волостители», управляющие волостью, «становые», управлявшие станами и «тиуны», входившие в аппарат наместников и исполнявшие судебные функции, «сотские» и «десятские», бывшие низшими выборными должностными лицами, исполнявшими функции судебных приставов, надзора и полиции.

Освобождались жители села и от таких интересных пошлин местной власти, как «поворотное», «розвинское» и «выводная куница». «Дань поворотная» взималось с крестьян в случае, если они решали продать что-либо за пределами селения, на ярмарках или в городах. Она уплачивалась после возвращения крестьян на место их жительства и должна была идти на ремонт и текущие строительные работы. Пошлина под любопытным названием «выводная куница» взималась с невесты или её родителей в случае, если девушка выходила замуж за жителя другой волости или города и переходила на жительство к мужу («выводилась»). Размеры этой пошлины намного превышали обычную свадебную пошлину с браков между крестьянами одного и того же владения – «убрусное» или волости – «розвинское».

Согласно словам грамоты, освобождались крестьяне и от «постоя» – необходимости предоставлять «боярам и воеводам и всяким ездокам», а также царским «псарям» и «сокольничим» жильё и провиант, давать им подводы и проводников. Особенно оговаривалось, что крестьяне освобождались от обязанности безвозмездно предоставлять провиант казакам, числившимся на государевой службе и наводнившим Подмоскowie в период Смуты.

Право судить крестьян по всем делам, кроме «душегубства и разбоя и татбы с поличным», по-прежнему предоставлялось грамотой монастырским властям. В перечисленных случаях крестьяне подлежали суду местной администрации.

В царской жалованной грамоте вновь запрещалось боярам незванно являться к ним на праздники и вмешиваться во внутренние дела крестьян. Монастырю предоставлялось право судить такого нарушителя и брать с него положенную «виру» за убийство крестьян. Особой строкой оговаривалось, что при обмене или покупке лошади крестьяне были обязаны докладывать об этом монастырскому начальству.

Царь Михаил Фёдорович на собрании боярской думы.
Худ.: А. Рябушкин, 1893 г.

После воцарения Михаила Фёдоровича Романова (1596-1645) весной 1613 года потребовалось повторное утверждение монастырских вотчин за Богоявленским монастырём, что и было сделано в 1615 году. В той же грамоте за монастырём, кроме множества других сёл и деревень, было закреплено село Федоскино на р. Уча с деревнями, которое в том же году на помин своей души пожертвовал монастырю её владелец, стольник и воевода, Леонтий Андреевич Батраков Вельяминов (ум. 1615). В наши дни – это село Федоскино Федоскинского сельского поселения Мытищинского района, славное своей лаковой миниатюрной живописью.

Активный рост землевладений монастыря потребовал закрепления за ним вотчин в 1621 году. Наконец, 14 июня 1623 года на имя настоятеля монастыря, Ильи³³ была выдана «Жалованная тарханная грамота на их монастырские населенныя вотчины, мельницы и разные угодья в Московском, Коломенском, Дмитровском, Звенигородском, Суздальском,

Волоцком и Кашинском уездах и Бежецком верху». Этот документ позволяет нам перенестись в прошлое и узнать о подробностях быта литвиновцев почти 400-летней давности.

Многостраничный документ начинается со слов: «Божиею милостию мы Великий государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович всеа Русии Самодержец пожаловали есмя богомолцев своих Богоявленского монастыря, что на Москве за торгом, игумена Илию з братьею, или кто по нем в том монастыре иный игумен и братья будут, в нынешнем во 131-м [1523] году по нашему указу положили они перед нами нашу жалованную грамоту 123 году [1615] за приписью дьяка нашего Матвея Сомова, а в той нашей жалованной грамоте написано за Богоявленским монастырем вотчины: /.../ да в волостях в Вори и в Корзенево село Литвиновское з деревнями, а под селом мельница /.../ да они ж положили нашу жалованную грамоту 129 году [1621] /.../ И мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович всеа Русии и отец наш Государев Великий государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, Богоявленского монастыря, что на Москве за торгом, игумена Илию з братьею пожаловали, велели им те наши жалованные грамоты по нашему Государскому указу и по уложению переписать вновь и велели им дати нашу жалованную новую грамоту и тою их монастырскою вотчиною, селы и деревнями и починками и пустошми и мельницею и всякими угоды владети о всем по прежнему»³⁴.

Повторяя в основных чертах грамоты 1511 и 1602 гг., грамота 1623 года содержала и некоторые новые статьи. По одной из них, крестьяне Богоявленского монастыря освобождались от обязанности предоставлять лошадей и подводы для «скорой ямской гоньбы» (почты), тогда как крестьяне других селений, вокруг Литвиново продолжали отбывать эту повинность. В то же время, за крестьянами Богоявленского монастыря сохранялся денежный налог на её содержание, шедший на устройство почтовых станций и оплату труда работников почты. Вместе с государственными крестьянами крестьяне Богоявленского монастыря были обязаны ежегодно после сбора урожая отдавать его часть на содержание стрелецкого войска. Доставляемые в Москву «стрелецкие хлебные запасы» поступали на

специальные житные дворы, располагавшиеся у Мясницких и Калужских ворот Земляного города. По требованию местных властей крестьяне были обязаны предоставлять определённое «сошным письмом» количество строительного леса на строительство городов и острогов – «городовое и острожное дело».

Завершалась грамота следующими словами: «а хто через сю нашу Государскую жалованную грамоту игумена и братью и их монастырских слуг и крестьян чем изобидит, и тому от нас Великово государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии бытии в опале»³⁵.

Важным отличием монастырских вотчин от вотчин частных владельцев была их неотчуждаемость. Монастырь, получавший земли «на вечный помин души» вкладчика, не обладал правом её продать. Тем не менее, он мог предоставить земельные угодья в аренду или обменять их на какие-либо другие земли. Последнее и случилось в 1653 году, когда Богоявленский монастырь обменял свою старинную вотчину с. Вельяминово вместе с д. Марфино на владение патриарха Никона – село Покровское, Пехорка тож в Московском уезде (с. *Пехра-Покровское в черте г. Балашихи*) и с. Бисерово Коломенского уезда. Именно тогда Вельяминово получило новое название Владыкино. В 1688 г. монастырь выменял обратно Марфино (*известное своей великолепной усадьбой*) на своё село Федосьино (*Федоскино*).

Выгодные отличия статуса монастырских крестьян, налаженная работа мельницы привлекли в Литвиново предприимчивых московских арендаторов. Так, по данным, обнаруженным в писцовых книгах русскими историками-архивистами В.И. и Г.И. Холмогоровыми, в том же 1623 году бывшее село Литвиновское уже было названо «сельцом Литвиново» и состояло на оброке за «москвитинном гостиной сотни» торговым человеком Михаилом Крыловым³⁶. «Москвитин» платил Богоявленскому монастырю за аренду сельца немалую по тем временам сумму в 6 рублей в год.

Михаил Крылов принадлежал к сословию «гостиной сотни», в которой состояло не более 200 человек. Члены сотни могли поступать в «товарищи» к крупным оптовым торговцам («гостям») и вместе с ними состоять при сборе государственных налогов и пошлин в таможнях, кабаках и т.д. По словам

современника, подъячего Посольского приказа Григория Карповича Котошихина (ум. 1667), члены гостиной сотни «и торги своими торгуют же и всякими промыслы промышленяют», но «крестьян купити и держати им заказано [запрещено]»³⁷. Тем временем, не запрещено им было содержать холопов и «деловых людей», обладавших личной свободой. Документ 1623 года добавляет: «да в сельце [Литвинове] двор монастырской, а в нём живут Михаила Крылова деловые люди, да крестьян и бобылей 3 двора, в них 3 человека»³⁸.

По другой, более подробной описи этих земель, Литвиново, в 1620-е годы состояло из сельца, двух пустошей, одного монастырского двора, одного крестьянского и двух бобыльских дворов, а также 165 десятин пахотных угодий (из них 93 десятины «пашни паханной и пашни наездом», а 72 десятины «перелога» и пашни «лесом поросло»), сенокосов по р. Воре и р. Лашутке на 120 копен и 8 десятин дровяного леса³⁹.

Литвиново и его соседи во II половине XVII века

В следующий раз сельцо Литвиново упоминалось через 57 лет в «Дозорной и описной книге церквей и церковных земель» досмотра и описи князя Ивана Андреевича Шелешпальского, составленной в июле-августе 1680 года. В документе описывается церковная земля уже не существовавшего к тому времени Спасского храма: «Спаса Всемилостиваго с приделом Александра Свирского чудотворца, церковная земля, Вора и Корзенева стана, в сельце Литвинове, на речке Лашутке – вотчине Богоявленского монастыря, что на Москве за ветошным рядом; около кладбища пашенной и новоросчистой земли десятин с 6, да по пашне лесом поросло десятины с 1½, сенных покосов на 200 копен, пашенного и непашенного лесу десятин с 30; земля смежна с сельцом Клементьевым стольника Ивана Васильева Дашкова и с землею стольника Богдана Иванова Чемоданова; от Москвы 30 вёрст»⁴⁰. Такие книги составлялись для определения размера так называемой «церковной дани», взимаемой государством с принадлежавших духовенству дворов, земель и разных угодий.

Иван Иванович Чемоданов
Владелец д. Орлово в 1627-1677 гг.
Худ.: Ю. Сустерманс, XVII век.

По соседству с Литвиново, у впадения р. Лашутка в Ворю, упоминались земли сельца Клементьево, Клобуково тож, нынешнего села Каблуково Огудневского сельского поселения. Сельцо было разделено на две части, одна из которых с 1648 года принадлежала роду Дашковых, а именно, царскому придворному, комнатному стольнику Ивану Васильевичу Большому Дашкову – отцу крупного дипломата Алексея Ивановича Дашкова (ум. 1733), женатого на родной сестре светлейшего князя А.Д. Меншикова – Прасковье Даниловне (ум. 1748). В 1702 году И.В. Большой Дашков построил в своей части сельца деревянную церковь, освященную, возможно, в память о разобранной церкви в Литвинове, во имя Спаса Нерукотворного Образа⁴¹. Вторая половина сельца Каблуково, принадлежавшая в 1680 году дьяку Разрядного приказа Василию Владимировичу Брехову, в 1688 году была продана владельцем главе Холопьяго приказа окольничему Фёдору Тихоновичу Зыкову, перепродавшему её в 1691 году И.В. Большому Дашкову.

Стольник Богдан Иванович Чемоданов владел соседним сельцом Орлово, которое и сейчас находится северо-западнее Литвинова на противоположном от него, левом берегу Лашутки (д. Орлово Трубинского с.п.). Б.И. Чемоданов унаследовал Орлово от своего отца, известного русского дипломата Ивана Ивановича Чемоданова, ездившего при царе Алексее Михайловиче в 1656 году послом в Венецию и купившего «пустошь, что было сельцо Орлово» в 1627 году. В 1677 году, когда Орловым владели братья – стольник Богдан и приближённый Петра I, думный дворянин Фёдор (ум. ок. 1702) Ивановичи

Чемодановы, здесь была построена деревянная церковь Николая Чудотворца с приделами преп. Сергия Радонежского и великомученика Никиты. В 1709 году Б.И. Чемоданов продал Орлово известному русскому военачальнику шведского происхождения, генералу от кавалерии Родиону Христиановичу Бауру (Боуру; 1667-1717)⁴².

Земли сельца Литвиново на севере доходили до р. Воря и захватывали луга на левом берегу этой реки, где граничили с землями села Богородское с деревянной церковью

Покрова Пресвятой Богородицы, построенной до 1589 года (д. *Воря-Богородское Огудневского с.п.*). С 1678 года это село значилось за Валдайским Иверским Богородицким Святоозёрским монастырём, основанным патриархом Никоном (1605-1681) в 1652-1656 годах.

К западу от Литвинова лежали земли сельца Богословское, Фоминское тож (д. *Богослово Гребневского с.п.*), принадлежавшего в 1680 году стольнику Семёну Ерофеевичу Алмазову (ум. 1688), также как и его соседи служившему на дипломатическом поприще. Вместо старой сгоревшей Владимирской церкви на его средства в Фоминском была в 1683 году построена новая деревянная церковь Пресвятой Богородицы Казанской.

Ожнее Литвинова располагались земли села Гребнево с «тянувшей к селу» деревней Трубино. В 1680 г. имением владели три брата - Иван (1667-1750), Юрий (1668-1739) и Пётр Юрьевичи Трубецкие. В 1697 году по семейному разделу, Гребнево с деревнями перешло во владение соратника Петра I, генерал-фельдмаршала и «последнего боярина» Ивана Юрьевича Трубецкого Большого (1667-1750).

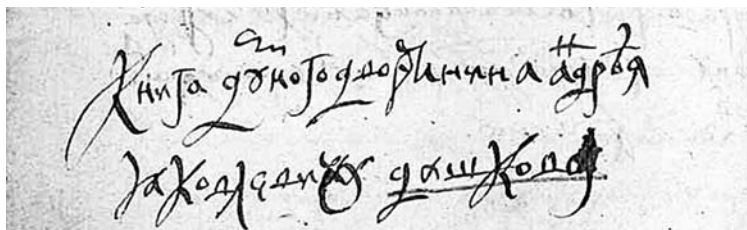
Родион Христианович Баур
Владелец с-ца Орлово в 1709-1717 гг.
Неизвестный худ., нач. XVIII в.

Иван Юрьевич Трубецкой-Большой
Владелец имения Гребнево в 1697-1750 гг.
*Неизвестный шведский художник,
1703 г.*

стыря в период Смутного времени. В 1699 году на средства тяжело больного Андрея Яковлевича в Здехове была построена каменная церковь Николая Чудотворца с отдельно стоящей колокольней.

Юго-восточнее Литвинова находилось село Никольское, Здехово тож на речке Здеховка, с деревянной церковью Николая Чудотворца 1623 года постройки, принадлежавшее в 1680 году думному дворянину Андрею Яковлевичу Дашкову (ум. ок. 1700). Это село А.Я. Дашков унаследовал от своего отца Якова Авксентьевича Дашкова (ум. ок. 1642) – крупного государственного деятеля XVII века, участника подавления восстания Ивана Болотникова в 1606-1607 годах и обороны Троице-Сергиева мона-

Автограф А.Я. Дашкова. Кон. XVII в.

На страницах одной из старинных книг, хранящихся в архиве Троице-Сергиевой лавры сохранилась владельческая надпись: «Книга думного дворянина Андрея Яковлевича Дашкова». После кончины вотчинника, село перешло его сыну Ивану Андреевичу Дашкову.

В 1688 год стал переломным годом в истории сельца. В этом году архимандрит Богоявленского монастыря Никифор отдал Литвиново в оброчное содержание стольникам князьям Ивану и Матвею Петровичам Гагариным «до конца их жизни, с правом сим князьям в сельце Литвинове и на пустошах мельницы и пруды делать и сады садить, и огороды, и всякое строение, что похотят строить, и пашни и луга расчищать, и крестьян и деловых людей селить сколько похотят, с обязательством платить в монастырскую казну по 25 рублей в год, ко дню Богоявления Христова»⁴³.

Братья Гагарины были сыновьями стольника и князя Петра Афанасьевича Гагарина (ум. 1670), бывшего в 1665-1670 годах воеводой различных городов далёкой Сибири. Старшим из братьев был князь Иван Петрович Гагарин, в 1668-1676 годах состоявший при дворе стряпчим, а в 1676 году получивший чин стольника. Его служебная карьера также была связана с Сибирью: в 1679-1683 годах И.П. Гагарин служил воеводой Илимского острога (*г. Илимск был затоплен в 1975 г. водами Усть-Илимского водохранилища*), в 1691-1694 - Иркутского острога, затем - воеводой Якутска. В 1683 году ему был поручен надзор за сосланными в подведомственные ему сибирские города участниками московского стрелецкого бунта 1682 года, в результате которого верховная власть в стране перешла в руки царевны Софьи (1657-1704). При этом И.П. Гагарину разрешалось, не доводя до сведения верховной власти, по своему усмотрению казнить смертью всех, кто заведет смуту, или будет уличён в укрывательстве мятежников и «воров». Во время службы в Иркутском остроге И.П. Гагарин ведал торгово-политическими отношениями государства с Китаем и Монголией. В 1691-1692 его помощником в Иркутске служил его брат М. П. Гагарин, переведенный затем воеводой в Нерчинск. Как видно из документов 1697 года, 25-летний Пётр I был недоволен службой сибирских воевод, которые не только не заботились о прибыли казне, но заодно со сборщиками податей получали незаконную прибыль с таможенных и питейных сборов, притесняли торговых людей, не выдавали положенного жалованья служилым людям...

Большую известность заслужил младший брат Ивана-Матвей Петрович Гагарин (ок. 1659-1721). Получив чин стольника в 1686 году, на государственной службе он упоминается с сентября 1691 года у своего брата в Иркутске. С 1693 по 1695 год М.П. Гагарин служил воеводой г. Нерчинск в Забайкалье на китайской границе. Здесь в далёкой «Даурии», как тогда называли Забайкальский край, Матвей Петрович повстречался с голландским купцом Елизарием (Эвертом) Избрантом Идесом (1657-1708) – главой русского посольства в Китай 1692-1695 годов. После возвращения из Китая, неподалёку от усадьбы Якова Брюса «Глинки» на р. Воре в 1695-1698 годах Избрант Идес основал Пороховой завод, ежегодно поставлявший в русскую армию до десяти тысяч пудов пороха⁴⁴.

В 1695 году до Москвы дошли слухи о служебных злоупотреблениях братьев Гагариных из-за чего «ясачной казне [в пушнине] учинился многий недобор», и М.П. Гагарин был отозван из Нерчинска. По словам его биографа, «Князь Матвей Петрович был, повидимому, не безупречен и пользовался своим положением воеводы хотя бы для дешевой покупки в Китае тех вещей, которые дорого ценились в России; это можно заключить из судного дела, возникшего в 1700 году вследствие отказа Гагарина уплатить «работных» (*комиссионные*) деньги одному алмазнику за покупку им в Китае для князя драгоценных «каменьев», жемчугу и прочего»⁴⁵. Между тем, в 1701 году Пётр I приставил М.П. Гагарина к одному из своих самых любимых начинаний, – расширению и упорядочению водных путей, поручив ему надзор за строительством водных шлюзов в разных местностях Европейской России: по соединению Волги и Дона, и в Вышнем Волочке – по постройке Тверецкого канала между реками Цна и Тверца, призванного открыть водный путь с Волги к Балтийскому морю.

В 1706 году Матвей Гагарин был назначен «начальным человеком» Сибирского приказа, позднее получив чин «генерального президента и Сибирских провинций судьбы». Матвей Петрович оставался в этой должности до 1719 года. Так как Сибирский приказ и Оружейная палата подлежали руководству одного главы, Гагарин руководил и её деятельностью, организуя производство и присылку в действующую армию оружия, знамён и элементов амуниции.

8 мая 1707 года М.П. Гагарин стал комендантом Москвы. Ему была поручена организация работ по отстройке и укреплению защитных сооружений Китай-города после пожара случившегося в ноябре 1702 года и в свете слухов о намерении шведского короля идти на Москву. В этот же период на плечи Гагарина легла ответственность по транспортировке и размещению многочисленного контингента военнопленных шведов, взятых в сражениях Северной войны. В его

обязанности входили дела по обеспечению их продовольствием, содержанию охраны, назначению пленных к городским работам и приглашение на русскую службу. Несмотря на сложную ситуацию продолжающейся войны и обилие неотложных дел, Матвей Гагарин прекрасно проявил свои необычайные организаторские способности в постановке этого сложного дела⁴⁶.

В 1708—1709 гг. на князя Гагарина была возложена организация гравирования чертежей и «фигур» к выходившим в Московской типографии книгам. Нередко князь исполнял и личные распоряжения государя Петра, как, например, поручение об изготовлении и присылке тёплого одеяла на лисьем меху, крытого парчой.

После большого московского пожара 4 августа 1709 года, уничтожившего среди прочих и дом М.П. Гагарина, князь заказал проектирование и строительство своего нового дворца на Тверской архитектору итальянского происхождения Джованни Мария Фонтана (*Giovanni Maria Fontana; 1670-1712?*).

Дворец М.П. Гагарина на Тверской улице в Москве. Гравюра XIX в.

Петр I.

По оригиналу П. Ван дер Верффа, 1697 г.

Дом был построен в стиле венецианского палаццо и богато украшен вычурной лепниной⁴⁷. Дворец не дошёл до наших дней и был снесён в начале XX века.

6 марта 1711 года М.П. Гагарин стал первым главой образованной в 1708 году Сибирской губернии, и летом того же года отправился принимать должность в Сибирь. В 1712 году он снова появился в Москве и 13 июня снова выехал в Тобольск, где приступил к строительству каменной крепости-кремля, сохранившегося до наших дней.

Совмещая должности московского коменданта и губернатора Сибири, Матвей Петрович одновременно должен был заботиться о приведении в исполнение царских указов, касавшихся как Москвы, так и Сибирской губернии. В конце 1713 года Матвей Петрович получил разрешение посетить Санкт-Петербург, куда привёз золотой песок из недавно обнаруженного месторождения, расположение которого он сообщил по секрету лично Петру I.

К этому времени князь был одним из богатейших людей страны. Иностранный посол в России, Фридрих Христиан Вебер (ум. 1739) писал: «Князь Гагарин, давал обед, на котором подано было более 50 рыбных блюд, различным образом и на постном масле изготовленных. Этот вельможа ел на серебре, жил великолепно и держал себя по-княжески, особенно когда был губернатором Сибири. Он провёл меня в свой кабинет и показывал свою икону, которая вся была унизана драгоценнейшими бриллиантами, и тамошние ювелиры уверяли меня, что эта святыня стоила князю 130,000 рублей»⁴⁸.

Князь был женат на дочери воеводы Вятки Степана Даниловича Траханиотова – Евдокии Степановне, от которой имел сына и двух дочерей. Из дочерей одна стала женой графа

Ивана Гавриловича Головкина (ум. 1734) – сына главы Посольского приказа и президента Коллегии иностранных дел, вторая приняла постриг, узнав, что отец хочет выдать её замуж за старшего сына сенатора и главы Монастырского приказа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина (ок. 1660-1729), который, между прочим, в 1703-1729 годах владел подмосковным имением Образцово (*г.п. Щёлково*), отнятым им у Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря⁴⁹. Позднее неудавшийся родственник будет среди тех, кто подпишет М.П. Гагарину смертный приговор. Единственный сын влиятельного князя Алексей Гагарин был женат на дочери вице-канцлера, руководителя российской почты, Петра Павловича Шафирова (1669-1739) – Анне Петровне.

В 1715 году М.П. Гагарин снова был вызван в Петербург для ответа по обвинениям о недоплатах окладных сборов по Сибирской губернии. Несмотря на то, что Гагарин уплатил в казну крупную сумму в 215.229 рублей, дело продолжилось, и было передано следственной комиссией Василия Владимировича Долгорукова (1667-1746), получавшего от родственников Гагарина «немалые взятки», в комиссию под руководством Ивана Ильича Дмитриева-Мамонова (1680-1730), в которой состояли гвардии майор Иван Михайлович Лихарев (1676-1728), гвардии капитан Егор Иванович Пашков (ум. 1740) и гвардии поручик Иван Иванович Бахметев (1684-1760). Пока шло следствие, Матвей Гагарин находился в Сибири, а в 1718 году был вызван в Петербург, где принял участие в Верховном суде по делу царевича Алексея Петровича вместе со своими будущими обвинителями.

11 января 1719 года Гагарин был уволен от должности сибирского губернатора, к нему был приставлен караул. Посланный в Сибирь И. Лихарев, к тому времени успел донести, что Гагарин утаил хлеб, купленный на Вятке для отправки «за море», использовал казённые деньги и товары для личных расходов, не вёл приходо-расходных книг, брал взятки за отдачу на откуп винной и пивной продажи, угрожал купцам, которые вели китайский торг и требовал от них «подарков». 17 февраля 1721 года были даны указы о начале допросов и пыток содержавшихся под арестом слуг князя и о конфискации всех принадлежавших ему сёл и деревень в Дворцовое ведомство.

Застенок. *Неизвестный художник, XIX в.*

11 марта начались допросы и пытки самого князя. 14 марта он был приговорён Сенатом к смертной казни, а на следующий день было конфисковано в казну всё его имущество⁵⁰.

В эти скорбные дни Матвей Гагарин написал Петру I письмо, в котором говорил: «я, раб ваш, приношу вину свою перед вашим величеством, яко перед самим Богом, что правил Сибирскою губерниею и делал многия дела просто, непорядочно [не по установленному порядку] и не приказным поведением, також многие подносы [подношения] и подарки в почесть и от дел принимал и раздачи иные чинил, что и не подлежало, и в том погрешил перед вашим величеством, и никакого ни в чем оправдания кроме вины своей принести вашему величеству не могу, но со слезами прошу у вашего величества помилования для милости всевышнего к вашему величеству: сотвори надо мною многобедным милосердие, чтоб я отпущен был в монастырь для пропитания, где бы мог окончить живот свой, а за преступление мое на движимом и недвижимом моём имении да будет воля вашего величества»⁵¹.

Утром 16 марта 1721 года Матвей Петрович Гагарин был повешен под окнами Юстиц-коллегии в Санкт-Петербурге в присутствии Петра I и всех своих знатных родственников⁵².

Затем его тело перевезли на другую площадь, где было повешено вторично, и где его позднее видел Фридрих Вильгельм Берхгольц (1699-1765), записавший в своём дневнике: «В тот же день, после обеда, я ездил с некоторыми из наших в Русскую слободу смотреть князя Гагарина, повешенного недалеко от большой новой биржи. Он был прежде губернатором всей Сибири и делал, говорят, очень много добра сосланным туда пленным шведам /.../. Его вызвали сюда, как говорят, за страшное расхищение царской казны. Он не хотел признаваться в своих проступках и потому несколько раз был жестоко наказываем кнутом. /.../ Когда князь Гагарин был уже приговорен к виселице и казнь должна была совершиться, царь, за день перед тем, словесно приказывал уверить его, что не только дарует ему жизнь, но и все прошлое предаст забвению, если он признается в своих, ясно доказанных, преступлениях. Но несмотря на то что многие свидетели, и в том числе родной его сын, на очных ставках убеждали в них более, нежели сколько было нужно, виновный не признался ни в чем. Говорят, что тело этого князя Гагарина, для большего устрашения, будет повешено в третий раз по ту сторону реки и потом отошлется в Сибирь, где должно сгнить на виселице; но я сомневаюсь в этом, потому что оно теперь уже почти сгнило. Лицо преступника, по здешнему обычаю, закрыто платком, а одежда его состоит из камзола и исподнего платья коричневого цвета, сверх которых надета белая рубашка. На ногах у него маленькие круглые русские сапоги. Росту он очень небольшого. Он был одним из знатнейших и богатейших вельмож в России. /.../ История несчастного Гагарина может для многих служить примером; она показывает всему свету власть царя и строгость его наказаний, которая не отличает знатного от незнатного»⁵³. Когда именно тело Гагарина было в итоге снято с виселицы точно неизвестно. 25 ноября 1721 года последовал указ, чтобы с помощью железной цепи снова укрепить его на виселице⁵⁴.

Изготовленные для украшения храмов, выстроенных на средства братьев Гагариных чугунные доски с надписью «1702 Сё созидали по милости Вышняго князь Иван Петрович да князь Матвей Петрович Гагарины» и таинственной, до сих пор не расшифрованной аббревиатурой латинскими буквами

«ТВNON-SNBNT-ТВNON» по приказу Петра I были отданы в три московских церкви для настилки полов. Некоторые из этих досок сохранились до нашего времени.

Загадочная доска братьев Гагариных.

Чугун, 70x70 см. Фотография из ж. «Искры», №34, 1913 г.

Московский дом Гагарина «у трёх гор на Студенце» (усадьба Студенец) 13 апреля 1722 года был отписан на имя Петра I и 5 мая 1722 года вместе с «московскими и загородными дворами» князя – его подмосковными имениями, были переданы Главной Дворцовой канцелярии, под руководством бывшего члена следственной комиссии по делу М.П. Гагарина - Матвея Дмитриевича Олсуфьева (ум. до 1750)⁵⁵.

19 октября 1721 года преследовавшиеся по делу князя его слуги были освобождены, вдове М.П. Гагарина были возвращены её личные деревни и крестьяне, которыми та обладала до замужества, но единственному сыну князя, записанному в матросы, отказывалось в надежде когда-либо вернуть конфискованные вотчины отца⁵⁶.

Многочисленные конфискованные имения князя Матвея Гагарина находились в Зарайском, Саранском, Коломенском, Рязанском, Тульском, Шацком, Веневском, Муромском, Можайском, Переяславль-Рязанском уездах. В Московском уезде среди конфискованных вотчин М.П. Гагарина числились сельцо Ратчино с деревнями Муромцево и «Гряцкая» (*в юго-восточной части нынешнего Воскресенского р-на Московской области*); село Бердино с сельцами Смольково и Пищальниково на р. Пехорка стана Обарнич⁵⁷; усадьба Ивановское-Козловское с деревнями (*ныне Истринского р-на Моск. обл.*) и два сельца на Клязьме Манатына, Быкова и Коровина стана (*ныне в Дмитровском р-не Моск. обл.*): Толстоулово и Жегалово⁵⁸.

Эти деревни и сёла 20 октября 1721 года были распределены государем между главой дознавателей по делу Гагарина И.И. Дмитриевым-Мамоновым, генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга Антоном Михайловичем Девиером (ум. 1745), и вышеупомянутым Е.И. Пашковым⁵⁹. В конце документа Пётр I сделал подпись следующего содержания: «меньшие [вотчины] не подписанные [не перечисленные в документе] отдать тем, к которым дачам прилично»⁶⁰. Было ли среди них сельцо Литвиново, до сих пор остаётся загадкой.

Находилось ли Литвиново в аренде у братьев Гагариных до конца их жизни, как то было записано в документе 1688 года, также не известно. В многочисленных пожарах, терзавших Богоявленскую обитель в 1737, 1751 и 1812 годах была уничтожена большая часть монастырского архива.

В начале XVIII века вместе с попытками Петра I ограничить рост церковного землевладения и возобновлением Монастырского приказа, в ведение которого передавались монастырские вотчины, в Подмосковье не редки были случаи незаконного перехода монастырских сёл и деревень в частные руки. Так, воспользовавшийся своим высоким положением при дворе, глава Монастырского приказа И.А. Мусин-Пушкин в 1710 г. выиграл спор с Суздальским Спасо-Евфимьевым монастырём, получив в вотчину село Образцово с деревнями. Подобным образом могли поступить и влиятельные братья Гагарины, навсегда выведя Литвиново из состава вотчинных владений Богоявленского монастыря.

Историческая головоломка

(I пол. XVIII в.)

Нельзя не отметить, что полная тайн история Литвиново начала XVIII века отличает это поселение от окрестных сёл и деревень. Обычно трудности с поиском исторического материала связаны с периодом XVI-XVII веков, а с наступлением времён Петровских преобразований, количество источников увеличивается и трудности уменьшаются. В случае с историей Литвиново всё оказывается наоборот.

Очевидно, что отсутствие источников по этому периоду связано с незаконным выводом сельца, местных крепостных крестьян и земельного участка из владений Богоявленского монастыря и переводом их в разряд частновладельческих вотчин. Администрация монастыря, конечно, обращалась в Святейший Синод с возбуждением дела о незаконном присвоении земли, однако, следы этой истории были стёрты волнами реки забвения. Тем не менее, можно попытаться представить несколько вариантов развития событий.

Например, известно, что в 1746 году дочь владельца соседнего имения Спасское, Клементьево, Клобуково тож, Алексея Ивановича Дашкова – Ирина Алексеевна Мясоедова продала село Каблуково, видимо, вместе с деревней Литвиново, Афанасию Абрамовичу Гончарову. По документам, имение было утверждено за ним Вотчинной Коллегией в 1758 году⁶¹, а по данным Генерального межевания 1767 года деревня Литвиново входила в имение села Каблуково⁶². В XVI веке Каблуково было разделено на две части и принадлежало двум разным вотчинникам. Объединение двух частей села, как известно, состоялось в 1691 году при стольнике царицы Прасковьи Феодоровны (1682 г.) – А.И. Дашкове (ум. 1733). Возможно, уже тогда известные своей предприимчивостью, нередко шедшей вразрез с законом, братья Гагарины могли продать ему взятое на оброк в 1688 году имение сельца Литвиново. На вероятность такого варианта развития событий намекает и то обстоятельство, что построенная в 1702 году на средства А.И. Дашкова деревянная церковь в Каблукове была освящена во имя Спаса Нерукотворного образа, возможно, в память о древней Спасской церкви села Литвиновского.

Не стоит исключать того, что земли сельца Литвиново могли быть распроданы братьями Гагариными по частям разным владельцам – соседям имения. Так, в одной подрядной записи, датированной 11 июня 1702 года, упоминается, что Анисья Ивановна Чемоданова – вдова думного дворянина Фёдора Ивановича Чемоданова и владелица соседнего имения с центром в с. Орлово, заключила договор с крестьянином Фёдором Ивановым «на строительство мельницы на р. Лашаутке в подмосковном сельце Маркове»⁶³. Очевидно, здесь упоминается речка Лашутка, исток которой находится в 1 километре от деревни Корякино (*Гребневского с.п.*) а устье (*место впадения реки в р. Ворю*) у д. Каблуково (*Огудневского с.п.*). Однако на старейших из дошедших до нас карт этой местности 1778-1786 годов составления сельца с таким названием не обнаружено.

Судя по картам этой местности, составленным во второй половине XVIII века, на р. Лашутке находились довольно плотно прилегающие друг к другу: село Серебряное (*Серебряно, Саулино*) с каменной ц. Толгской иконы Божией матери, построенной в 1730 г. на её левом берегу, затем, у впадения в Лашутку левого «протока Корякин», деревня Красное, Корякино тож на противоположном, правом берегу речки. Затем, воды Лашутки, стремящиеся к Воре, миновали правобережное село Богослово и после впадения правого притока с неразборчиво написанным названием, протекали мимо деревни Кастюнина (*ныне д. Костюнино Гребневского с.п.*). Затем Лашутка шла до впадения в неё левого притока – речки Звериногоинка (*Звериногоа*), у устья которой располагалось село Арлово (д. Орлово). После Орлова, делая довольно резкий зигзаг на месте нынешнего пруда у рыболовного клуба, воды речки неслись мимо обозначенной на карте деревни Литвиново до пруда у села Спасское, Каблуково тож (*ныне д. Каблуково*). Никаких следов деревни с названием «Марково», а также указаний на то, что перечисленные деревни могли носить такое дополнительное имя не обнаружено.

В конце XVII века, как было отмечено историком Юрием Александровичем Тихоновым, взятые на оброк земли зачастую намеренно разорялись их арендаторами⁶⁴. Немногое число монастырских крестьян выводилось в родовые поместья

и вотчины ловких арендаторов, оказываясь обыкновенными крепостными. Арендованные хозяйства приходили в упадок. Нельзя исключать и того, что братья Гагарины могли продать часть земель сельца Литвиново под названием «Марково» ещё думному дворянину Фёдору Ивановичу Чемоданову, о котором, кроме случайных сведений, касающихся его продвижения по службе, дошли и свидетельства его близкого знакомства с Петром I, нередко «смотревшего сквозь пальцы» на мелкие «проделки» своих приближённых. Кстати, эта близость Ф.И. Чемоданова к государю хорошо характеризуется коротенькой припиской в конце письма князя Ф.Ю. Ромодановского к Петру за границу, датированному началом 1698 года: «Последний пьяный Федька Чемоданов, вспоминая вас за пипкою [трубкою], челом бьёт»...

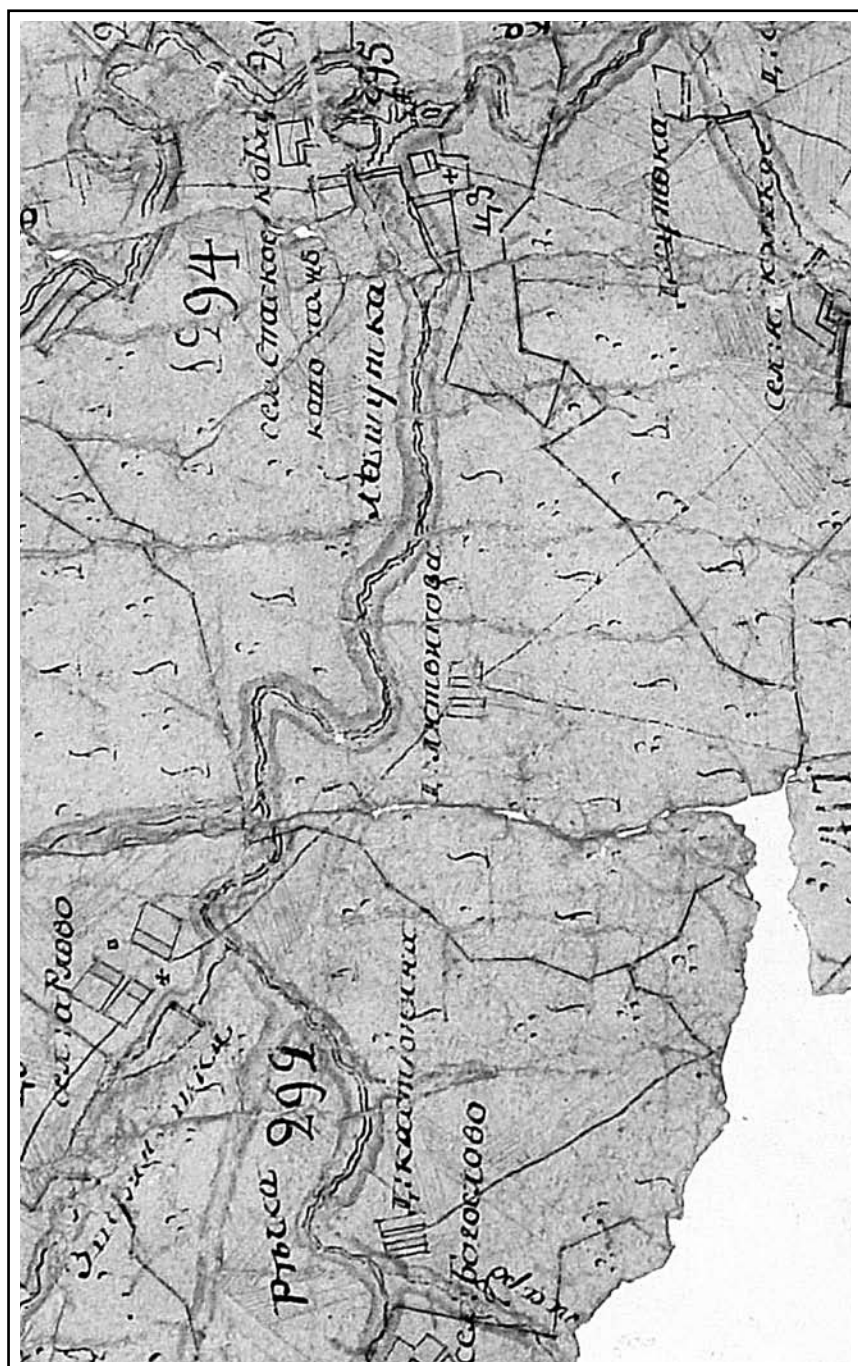
Вдова указанного Ф.И. Чемоданова Анистья, затеявшая строительство мельницы на Лашутке в 1702 году, вряд ли строила её заново и на новом месте. Упомянутая ещё за сто лет до того, в 1602 году, мукомольная мельница под селом Литвиновским, конечно, за долгое время службы пришла в негодность и требовала перестройки. Произвольная смена названия старинного Литвиново на «Марково» могла преследовать цель запутать администрацию Богоявленского монастыря, покупателей этой земли Чемодановых, да и нас, потомков.

С другой стороны, нельзя исключать и иного варианта развития событий. Оставив сельцо Литвиново за собой на оброке в 25 рублей в год, ворочавшие весьма крупными капиталами братья Гагарины могли получить её в личное владение около 1710-1713 годов благодаря знакомству с главой Монастырского приказа, владельцем соседнего села Образцово – И.А. Мусиным-Пушкиным, не по наслышке знакомым с делами перевода деревень из монастырских в личные владения. События, связанные с неудавшейся женитьбой дочери Матвея Гагарина и сына И.А. Мусина-Пушкина косвенно указывают на возможность этого варианта.

Наконец, приняв во внимание важное условие «контракта» братьев Гагариных с Богоявленским монастырём, заклю-

→

Фрагмент плана Генерального межевания, 1778-1786 гг.

чавшееся в пожизненной аренде сельца Литвиново, можно предположить, что братья вполне согласно букве закона сохранили за собой эти права на протяжении всей своей жизни. В этом случае, конфискация имений князя Матвея Гагарина по указу Петра I от 20 октября 1721 года не могла не затронуть и Литвинова, в этом случае перешедшего в разряд дворцовых земель, и подлежащего среди не упоминаемых документом «мелких вотчин» к поместной раздаче «х которым дачам прилично», что не исключало и возможность продажи его в частное владение. В этом случае администрация монастыря либо оказалась не расторопна, либо не захотела перечить монарху, и без того пытавшемуся любыми способами ограничить монастырское землевладение. Тем более, что по недавнему указу от 16 октября 1720 года, бывшие монастырские вотчины, перешедшие в ведение Монастырского приказа, должны были быть возвращены прежним владельцам – монастырям. В данном случае требовать большего со стороны администрации Богоявленского монастыря было бы не корректно. Тем временем, в монастырском архиве бережно сохранялась оброчная грамота 1688 года, предъявленная властям, почему-то, лишь в 1760 году при межевании земель Московского уезда⁶⁵.

Жестокая казнь князя Матвея также не может считаться «опорным пунктом» нашего расследования, поскольку история не сохранила данных о дате кончины его старшего брата Ивана Петровича.

Впрочем, не совсем ясна причина, по которой братья так могли дорожить монастырским сельцом, что держали его в аренде до конца своей жизни. Документ 1688 года говорит, что в то время, на заре своей блестящей и так трагически оборвавшейся карьеры, братья действительно собирались устроить здесь хозяйственную усадьбу: «и пруды делать и сады садить, и огороды, и всякое строение, что похотят строить», что, в свою очередь, не означает того, что братья действительно занимались здесь тем, что было оговорено контрактом.

Была ли на берегах Лашутки в начале XVIII века усадьба братьев Гагариных, либо разорение сельца и его перевод из монастырских в частновладельческие вотчины был «пробой пера» начинающих «махинаторов» – вопросы, на которые ещё предстоит ответить будущим исследователям.

От Мясоедовых к Гончаровым: (II пол. XVIII в.)

Владевшая до 1746 года имением с центром в селе Спасское, Клобуково тож и деревней Литвиново Ирина Алексеевна Мясоедова (*урожд. Дашкова*) была дочерью дипломата и тайного советника Алексея Ивановича Дашкова (ум. 1733) и Прасковьи Даниловны (*урожд. Меншиковой*; ум. 1748) – сестры светлейшего князя, известного сподвижника Петра I Александра Даниловича Меншикова.

Замужем Ирина Алексеевна была за представителем старого русского дворянского рода Ефимом Ивановичем Мясоедовым (ум. до 1762), находившимся на военной службе в 1743 году в звании подпоручика, и, затем, полковника. От этого брака родились на свет три брата: кадет сухопутного шляхетского кадетского корпуса (*в 1774 г.*), крупный землевладелец Тверского уезда (*400 душ крестьян*) – Дмитрий Ефимович Мясоедов (ум. ок. 1762); московский вице-губернатор (*в 1789-1796 гг.*), владелец сохранившейся до наших дней московской городской усадьбы (*ул. Большая Дмитровка, 8*), сенатор и директор Главной соляной конторы (*в 1803 г.*) – Николай Ефимович Мясоедов (1750-1825), который вместе со своей супругой, фрейлиной Марией Алексеевной Измайловой (1763-1812) в конце XVIII – нач. XIX века владел подмосковным сельцом Городищи (*ныне – пос. Свердловский Щёлковского р-на*) с деревнями Митянино и Набережная (*вх. в г.п. Щёлково*), а также Алексей Ефимович Мясоедов (1757-1818) – контр-адмирал, управляющий Исполнительной экспедиции Адмиралтейств-коллегии, капитан над Кронштадтским портом.

Село Каблуково после кончины Алексея Ивановича 31 марта 1733 года, вероятно, вместе с Литвиновым, перешло в руки его старшего сына, капитана Вологодского пехотного полка Александра Алексеевича Дашкова⁶⁶. После его смерти в 1745 году имение досталось Ирине Алексеевне Мясоедовой, продавшей его уже в следующем, 1746 году А.А. Гончарову вместе с д. Литвиново. Имение было продано собственницей, вероятно, в молодых годах, что, видимо, стало причиной 13-летней задержки в утверждении этой сделки Вотчинной Коллегией. Сделка была утверждена лишь в 1758 году.

Афанасий Абрамович Гончаров.
Неизв. худ. Копия с оригинала 1768 г.

К середине XVIII века Афанасий Абрамович Гончаров (1693-1784) был одним из богатейших людей России и одним из наиболее известных, успешных и влиятельных промышленников страны. Наряду с московским фабрикантом И. Тамесом, А. Гончаров был виднейшим российским мануфактуристом в полотняной отрасли⁶⁷. Начало преуспеяния фабриканта было связано с производством «парусины» – плотной льняной ткани из толстой пряжи, шедшей на паруса для

молодого российского флота и в эпоху парусников бывшей товаром стратегического значения. Сохранившаяся до наших дней фабрика Афанасия Гончарова находилась в селе Спас на Взгомонах Медынского уезда Калужской губернии, в наши дни – в посёлке городского типа Полотняный завод в Дзержинском районе Калужской области. Полотняно-парусная фабрика была основана по указу Петра I в 1718 году Тимофеем Филатовичем Карамышевым. После раздела фабрики с компаньоном Григорием Щепочкиным в 1735 году половина предприятия с 703 рабочими мужского пола перешла в руки А.А. Гончарова и была закреплена за ним указом Сената в 1739 году. Неподдалёку от неё действовал писчебумажный завод А. Гончарова (200 рабочих), производивший бумагу со специальной филигранью «Фабрика Афанасия Гончарова Афанасий Гончаров»⁶⁸. Небольшое отделение полотняной мануфактуры с 20 станами, производившее простую парусину, функционировало в Москве, по всей видимости, до чумной эпидемии 1771 года.

Расширяющееся производство остро нуждалось в рабочей силе. Для этого на фабрики А. Гончарова ссылались «празд-

Главное здание усадьбы Полотняный завод. Фотография: В. Разумов.

ношатающиеся», пойманные по городам: от представителей «криминальных профессий» до «винных баб». В 1734 году на Полотняный завод А. Гончарова были переведены 26 мастеровых с парусиновой фабрики Д. Плавильщикова, находившейся на р. Клязьма в Спасском-Лапине (ныне входит в состав подмосковного г. Королёв)⁶⁹. По указу 1736 года бывшие вольнонаёмные рабочие, трудившиеся на молодых российских мануфактурах, прикреплялись к фабрикам «навечно», становясь крестьянами «посессионными» (от латинского *possessio* – владение). В 1738 году А. Гончаров подал в Сенат прошение навечно прикрепить к его фабрике рабочих, так как «он собственным своим и заёмным капиталом распространил свои фабрики, не требуя от казны, как прочие фабриканты, знатной суммы денежного вознаграждения», и «те фабрики приведены в такое доброе содержание, что парусные полотна продаются в заморский отпуск с немалою похвалой». 27 марта 1739 года Сенат удовлетворил просьбу Гончарова.

В 1742 году за «размножение фабрик» и успехи в деле производства полотняной продукции А. Гончаров был удостоен чина коллежского асессора, дававшего его обладателю потомственное дворянство и возможность приобретать имения и крепостных. Ещё 18 января 1721 года был издан указ, разрешавший покупать к фабрикам целые деревни с крепостными

крестьянами, однако, подобные приобретения были недёшевы для фабрикантов, основной капитал которых находился в деле. В 1744 году к фабрикам было разрешено покупать и отдельных крепостных «на вывод». А. Гончаров с энтузиазмом использовал эту возможность, приобретая в это время к Полотняному заводу около 3700 душ крепостных⁷⁰.

Тем не менее, Спасское (Каблуково) и Литвиново были куплены Афанасием Абрамовичем в 1746 году в личную вотчину, а не к фабрике. Покупка сёл и деревень к фабрике накладывала на их владельца особые ограничения, например, невозможность в дальнейшем продать деревню или крестьян отдельно. Однако в дальнейшей истории Каблукова и Литвинова подобных ограничений не встречается. Внушительная отдалённость имения от самого Полотняного завода также говорит об этом. Возможно, имение было приобретено для устройства здесь подмосковной усадебной резиденции владельца, но была ли здесь при Гончаровых построена усадьба не известно.

Через два года после утверждения Каблукова и Литвинова за А. Гончаровым (1858 г.), в 1760 году, администрация Богоявленского монастыря неожиданно вспомнила о том, что некогда деревня Литвиново входила в монастырские владения. 23 июня поверенный монастыря, иеромонах Питирим предъявил старшему межевщику оброчную грамоту 72-летней давности, данную монастырём братьям Гагариным в 1688 г. Описание этого случая оканчивается словами: «...и, по снятии с нея копии, возвращена обратно сему иеромонаху»⁷¹. Дальше этого дело не пошло, да и не могло пойти: манифестом от 26 февраля 1764 года был совершён окончательный переход церковных владений в государственную собственность. Вскоре монастырям было строго запрещено владеть землями с людьми или отдельно людьми.

По данным Генерального межевания местности, проведённой в августе 1767 года межевщиком Кондыревым в селе Спасском, Каблуково тож насчитывалось 39 душ крепостных крестьян мужского пола, а в деревне Литвиновой – 12 крепостных⁷². В обоих селениях насчитывалось 68 крестьян женского пола. Крепостные находились на барщине⁷³. По статистическим данным тех лет известно, что около 300 крестьян из

личных вотчин Гончарова работали на Полотняном заводе осенью, зимой и весной, на лето уходя по своим деревням. Возможно, среди них были и жители с. Каблуково и д. Литвиново. По словам авторитетного исследователя русской текстильной промышленности XVIII века Е.И. Заозёрской, «у него же [А. Гончарова] в разных вотчинах пряли пряжу на месте, в общем до двух тысяч человек, мужчины и дети, «...а женской пол между крестьянских работ»»⁷⁴. Упомянутую барщину местные крестьяне могли отбывать как повинностью, прядением пряжи, так и сельскохозяйственными работами.

Пряхи. Фрагмент. Худ.: И.С. Куликов, 1903 г.

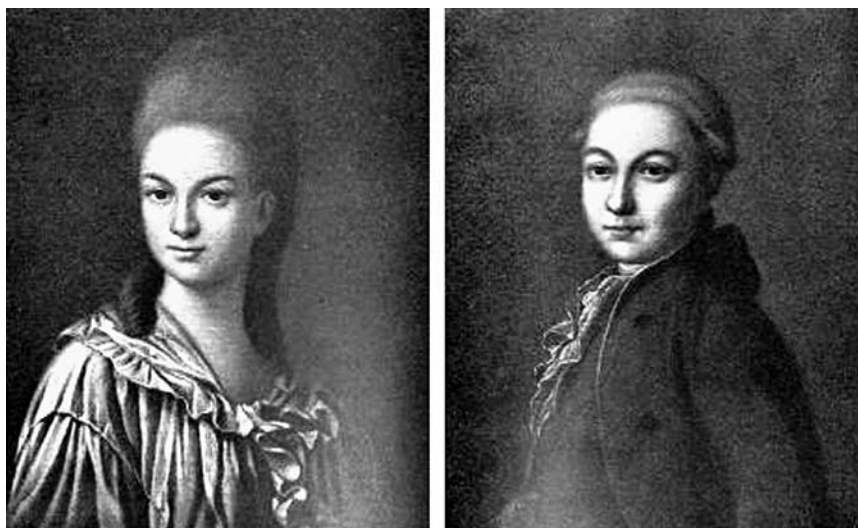
В середине XVIII в. А.А. Гончаров расширяет сферу своих интересов и основывает чугунолитейные «железодельные» заводы: Радицкий (осн. 1752 г.) и Любоховский (осн. 1755 г.)⁷⁵. В 1760 году на парусных фабриках А.Гончарова работало 1986 человек (из них 980 женщин)⁷⁶. В 1760-1770 годах дело Гончарова существенно разрослось. Им было основано льноткацкое производство в селе Мугрееве Суздальского уезда (225 станков). В 1781 г. около села Бели Медынского уезда Калужской губернии Афанасий Гончаров открыл новую полотняную фабрику, названную «Никольской».

Не забывал А. Гончаров и про своё подмосковное имение, в 1770-1780 годах прикупив к нему у Анны Кузьминичны Борисовой (Берсовой) соседнюю усадьбу с деревянным домом в сельце Камшиловка (ныне д. Камшиловка Гребневского с.п.).

От первого брака Афанасий Абрамович имел двух дочерей: Наталью (род. 1731), бывшую замужем за сыном дьяка Монастырского приказа, статским советником Фёдором Прокофьевичем Бульгиным (род. 1720) и Христину (род. 1736) – за сержантом Лейб-гвардии Преображенского полка Петром Фаддеевичем Хитрово (род. 1730). От второго брака с Татьяной Матвеевной Саврасовой (1720-после 1751) родились на свет: дочь Александра (1738-1828), в браке за поручиком Ингерманландского полка Александром Матвеевичем Нестеровым (1733-1803); сын – секунд-майор Николай (1741-1785), женатый на Екатерине Андреевне Сенявиной (1744-1816); сын Иван (1746-1802); сын Афанасий (1759-1779) и дочь Варвара (1749-1816), которая была замужем за генерал-поручиком, тайным советником, сенатором Ильёй Богдановичем Бибиковым (1739-1806), приходившимся двоюродным братом владельцу соседнего имения Гребнево (*в 1781-1803 годах*) – Гавриилу Ильичу Бибикову.

По завещанию, составленному А.А. Гончаровым в 1778 году, Полотняный завод, с одобрения императрицы Екатерины II, становился «майоратом», то есть неделимым имением, передававшимся в роду старшему сыну, и доставался в наследство Николаю Афанасьевичу Гончарову⁷⁷, так же, как и подмосковное имение Спасское, Каблуково тож с деревней Литвиново. Среднему сыну, Ивану по завещанию переходили четыре железодельные заводы, в том числе, Верхний (*куплен в 1749 г.*) и Нижний (*основан в 1752 г.*) Песоченские заводы (*ныне г. Киров Калужской обл.*), и имения в Жиздринском и Козельском уездах Калужского наместничества, всего 3.311 душ крепостных. Младшему сыну, Афанасию передавались в наследство село Мугреево в Суздальском уезде с полотняной фабрикой, в Нижегородском и Балахонском уезде – с. Катунки с деревнями, в Даниловском уезде – с. Бухалово с деревнями, в Зарайском уезде – с. Ильицыно с деревнями.

Усадьба в Камшиловке по завещанию Афанасия Абрамовича досталась его старшей дочери от второго брака – Александре Нестеровой, мужу которой принадлежали также: усадьба Середниково (*в восточной части нынешнего Солнечногорского района*) и родовое имение Нестеровых, село Спас-Торбеево с деревнями Поливаново, Лычево и Зубцово

Александра Афанасьевна Нестерова и Александр Матвеевич Нестеров
Владельцы д. Камшиловка в 1778-1828 гг.
Парный портрет. Худ.: Михаил Шибанов, до 1789 г.

(ныне в Сергиево-Посадском р-не Моск. обл.). От брака Александра Матвеевича и Александры Афанасьевны на свет появилось 11 детей. Старший сын погиб во время польского восстания 1794 года под предводительством Тадеуша Костюшко. В 1795 году в память о погибшем сыне в своем имении – селе Козлово Зарайского уезда (в 30 км. от Зарайска и 30 от Рязани) бездетные родители построили храм Казанской иконы Божьей Матери. Храм был освящен в 1801 году. Посвящение храма убитому на войне сыну долгое время сохранялось на памятной храмовданной доске. Александра Афанасьевна Нестерова владела Камшиловкой и в грозном 1812 году предоставив в ополчение двоих ратников из своей подмосковной деревни. После смерти А.А. Нестеровой д. Камшиловка досталась её сыну подполковнику Афанасию Александровичу Нестерову, а к середине XIX столетия перешла во владение его дочерей Александры (1828-1893), бывшей замужем за Матвеем Александровичем Богдановым (1818-1890-е) и Татьяны, бывшей замужем за генерал-майором, участником обороны Севастополя Сергеем Семёновичем Урусовым (1827-1897) – близким другом писателя Льва Николаевича Толстого.

Соседи имения в XVIII веке

Яков Александрович Брюс
Владелец с. Орлово ок. 1761-1763 гг.
Художник П. Батони, 1782 г.

За 100 лет соседние с землями села Каблуково и деревни Литвиново имения сменили многих прославленных владельцев, оставивших свой след в истории России.

Имение с центром в селе Орлово с д. Костюнино после смерти Р.Х. Баура в 1717 году перешло по наследству его сыну Родиону, затем племянницам последнего: Магдалине, Маргарите, Елизавете и Марье Антоновнам Баур, продавшим имение в 1742 году сестре жены Родиона Родионовича Баура – Наталье Романовне Альбрехт (*урожд. Брюс*; род. 1708). Н.Р. Альбрехт была дочерью Романа Вилимовича Брюса (1668-1720) – старшего брата «чернокнижника» Якова Брюса, и супругой генерал-майора Ивана Яковлевича Альбрехта. К 1761 году имение унаследовал «последний из русских Брюсов» – Петербургский и Московский губернатор, генерал-аншеф Яков Александрович Брюс (1732-1791), продавший Орлово ок. 1763 года князю Павлу Николаевичу Щербатову (1722-1781), в свою очередь продавшего имение в 1774 году Аграфене (*Агриппине*) Ивановне Дурасовой. А.И. Дурасова была дочерью владельца сибирских заводов Ивана Семёновича Мясникова (1710-1788) и женой бригадира Алексея Николаевича Дурасова. Интересно, что она приходилась двоюродной сестрой первой жены владельца соседнего имения Гребнево Гавриила Ильича Бибикова – Татьяны Яковлевны (*урожд. Твердышевой*; 1762-1782).

Соседнее село Богородское (д. *Воря-Богородское Огудневского с.п.*), бывшее «в вотчине Иверского монастыря, что на Валдае», подверглось секуляризации и с 1764 года перешло в ведение Коллегии экономии.

Находившиеся западнее Литвинова село Богословское, Фоминское тож (*нынешняя д. Богослово*) с д. Красная, Карякина тож (*д. Корякино*) и селом Саулино (*Серебряное*) после кончины С.Е. Алмазова в 1688 году перешли его вдове Авдотье Никитичне и сыну Ивану Семеновичу Алмазову (1679 - 1745). После смерти последнего имение досталось его вдове Анне Степановне (род. 1719), около 1753 года продавшей его генерал-майору и коллежскому советнику Сергею Васильевичу Паздееву (*Поздееву*) и его супруге Анне Степановне, в 1767 году владевшей здесь деревянным усадебным домом. Между прочим, до 1763 года Паздеевым принадлежала известная усадьба Ясная Поляна, история которой впоследствии была связана с биографией Л.Н. Толстого. В конце века имение перешло в руки Прасковьи Фёдоровны Остафьевой (*урожд. Лопухиной; 1754-1810*), супруге действительного статского советника Владимира Ивановича Остафьева (ум. 1794), на средства которой в 1801 году в Фоминском была возведена сохранившаяся поныне каменная церковь Казанской иконы Божией Матери.

За XVIII век множество владельцев сменилось и в соседнем, крупнейшем в округе гребневском имении. По завещанию И.Ю. Трубецкого-Большого от 1749 года, село Гребнево с деревнями перешло его дочери Анастасии Ивановне (*в замужестве Кантемир, затем Гессен-Гомбургской; 1700-1755*). После неё имение унаследовала её дочь, крестница Петра I, Екатерина (*Смарагда*) Дмитриевна (*урожд. Кантемир; 1720-1761*), которая завещала Гребнево своему мужу - послу и дипломату Дмитрию Михайловичу Голицыну (1721-1793). Около 1765 года овдовевший и не имевший наследников Д.М. Голицын передал Гребнево с деревнями генерал-фельдмаршалу Никите Юрьевичу Трубецкому (1699-1767), который приходился племянником бывшему владельцу имения И. Ю. Трубецкому-Большому. После скорой смерти И.Ю. Трубецкого имение досталось его вдове Анне Даниловне Трубецкой (*урожд. Друцкой-Соколинской, в первом браке Херасковой; ум. 1774*), наследовал которой её сын, писатель и мартинист-розенкрейцер Николай Никитич Трубецкой (1744-1821). В 1781 году село Гребнево с деревнями было продано девятнадцатилетней Татьяне Яковлевне Бибиковой - дочери владельца уральских метал-

Гавриил Ильич Бибииков
Владелец имения Гребнево в 1782-1803 гг.
Миниатюра II пол. XVIII в.

1766-1833), которая в октябре 1811 года продала с. Гребнево вместе с усадьбой и деревнями за 900.000 рублей княгине Анне Александровне Голицыной (*урожд. Строгановой*; 1739-1816), наследовали которой её сыновья: камер-паж Александр (1772-1821) и камергер императорского двора – Сергей (1774-1859) Михайловичи Голицыны, построившие в Гребневе Никольский храм (1823 г.).

Село Никольское, Здехово тож с Никольской церковью 1699 г. постройки, всё также принадлежало Дашковым. После смерти А.Я. Дашкова ок. 1700 года оно перешло в наследство его сыну Ивану Андреевичу. В 1722 г. село Никольское и д. Борисовичи (д. *Борисовка Трубинского с.п.*) достались сыну последнего, надворному советнику Якову Ивановичу Дашкову (ум. 1766), одна из дочерей которого – Прасковья (1726-1782) вышла замуж за губернатора Сибири, контр-адмирала Василия Алексеевича Мятлева (1694-1761). Известный поэт своего времени Иван Петрович Мятлев (1796-1844) был их внуком. В 1766 г. имение перешло к сыну Якова – Андрею, после смерти которого в 1783 г. оно досталось его вдове Анне Сергеевне (*урожд. Сукиной*) и детям Якову и Василию. В 1801 г. имением купил бригадир, предводитель дворянства Богородского уезда (*в 1802-1803*

лургических заводов Якова Борисовича Твердышева (ум. 1783). После преждевременной смерти Татьяны от неудачных родов 19 августа 1782 года село Гребнево с деревнями перешло в собственность её супруга – генерал-майора Гавриила Ильича Бибиикова (1746-1803), построившего в селе знаменитую Гребневскую усадьбу и храм Гребенской (*Гребневской*) иконы Божией Матери (1791 г.). Овдовев, Г.И. Бибииков женился на Екатерине Александровне (*урожд. Чебышевой*;

гг.) Николай Ильич Муханов (1759-1841), перестроивший Никольский храм.

Соседнее сельцо Сукманиха с деревней Сутоки в 1767 г. принадлежало надворному советнику Василию Андреевичу Дашкову (ок. 1749-после 1802), его супруге Анне Никаноровне (урожд. Кашинцовой; 1756-после 1830) и их детям: будущему Министру юстиции (с 1832 г.) Дмитрию (1788-1839) и сенатору Андрею (1790-1865). В начале XIX в. имение было куплено у Дашковых братьями Сухово-

Кобылиными: поручиком артиллерии Александром Александровичем (1787-1858), женатым на Елизавете Петровне (урожд. Алмазовой; 1793-1877) и подполковником-артиллеристом, героем войны 1812 года Василием Александровичем (1784-1873) – отцом известного русского писателя и драматурга, Александра Васильевича Сухово-Кобылина (1817-1903).

В указе императрицы Екатерины II «Об учреждении Московской губернии» от 5 октября 1781 года губерния была разделена на 15 уездов. В связи с созданием Богородского уезда повелевалось «...переименовать городом ямское село Рогожу под названием Богородск» (ныне г. Ногинск). Утверждённый герб Богородского уезда отражал широкое распространение в крае текстильных производств. Вся территория будущего Щёлковского района вошла в Богородский уезд Московской губернии. С восшествием на престол Павла I было произведено укрупнение ранее созданных губерний и уездов, и 31 декабря 1796 года Богородский уезд был упразднён. Со вступлением на престол Александра I в 1801 году прежняя сетка губерний была восстановлена. Указом от 12 февраля 1802 года был восстановлен и Богородский уезд. Его крупная северная часть с Троице-Сергиевой Лаврой отошла к Дмитровскому уезду.

Рукописный герб
Богородского уезда.
Миниатюра 1786-1791 гг.

Церковь Спаса Нерукотворного
Образа в с. Каблуково.
Фотография 1940-1950 гг.

Литвиново в составе имения Гончаровых: (кон. XVIII – I пол. XIX в.)

После кончины Афанасия Абрамовича Гончарова 26 января 1784 года имение села Спасское, Каблуково тож вместе с д. Литвиново и Полотняным заводом унаследовал вышедший в отставку в 1777 году в звании секунд-майора Николай Афанасьевич Гончаров (1741-1785), женатый на Екатерине Андреевне (1744-1816) – дочери полковника Андрея Богдановича Сенявина (1711-1786).

К 1785 году на средства Н.А. Гончарова в Каблукове была возведена кирпичная

церковь Спаса Нерукотворного Образа, стоящая здесь и поныне. Храм был построен в запоздалых для своего времени барочных формах⁷⁸. В год постройки церкви Николай Афанасьевич скончался, а село Спасское-Каблуково досталось в наследство его супруге. Во втором браке Екатерина Андреевна была замужем за майором (с 1800 г.) Иваном Васильевичем Новосильцовым.

От первого брака у владелицы села был сын Афанасий Николаевич Гончаров (1760-1832), женатый на Надежде Платоновне Мусиной-Пушкиной (1765-1835) – дочери отставного капитана Платона Ивановича Мусина-Пушкина (1735-1810). А.Н. Гончаров с 1770 года служил по гражданской части, и в 1786 году получил чин надворного советника. В 1806-1810 годах он исполнял обязанности предводителя дворянства Медынского уезда, а с 1808 года в основном проживал за границей. У Афанасия Николаевича был сын Николай Афанасьевич Гончаров (1787-1881), женатый на Наталье Ивановне Загряжской (1785-1849).

Екатерина Андреевна продолжала владеть Каблуковым и Литвиновым и в 1812 году, когда в ополчение ушли восемь местных жителей, став ратниками «Московской военной силы» («милиции»). В списках помещиков, представивших своих крепостных в ополчение деревня Литвиново по ошибке упоминалась как «Листвяное»⁷⁹.

Французские передовые пикеты остановились в ближайших селениях к северо-востоку от Москвы. Двойное занятие французами уездного города Богородска (*нынешнего г. Ногинска*) войсками генерала М. Клапареда 4 (16 н.с.) сентября и маршалом М. Неем 22 сентября (4 октября н.с.) почти не повлияло на быт жителей д. Литвиново и её ближайших окрестностей. Французские фуражиры не успели дойти до местных деревень. На западе они были остановлены умелыми действиями казачьего Денисова 7-го полка под командованием войскового старшины Григория Петровича Победнова 1-го (1774-1830), стоявшего на Троицкой дороге в д. Тарасовка и с. Братовщина. На юго-западе – отрядами крестьян Амеревской экономической волости под командованием волостного головы Емельяна Васильева, а на юге – также «экономическими» крестьянами под предводительством Герасима Курина (1777-1850).

В конце лета 1812 года, в виду наступления французов на Москву, 68-летняя Екатерина Андреевна вместе с её внуком Николаем и его молодой беременной супругой бежали подальше от Москвы, в имение родственников жены – братьев Загряжских, село Кариан-Загряжское Тамбовской губернии (*ныне пос. Знаменка Знаменского р-на Тамбовской обл.*). Здесь за неделю до вступления французских войск в Москву, 27 августа (8 сентября по н.с.) 1812 года родилась будущая супруга великого русского поэта А.С. Пушкина.

Афанасий Николаевич Гончаров.
Неизвестный художник, 1810-е.

Николай Афанасьевич Гончаров. *Хеизв. худ., 1810-е гг.*
Наталья Ивановна Загряжская (Гончарова) в юные годы.
Хеизв. худ., начало XIX века.

В день крещения правнучки в местной Знаменской церкви Екатерина Андреевна была наречена ее крёстной матерью. Владелица Каблукова, Литвинова и многих других сёл, деревень и земель, скончалась 25 апреля 1816 года и была скромно погребена в Павнутьевом монастыре Боровского уезда (*Рождества Богородицы Свято-Пафнутьев Боровский монастырь*). На её надгробии по распоряжению любящего внука была выбита надпись: «Сей памятник воздвигнуть повелел в знак сыновней любви надворной советник и кавалер Афанасий Николаевич Гончаров 1816 года».

В том же году Каблуковское имение с деревней Литвиново перешло по наследству благодарному внуку Афанасию, на средства которого в 1823 году была проведена перестройка Спасского храма в Каблукове. Здание было расширено, в целях вместить большее количество прихожан, в стенах четверика и притвора были пробиты широкие арочные проёмы.

После смерти А.Н. Гончарова 8 сентября 1832 года имение перешло в руки его сына Николая Афанасьевича, бывшего отцом трёх сыновей: Дмитрия (1808-1859), Ивана (1810-1881), Сергея (1815-1865) и трёх дочерей: Екатерины (1809-1843), бывшей замужем за Жоржем Шарлем Дантесом-Геккерном

(1812-1895); Александры (1811-1891), бывшей замужем за австрийским дипломатом и бароном Густавом-Виктором Фогелем фон Фризенгофом (1807-1889) и роковой Натальи Николаевны Гончаровой...

Заслуживает внимания и то интересное обстоятельство, что 16-летняя Наталья Гончарова познакомилась с поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным в декабре 1828 года в Москве на балу у известного московского танцмейстера Петра Андреевича Иогеля (1768-1855), выписанного из-за границы вышеупомянутым владельцем усадьбы Гребнево Г.И. Бибиковым⁸⁰. В апреле 1829 года поэт просил её руки через Фёдора Толстого, прозванного «Американцем», который был младшим братом владелицы деревни Мосальское (ок. 18 км. от Литвиново) М.И. Лопухиной (1779-1803). В 1831 году в Москве состоялось венчание поэта с Натальей Николаевной Гончаровой. Знакомство А.С. Пушкина с семейством Гончаровых оказалось роковым для поэта. 27 января 1837 года он был смертельно ранен на дуэли мужем сестры его супруги, бароном Ж. Дантесом-Геккерном.

В 1832 году старший сын Н.А. Гончарова – Дмитрий Николаевич, в связи с продолжительной душевной болезнью своего отца, был назначен опекуном-распорядителем над огромным хозяйством Гончаровых. В то время за Гончаровыми значилось 3222 крепостных крестьян в Московской, Калужской, Нижегородской, Рязанской и Новгородской губерниях.

Ещё в 1820-1830 годах необдуманные действия владельцев поставили Полотняный завод на грань разорения. Около 1825-1826 годов перебои в работе семейного предприятия вынудили Гончаровых заложить село Каблуково с деревней Литвиново, но последовавшие семейные трагедии Гончаровых не отразились на быте местных жителей.

Наталья Николаевна Гончарова.
Худ.: В.И. Гау, акварель, 1844 г.

Литвиново
Дорошевичей - Лешковых
(середина XIX века)

В 1829 году в счёт погашения долга имение перешло во владение коллежского секретаря Семёна Ивановича Дорошевича (ум. ок. 1852). В 1852 году в деревне Литвиново в четырёх дворах проживал 31 крепостной крестьянин, а в селе Каблуково с 18 дворами числилось 186 крепостных⁸¹.

10 ноября 1840 г. дочь С.И. Дорошевича – Елизавета Семёновна (ум. 1889) сочеталась браком с известным юристом Василием Николаевичем Лешковым (1810-1881). Имение села Каблуково с д. Литвиново было передано отцом во владение дочери в качестве приданого. Семья поселилась в Москве на Знаменке, где проживала до 1873 года, переехав затем в дом Кудрявцева на Мясницкой. В их семье родилось шесть детей.

В.Н. Лешков был крупным общественным деятелем своего времени. Получив юридическое образование в Берлинском университете и вернувшись в Россию в 1839 г., он был определён адъюнктом юридического факультета Московского университета и стал читать лекции по народному праву. 10 мая 1839 года он был назначен на должность секретаря юридического факультета. Через пол года после женитьбы на Елизавете Семёновне, 22 мая 1841 года В.Н. Лешков защитил докторскую диссертацию под названием «О морском торговом нейтралитете» и 10 января 1842 года был назначен экстраординарным профессором, заняв в университете кафедру международного права. В том же 1842 г. В.Н. Лешков получил чин надворного советника. С 7 апреля 1843 года Лешков стал читать курс государственного благосостояния. Будучи близок течению славянофилов, в своей научной деятельности В.Н. Лешков выступал сторонником общины и самоуправления, видя в них основные черты русского народа. Лешков полагал, что «...не опека или патронатство государства над частными лицами, а взаимодействие частного с общим составляет задачу общественного права».

Получив чин коллежского (в 1846 г.) и статского советника (в 1847 г.), В. Н. Лешков был назначен цензором Московского цензурного комитета. При его участии было создано

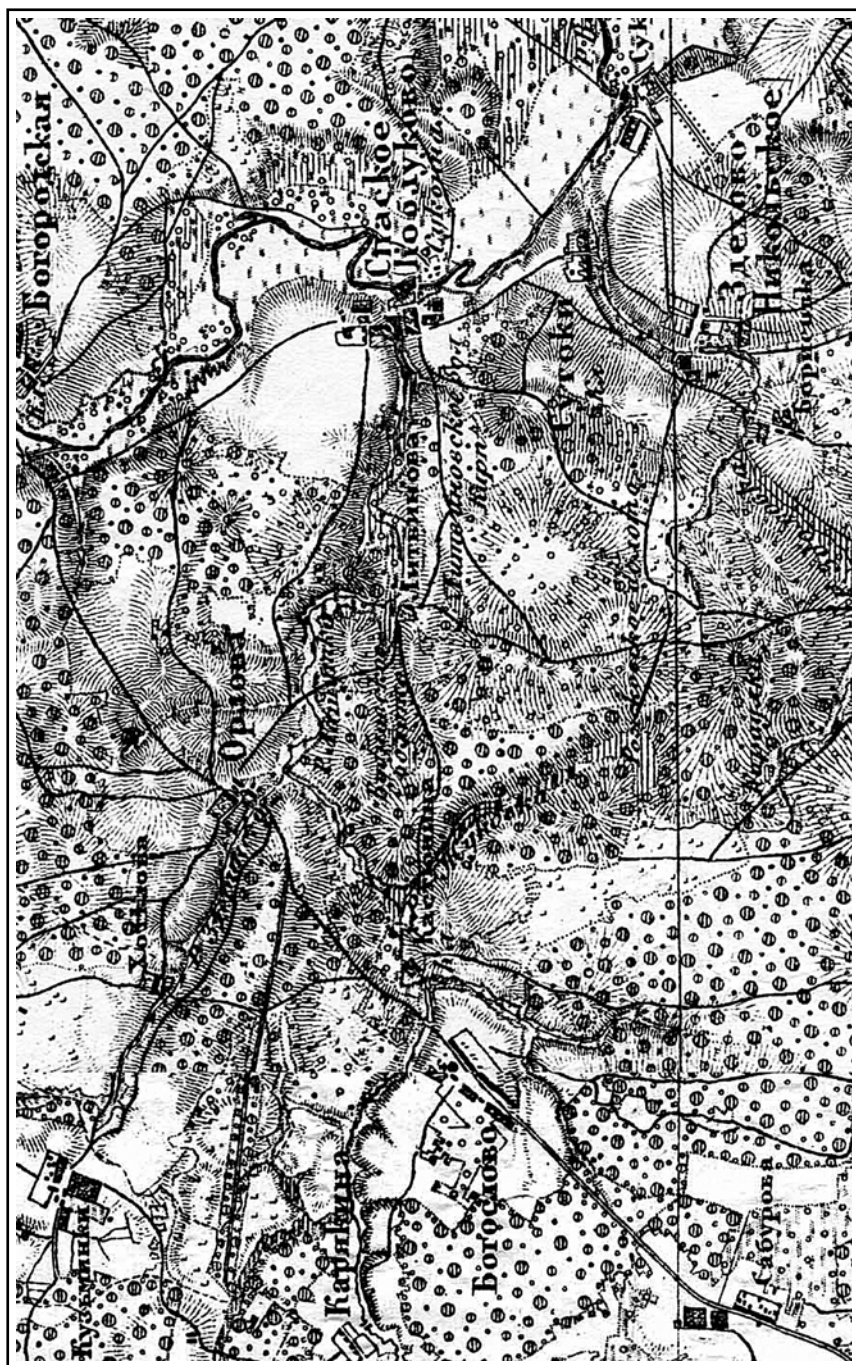
Московское юридическое общество, председателем которого он состоял с 1865 по 1880 г. Профессор был гласным московского губернского земства, редактором «Юридической Газеты» и «Юридического Вестника».

В 1861 году после отмены крепостного права, Богородский уезд Московской губернии был разделён на ряд волостей. Литвиново и Каблуково были отнесены к Ивановской волости уезда с административным центром в с. Ивановское (ныне с. Ивановское Ногинского р-на Московской области).

Василий Николаевич Лешков
(1810-1881).

В 1863 г. в селе Каблуково с деревянным усадебным домом Лешковых (уничтожен пожаром 1954 года) числилось 25 домов временнообязанных крестьян. В 1887 году на средства Елизаветы Семёновны Лешковой в Каблукове было открыто церковно-приходское училище, посещавшееся детьми из окрестных селений. После смерти Е. С. Лешковой в 1889 году её дом и 749 десятин земли⁸² в Каблукове достались одному из её четырёх сыновей – присяжному поверенному (в 1899 г.) Александру Васильевичу Лешкову (1848-1908), заложившему землю в Государственном Дворянском Земельном банке в 1889 году (продолжал владеть и в 1902 г.)⁸³. В 1890 году в селе Каблукове упоминалась усадьба Лешковых⁸⁴. К 1899 году А.В. Лешков был попечителем Каблуковского училища и числился обладателем имения с 812 десятинами земли, стоимостью 23.503 рубля⁸⁵. В справочнике «Населенные местности Московской губернии» на 1911 год среди местностей Ивановской волости, не входящих в состав крестьянских поселений, обозначено имение наследников Лешковых⁸⁶. После 1917 года в доме Лешковых в Каблукове жили его дочери Ольга (1874-?) и Надежда (1877-?) Александровны.

Аграфена Фёдоровна Закревская
Владелица с. Орлово в I пол. XIX в.
Худ.: И. Сергеев, 1825 г.

Соседи имения в I пол. XIX в.

Село Орлово и д. Костюнино на рубеже XVIII-XIX веков от А.И. Дурасовой перешло по наследству её дочери Степаниде (*Стефаниде*) Алексеевне Дурасовой (ум. 1821), бывшей замужем за страстным собирателем рукописей и старинных книг графом Фёдором Андреевичем Толстым (1758-1849). В 1839 г. имение досталось их единственной дочери – красавице Аграфене (1800-1878), которой посвящали стихи А.С. Пушкин, П.А.

Вяземский и Е.А. Баратынский. Писателю Л.Н. Толстому она приходилась двоюродной тётёй. В 1818 г. Аграфена Фёдоровна вышла замуж за героя войны 1812 года и заграничных походов генерала и графа Арсения Андреевича Закревского (1783-1865) и владела имением вплоть до отмены крепостного права. В I пол. XIX в. Никольская церковь в бывшем с. Орлово была упразднена.

Ставший с 1795 г. совладельцем сёл Богослово, Саулино и д. Корякино обер-провиантмейстер Алексей Андреевич Засецкий в 1812 г. отдал в ополчение 12 ратников из местных крепостных крестьян. После 1919 г. церковь в селе Саулино была разобрана за её ветхостью, а само село исчезло с карт к середине XIX в. В 1823 г. имение было куплено Елизаветой Осиповной Баташевой (*урожд. Москвиной*; 1759-1833), – супругой богатейшего заводовладельца Ивана Родионовича Баташева (1732-1821) – с 1791 г. владевшего д. Вантеево (*ныне г. Ивантеевка*). К 1852 г. имение от наследников четы Баташевых перешло во владение статского советника Егора Николаевича Кильдюшев-

←

Деревня «Литвинова» на военно-топографической карте Ф.Ф. Шуберта.
Топографическая съёмка 1838-1839 гг., издание 1860 г.

Сергей Николаевич Муханов
Владелец с. Здехово в 1841-1858 гг.
Худ.: Т. Райт, ок. 1858 г.

ского, брат которого Павел (1799-1858) был главным доктором московского Странноприимного дома графов Шереметевых (НИИ им. Н.В. Склифосовского). После отмены крепостного права и наделения местных крестьян землёй, оставшиеся земли и усадьбу в Богослове унаследовал племянник помещика – юрист и титулярный советник Николай Павлович Кильдюшевский (1831-1871?).

Имение Гребнево с усадьбой и деревнями в 1844 г. было продано С.М. Голицыным дочери крупного хлопчато-

бумажного фабриканта Вере Михайловне Пантелеевой (*урожд. Крашенинниковой*), которая была замужем за владельцем полотняной фабрики в сельце Спасское-Лапино (*микрорайон Первомайский г. Королёв*) Фёдором Фёдоровичем Пантелеевым (1801-ок.1863). После проведения реформы 1861 года и выкупа крестьянских наделов усадьба числилась в совместном владении Веры Михайловны и её детей: штабс-капитана, депутата от дворянства Богородского уезда Михаила (1840-после 1865); поручика Сергея (1841-после 1882); дочери Капитолины (1842-после 1865); сына Павла (1844-1862); коллежского секретаря Ивана (1847 г.р.) и Марии (*в замужестве Пржевальской*; 1850 г.р.) – супруги русского математика Евгения Михайловича Пржевальского (1844-1925), брата известного русского путешественника Н.М. Пржевальского. В 1863 году усадьба Гребнево была продана Пантелеевыми братьям-купцам Максиму (1827-1890), Фёдору (1831-1894) и Никите (1835-1916) Ивановичам Кондрашовым.

Село Здехово с д. Борисовкой с 1801 до 1841 г. принадлежало Н.И. Муханову (1759-1841), а затем по наследству досталось его сыну генерал-майору, тайному советнику и московскому обер-полицмейстеру (с 1830 г.) Сергею (1796-1858), женатому

на Минодоре Карловне Сиверс (1811-1878). Перед отменой крепостного права помещику наследовал его старший сын Николай (1831-1862), женатый на Марье Николаевне Рюминой – дочери Николая Гавриловича Рюмина (1793-1870) – одного из крупнейших землевладельцев всего Богородского уезда.

Купленные в нач. XIX в. у Дашковых братьями Сухово-Кобылиными сельцо Сукманиха и д. Сутоки до 1852 г. перешли во владение нового помещика. Им стал участник польской кампании 1830-1831 годов, отважный артиллерист и генерал-майор (с 1840 г.), чиновник особых поручений при военном министре Василий Петрович Барышников (1799-1851).

Иосиф Яковлевич Сетов
(1826-1893).

Усадьба И.Я. Сетова в Литвинове (ок. 1874 – 1880 гг.)

В 1856 году Елизавета Семёновна Лешкова продала деревню Литвиново с 200 десятинами земли некой дворянке Протопоповой, а в период с ок. 1874 по 1880 г. деревней владел известный оперный артист (тенор), антрепренёр и режиссёр Киевского городского театра, венгр по национальности – Иосиф Яковлевич Сетов (*Josef Sethofer*; 1826-1893).

Выйдя из состава имения с центром в с. Каблуково, деревня Литвиново вскоре была выведена из числа крестьянских поселений и после реформы 1861 года отошла к категории имений частных лиц, которые не всегда указывались в справочных изданиях того времени. Деревня была куплена И. Сетовым без крепостных для устройства здесь загородного дома. Крестьяне были переселены в Каблуково, а топоним Литвиново исчез из статистических списков «населённых мест» 1859 – 1862 годов.

Известно, что Иосиф Яковлевич получил образование на юридическом факультете Московского университета, где в то время преподавал бывший владелец Каблуковского имения В.Н. Лешков. По окончании курса И. Сетов служил чиновником Министерства народного просвещения, затем переехал в Санкт-Петербург, где обучался игре на виолончели⁸⁷.

В 1846 году природное дарование привело его в Париж, где он постигал вокальное искусство, выступая затем на сценах оперных театров Ареццо (*Италия*), Флоренции, Ливорно, Милана и Парижа. Будучи автором небольших пьес и романсов, И.Я. Сетов в 1854 г. выступал со своими сочинениями в Неаполе. Его дебют в России в качестве оперного певца состоялся в 1855 году на сцене Петербургской оперы, где он пел до 1864 г. В 1864-1868 годах И.Я. Сетов был оперным певцом московского Большого театра, в котором он числился также старшим режиссёром. В 1866-1869 годах он преподавал сольное пение и декламацию в Московской консерватории, а в 1868-1872 годах исполнял обязанности режиссёра Мариинского театра. В 1874 году Иосиф Яковлевич стал антрепренёром Киевского городского театра, а впоследствии – театра в Одессе⁸⁸. И.Я. Сетов сыграл большую роль в развитии оперного искусства в русской провинции.

Первая антреприза И.Я. Сетова существовала в 1874 – 1883 годах. Из-за монополии Императорских театров, отменённой только в 1882 году, антреприза И. Сетова могла гастролировать в Москве и Санкт-Петербурге лишь в летние месяцы, когда императорские театры уходили на отдых. Тогда же И.Я. Сетов вместе со своими учениками приезжал в подмосковное Литвиново, проводя репетиции «...в большом деревянном доме, в дальних просторных помещениях двухэтажной дачи, которую он повелел построить. Её овальные, с множеством маленьких стёкол, слуховые окна возвышались на крыше, отражая кроны деревьев. Из зала, в котором стоял концертный рояль, вечерами разносились по парку арии и народные песни»⁸⁹.

На фотографиях из архива Анны-Марии Ландтблум заметно, что внушительных размеров двухэтажный загородный дом стоял на крутом берегу поймы реки Лашутки. С южной стороны к дому примыкали две просторные одноэтажные веранды (открытая и застеклённая) [см. *вклейку*].

Деревянный дом И.Я. Сетова - Пельтцеров в Литвинове.
Фотография нач. XX в. из альбома А.-М. Ландтблум.

По словам И. Надольны, в отсутствие хозяина имением Литвиново «...с признанной немецкой основательностью» управлял представитель разветвлённого рода суконных фабрикантов Фридрих Пельтцер (1808-1887), звавшийся на русский лад Фёдором Ивановичем.

Фабрики и фабриканты

В 1816 году при селе Каблуково московским купцом I гильдии Михаилом Михайловичем Котельниковым (1768-1832) был открыт латунный завод, оборудованный тремя молотами и печью для разогревания латуни⁹⁰. В 1836 году этот завод был куплен у его наследников купцом III гильдии Виктором-Александром Фёдоровичем (Фридриховичем) Кёнеманом (*Victor Alexander Könnemann*; 1804-1885). При нём на р. Воре была устроена плотина, а производство переоборудовано на сукноделие. Через семь лет при 36 станах, 28 сукновальных машинах и двух водяных приводах 182 вольнонаёмных рабочих фабрики в год вырабатывали сукна «средней доброты» на 90.000 руб. серебром⁹¹. По обследованию 1853 года, число рабочих предприятия снизилось до 80, а ежегодная прибыль упала до 45.000 рублей⁹².

Виктор-Александр Фёдорович
Кёнеман (1804-1885). Фотография из
архива Ф.Г. Соловьёва

Виктор Кёнеман был сыном Фридриха Вильгельма Кёнемана (*Friedrich Wilhelm Koenemann*; ум. 1830) и Аделаиды Гертруды Пельтцер (*Adelheid Gertrud Peltzer*; 1772-1846) – выходцев из немецкого города Аахена, славившегося своими суконными производствами. Переселение семьи в Россию было вызвано введением таможенного тарифа 1822 г., по которому ввоз в Россию иностранного сукна был обложен высокой пошлиной. Для иностранных предпринимателей стало выгоднее основывать свои предприятия в России.

Братья владельца каблуковской фабрики – Эдуард (1801-1853) и Альберт (1803-1887), перейдя в русское подданство в 1828 году, также стали владельцами суконных предприятий. Первый – купец II гильдии Эдуард, в 1832 году, владея небольшой фабрикой в Басманной части Москвы⁹³, основал суконную фабрику в сельце Соболево (*ныне г. Щёлково*), второй – Альберт, владел суконной фабрикой с 230 рабочими в селе Преображенское на р. Хапиловке на востоке Москвы⁹⁴. Зять Эдуарда Кёнемана – Арман Абрамович Пельтцер (1817-?), женатый на его дочери Юлии Адельгейд, также перебрался в Россию, ок. 1862 г. заведя собственную суконную фабрику в том же Соболеве (*г. Щёлково*)⁹⁵.

Вместе с Кёнеманами перебрались в Россию и сыновья родного брата Аделаиды Гертруды – Иоганна Пельтцера (*Johannes Peltzer*; 1770-1849): Иоганн Сигизмунд, звавшийся на русский лад Симеоном Ивановичем, Фридрих (*Фёдор Иванович*), Наполеон Иванович и Иоганн Георг (*Егор Иванович*). Владелец каблуковской фабрики Виктор Кёнеман был женат на своей двоюродной сестре – Елене Анне Пельтцер (*Helene Anna Peltzer*; 1805-1876) – родной сестре упомянутых братьев.

Не уступавшие Кёнеманам, братья Пельтцеры вскоре также стали владельцами собственных фабрик.

Симеон Иванович (*Johann Sigismund Peltzer*; 1795-1876) вместе с Фёдором Бенке владел мыловаренным заводом в Москве, а также шерстопрядильной и сукноткацкой фабрикой у Ростокина в пяти километрах от Крестовской заставы Москвы на Трицкой дороге. После смерти Симеона Ивановича в 1876 г. предприятие арендовал зять Симеона Пельтцера – Александр Кондратьевич Кешп⁹⁶.

Герб рода Пельтцер.
H.F. Macco, 1901 г.

Упомянувшийся в качестве управляющего дома И. Сетова Фридрих Иоганнович (Фёдор Иванович) Пельтцер (*Friedrich Peltzer*; 1808-1887), перебравшийся в Россию ок. 1821 г. и вступивший в 1842 г. в III-ю гильдию московского купечества, устроил свою суконную фабрику вместе с Филиппом Марком на даче Сусанино-Гущинка по Владимирской дороге⁹⁷. Завод находился в районе нынешнего парка г. Балашиха на просп. Ленина. По семейным преданиям, Ф.И. Пельтцер был владельцем и небольшой паровой компании на реке Волге. И. Надольны рассказывала: «Его фабрика развивалась не слишком успешно, не процветала и паровая компания на Волге. Один нечистый на руку родственник, которого он принял к себе в дом, лишил его большей части оставшегося состояния»⁹⁸.

Перебравшийся в Россию в 1821 г. и в 1842 году проживавший в доме Альберта Кёнемана в Москве Наполеон Иоганнович (Иванович) Пельтцер (*Napoleon Peltzer*; 1802-1889) начал свою карьеру, устроившись мастером на суконную фабрику Ивана Петровича Кожевникова, открывшуюся в 1821 году в тогда ещё подмосковном Свиблове⁹⁹. Настоящее «завоевание» Наполеоном Пельтцером торгового рынка страны началось в 1845 году, когда Наполеон Иванович переехал в Санкт-Петербург,

Иоганн Пельцер (Johannes Peltzer; 1745 - 1830?)

Иоганн Пельцер
Johannes Peltzer
(1770 - 1849)

Анна София Эссер
Anna Sofia Esser
(1768 - 1841)

Аделаида Гертруда Пельцер
Adelheid Gertrud Peltzer
(1772 - 1846)

Фридрих Вильгельм Кёнеман
Friedrich Wilhelm Könenmann
(ум. 1830)

Эдуард Кёнеман
Edward Könenmann
(1801 - 1853)

Альберт Кёнеман
Albert Könenmann
(1803 - 1887)

Виктор Кёнеман
Viktor Könenmann
(1804 - 1885)

Елена Пельцер
Helene Anna Peltzer
(1805 - 1876)

Фёдор Иванович Пельцер
Friedrich Peltzer
(1808 - 1887)

Барбара Бекер
Barbara Becker
(1812 - ?)

Катерина Мелленхауэр
Katharina Mollenhauer
(1820 - 1878)

Егор Иванович Пельцер
Johann Georg Peltzer
(1810 - 1897)

Анна Пикерсгиль
Anna Pickersgill
(1816 - 1897)

Юлия Адельгейд Кёнеман
Juli Adelheid Könenmann
(1801 - 1853)

Арман Абрамович Пельцер
Arman Peltzer
(1817 - ?)

Симеон Иванович Пельцер
Johann Sigismund Peltzer
(1795 - 1876)

Егор Егорович Пельцер
Georg Peltzer
(1848 - 1935?)

Софья Гертруда Альбертовна Каулен
Sophie Gertrude Kaulen
(1854-?)

Наполеон Пельцер
Napoleon Peltzer
(1802 - 1889)

Мелленхауэр Katharina Mollenhauer (1820 - 1878)

Роберт Егорович Пельцер
Robert Peltzer
(1842 - ок. 1890)

Александра Пельцер
Alexandra Viktoria Peltzer
(ум. ок. 1890)

Александр Наполеонович Пельцер
Alexander Peltzer
(1850 - 1923)

Мария Екаторина Фёдоровна Пельцер
Maria Peltzer
(1850 - 1919)

Наполеон Наполеонович Пельцер
Napoleon Peltzer
(1835 - 1890)

Софья Пельцер
Sophie Lucie Peltzer
(1838 - 1867)

Иван Робертович (Романович) Пельцер (Eugen Peltzer)
(1871 - 1959)

Александр Иванович Пельцер
(1906 - 1975)

Татьяна Ивановна Пельцер
(1904 - 1992)

Александр Иванович Пельцер
(1906 - 1975)

где при основном долевом участии барона Александра Людвиговича фон Штиглица (1814-1884) – наследника основателя банкирского дома «Штиглиц и К°», заработавшего свой капитал в ходе Наполеоновских войн, Наполеон Пельтцер приобрёл небольшую обанкротившуюся фабрику Нарвской мануфактурной компании Краммера около Нарвы в окрестностях северной столицы. Фабрика была заново отстроена и переоборудована на производство высококачественного тонкого («офицерского») сукна. В 1880 году Наполеон

Наполеон Иванович Пельтцер (1802-1889). Фотография из альбома А.-М. Ландтблум.

Иванович стал одним из учредителей Товарищества Нарвской суконной мануфактуры, приняв должность директора этого предприятия. Наполеон Пельтцер был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени, затем тем же орденом 2-й степени с орденской лентой на шее, орденом св. Анны 2-й степени и др. Также он получил звание потомственного почетного гражданина. После смерти Н.И. Пельтцера в 1889 году дело возглавили двое из его сыновей – Эдуард Наполеонович Пельтцер (1837-ок. 1917) и Роберт Карл Пельтцер (1846-1940). Младший сын – Александр Наполеонович Пельтцер (1850-1923) отошёл от дел Нарвской мануфактуры, основав собственный торговый дом «Александр Пельтцер».

Отдельно нужно сказать о предприятиях младшего из братьев, – Егора Ивановича Пельтцера (*Johann Georg Peltzer*; 1810-1897). До 1862 года Егор Иванович вместе с изобретателем Марценфельдом взял в аренду суконную фабрику Вик-

←

Фрагмент генеалогического древа семейств Кёнеман и Пельтцер в России XIX в. Указаны те представители родов, которые упоминаются в тексте. Составление: А. Послыхалин, 2012 г.

Нарвская суконная мануфактура.
С открытки кон. XIX в.

тора Кёнемана в Каблукове. Тогда же на ней производились «сукно, сатин и трико из шерсти, получаемой из шерстяных лоскутков, с примесью испанской шерсти, ценою от 1 руб. 50 коп. до 4 руб., на сумму 120.000 руб.»¹⁰⁰. В 1861 году образцы чёрного сукна и велюр производства каблуковской фабрики Е.И. Пельтцера были представлены на Санкт-Петербургской выставке произведений русской мануфактурной промышленности. На предприятии работало до 200 человек рабочих и ежегодно производилось товара на 150.000 рублей. Сукно, впрочем, оценивалось «ниже среднего качества»¹⁰¹.

В 1861 году Егор Иванович Пельтцер взял в аренду старую мукомольную мельницу на реке Воря у деревни Сукманиха, которая в то время принадлежала вдове местного помещика генерал-майора В.П. Барышникова – Варваре Фёдоровне Барышниковой (*урожд. Секретарёвой*; ум. 1880). В 1863 году Е.И. Пельтцер получил разрешение на устройство здесь новой фабрики искусственной шерсти и в 1864 году пустил её в дело¹⁰². По семейным воспоминаниям в этом предприятии участвовал и брат фабриканта Фёдор Иванович Пельтцер¹⁰³. Старая деревянная усадьба в Сукманихе после кончины В.Ф. Барышниковой досталась Марии Григорьевне Секретарёвой, которая была вдовой статского советника Петра Фёдоровича Секретарёва (ум. 1878) – брата помещицы Барышниковой.

В 1865 году Егор Иванович Пельтцер с успехом представил образцы искусственной шерсти на V Московской выставке мануфактурных произведений. Тогда на его небольшом предприятии в Сукманихе трудилось 70 рабочих, производящих сукна на 30.000 рублей в год¹⁰⁴. Войдя в сословие почётных граждан в 1868 году, Егор Иванович представил искусственную шерсть, бибер, дубль и кастор на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года¹⁰⁶. В 1871 году сконные предприятия Е.И.Пельтцера производили товара на 180.000 рублей серебром в год¹⁰⁷, а в следующем 1872 году на землях, арендованных в Сукманихе у Елизаветы Семеновны Лешковой сроком на 12 лет, им было отстроено несколько новых фабричных корпусов. В том же 1872 году Н.И.Матисен снял план этой фабрики, опубликованный им в Атласе мануфактурной промышленности Московской губернии¹⁰⁸.

Уверенный рост многообещающего предприятия в Сукманихе был прерван пожаром 1882 года, который уничтожил большую часть фабричных корпусов. В том же году неутраченный 72-летний Егор Иванович получил разрешение на восстановление предприятия¹⁰⁹. Через два года после пожара, 13-14 марта 1884 года обе фабрики – в Каблукове и Сукманихе были обследованы санитарной фабричной инспекцией. Последствия пожара заметно сказывались на их состоянии. По словам инспектора, санитарного врача, известного статистика и публициста Александра Васильевича Погожева (1853-1913), «внутреннее устройство мастерских неудовлетворительно и притом сами условия производства отличаются непостоянством и случайностью...»¹¹⁰.

Свою старшую дочь Софию-Люси (*Sophie Lucie Peltzer*; 1838-1867) владелица подмосковных фабрик Егор Иванович Пельтцер 24 мая 1860 года выдал замуж за её двоюродного брата – Наполеона Наполеоновича Пельтцера (1835-1889), бывшего сыном преуспевающего владельца Нарвской суконной мануфактуры.

Один из пяти сыновей Егора Ивановича – Роберт Егорович (1842-после 1890) в 1879 году основал собственную шерстопрядильную фабрику при селе Барково Дмитровского уезда¹¹¹. Стоит отметить, что одним из восьми сыновей упомянутого Роберта Егоровича был известный актёр и режиссёр, заслу-

Иван Романович
Пельтцер
(1871-1959).

Александр Иванович
Пельтцер
(1906-1975).

Татьяна Ивановна
Пельтцер
(1904-1992).

женный артист РСФСР (1925) и лауреат Сталинской премии (1941) Иван Романович (*Робертович*) Пельтцер (*Eugen Peltzer*; 1871-1959) – отец известной актрисы – Татьяны Ивановны Пельтцер (1904-1992) и изобретателя первого советского гоночного автомобиля – Александра Ивановича Пельтцера (1906-1975).

В 1887 году Егор Иванович передал управление предприятиями своему младшему сыну – Егору Егоровичу Пельтцеру (*Johann Georg Peltzer*; 1848-ок.1935), который в том же году купил писчебумажную фабрику Поливановых в селе Дубровицы Московской губернии (*в черте г. Подольска, впоследствии Фабрика обёрточной бумаги «Опель Л.К преемники»*). Продолжали работу и подмосковные фабрики Егора Егоровича. В 1887 г. каблуковская фабрика при 87 рабочих изготавливала в год 5000 пудов пряжи из тряпья на 35.000 рублей, а фабрика в Сукманихе при 88 рабочих производила 5500 пудов пряжи на 28.000 рублей¹¹². Куда активнее развивалась фабрика в Дубровицах, к 1899 году производившая бумаги на 95.823 рубля.

К 1890 году фабрика в Каблукове была закрыта из-за нерентабельности. Сукманихским предприятием Е.Е. Пельтцера с 80 рабочими управлял мещанин Андрей Петрович Хлопов. К 1895 году предприятие возглавила супруга Е.Е. Пельтцера – Софья Гертруда Пельтцер (*урожд. Каулен; 1854-?*)¹¹³. На рубеже веков фабрика в Сукманихе прекратила работу, а усадьбу «Сукманиха» М.Г. Секретарёвой купил потомственный почётный гражданин Василий Асигкритович Балин (1878-1938).

Пельтцеры в Литвинове

Александр Наполеонович Пельтцер.
Фотография из альбома
А.-М. Ландтблум.

В 1880 году усадьба И.Я. Сетова с землёй в Литвинове за 20.000 рублей была куплена Александром Наполеоновичем Пельтцером (1850-1923)¹¹⁴. В 1886 году в соседнем Каблукове при 27 дворах и 178 жителях находились две мелочные лавки, питейный двор, кожевенная и суконная фабрики¹¹⁵, но частновладельческое Литвиново всё ещё пребывало в забвении. Впервые после долгого перерыва Литвиново упоминается в 1890 году в «Справочной книге Московской губернии».

При селце Литвинове в книге указывалась усадьба «...нидерландского подданного Александра Наполеоновича Пельтцер»¹¹⁶.

В 1899 г. в Литвинове упоминается частное землевладение «Александра Полионовича Пельтцер» с 200 десятинами земли и стоимостью (по оценке для взимания земельного сбора) в 5313 рублей¹¹⁷. В следующий раз селцо вновь упоминается через 12 лет в справочнике «Населённые местности Московской губернии» 1911 года. В селце находилась «...владельческая усадьба Пельтцер» с четырьмя дворами¹¹⁸. В следующем 1912 году Литвиново с «имением Пельтцер» названо среди населённых местностей, не входящих в состав крестьянских поселений¹¹⁹.

Купивший в 1880 году усадьбу голландский («нидерландский») подданный Александр Наполеонович Пельтцер родился в городе Нарва 4 марта 1850 года в семье Наполеона Ивановича Пельтцера (1802-1889), возглавившего учреждённое в том же 1880 году Товарищество Нарвской суконной мануфактуры. Вступив в купечество в 1874 году, 22 мая того же 1874 года¹²⁰ Александр Наполеонович женился на своей двоюродной сестре, Марии-Екатерине Фёдоровне (1850-1919),

которая была дочерью Фёдора Ивановича Пельтцера, управлявшего усадьбой И.Я. Сетова в Литвинове.

К 1887 году во владение его старшего брата Наполеона Наполеоновича (1835-1890) перешли шерстопрядильная и суконная фабрики в Выборгской части Санкт-Петербурга (*осн. в 1871 г.*), приносявшие ежегодный доход в 280.000 рублей¹²¹. После преждевременной смерти брата в марте 1890 года эти фабрики перешли его детям Эдуарду (1861-?) и Артуру (1862-?), к 1895 году основавшим торговый дом «Пельтцера Наполеона сыновья»¹²².

Вступив в первую купеческую гильдию в 1892 г., владелец имения Литвиново проживал в Москве в Лялином переулке в доме Архипова и числился агентом конторы торгового дома «Е.И. Арманд с сыновьями» в Ипатьевском переулке¹²³. Ткацкая и красильно-отделочная фабрики этого торгового дома находились в селе Пушкино (*ныне г. Пушкино*).

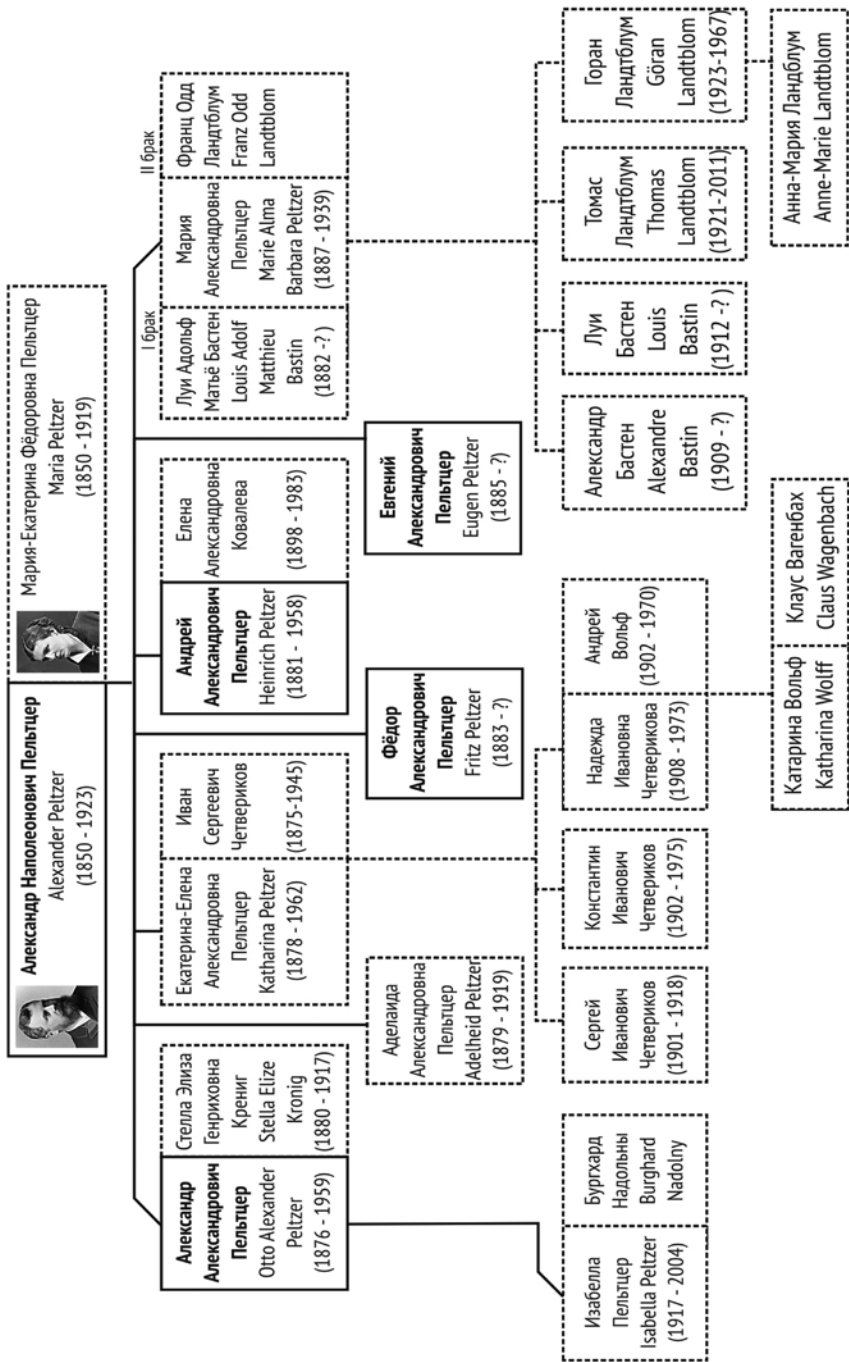
В 1900 году в доме Еремеева и Берг у Ильинских ворот Александр Наполеонович имел крупнооптовую торговлю шерстяной пряжей¹²⁴. К 1909 г. он вместе с Густавом Фёдоровичем Лагенпуш (*одним из директоров «Компании Петербургского металлического завода»*) вошёл в состав правления Нарвской суконной мануфактуры. Его старший брат Роберт-Карл Наполеонович Пельтцер (*Robert Karl Peltzer; 1846-ок. 1940*) был управляющим этого предприятия. Фабрика при 900 рабочих производила офицерское, мундирное и шинельное сукно. Основной капитал, составлявший в 1909 году 2.000.000 рублей¹²⁵, к 1913 году вырос до 2.400.000 рублей.

Мария-Екатерина Фёдоровна
Пельтцер.

*Фотография из альбома
А.-М. Ландтблум.*

Фрагмент генеалогического древа рода Пельтцер. Сост.: А. Послыхалин, 2012 г. →

Семейство Пельтцер на южной веранде деревянного дома в Литвинове. Первая справа: Мария-Екатерина Фёдоровна Пельтцер. Вторая слева: Мария Александровна Пельтцер. Фотография 1898-1903 гг. из альбома А.-М. Ландтблум.

У Александра Наполеоновича и Марии-Екатерины Фёдоровны Пельтцер было семеро детей, четыре сына и три дочери. Сыновья: Отто Александр (Александр Александрович Пельтцер; 1876-1959), Генрих (Андрей Александрович; 1881-1958), Фриц (Фёдор Александрович; 1883-?) и Евгений Александрович (1885-?) являлись членами основанного в 1909 году Торгового дома «Александр Пельтцер», который вёл крупнооптовую торговлю шерстяной пряжей в Москве в доме И.И. Еремеева на ул. Маросейке (в 1911 г.).

Отто Александр, не проявляя большого интереса к фабричному производству, окончил художественное училище в Мюнхене. Его супруга – Стелла-Элиза Генриховна (урожд. *Stella Elize Krönig*; 1880-?) подарила ему дочь Изабеллу, в замужестве Надольны (*Isabella Nadolny*; 1917-2004), ставшую впоследствии известным немецким писателем, переводчиком и автором книги «Прошлое развеялось как дым» («*Vergangen wie ein Rauch*», München 1964), в которой в художественной форме приводятся интересные воспоминания представителей семейства Пельтцер о временах их проживания в Литвинове.

Дочерьми Александра Наполеоновича были: Екатерина (1878-1962), Аделаида (1879-1962) и Мария (1887-1939). Старшая из дочерей, Екатерина-Елена Александровна вышла замуж за сына председателя Правления Товарищества Городищенской суконной фабрики (пос. Свердловский Щёлковского р-на) С.И. Четверикова – Ивана Сергеевича Четверикова (1875-1945)¹²⁶.

В 1897 году через соседнее Каблуково прошла проложенная уездным земством Ново-Хомутовская дорога (нынешнее Фряновского шоссе).

Семьи суконных фабрикантов Пельтцеров и Четвериковых были очень дружны. Судя по уникальным фотокадрам из альбома А.-М. Ландтблум, представители фамилии Пельтцеров часто навещали содиректора Городищенской мануфактуры Дмитрия Ивановича Четверикова (1858-1910) в его усадьбе Кашинцево на извилистом берегу Клязьмы (ныне пос. Биокомбинат Щёлковского р-на), а его брат Сергей Иванович Четвериков (1850-1929), бывший председателем Правления Товарищества Городищенской фабрики, нередко приезжал в Литвиново на охоту в окрестных лесах [см. *вклейку*].

Четвериковы были заядлыми автомобилистами и членами Московского Автомобильного Общества (МАО). Сохранилась уникальная фотография Марии Александровны Пельтцер, в единственном в дореволюционной Москве дубль-фаэтоне Орух («Орикс») с регистрационным номером 681, зарегистрированным на Ивана Сергеевича Четверикова¹²⁷. Надо заметить, что 100 лет назад автомобиль на дорогах нашего края был настоящей редкостью. В 1914 году во всём Богородском уезде числилось лишь 14 автомашин¹²⁸.

Мария Александровна Пельтцер
в автомобиле Орух.
Фотография нач. XX в.

Летом представители семьи Пельтцер посещали побережье южного Крыма. В 1890-х годах брат владельца имения Литвиново, Александра Наполеоновича, Эдуард Наполеонович Пельтцер (1837-1900) на южном гористом берегу полуострова построил роскошное имение Верхний Кастрополь с усадебным домом в духе модного в те времена «модерна». После революции в нём разместился филиал Дома отдыха Наркомата Просвещения¹²⁹. Дом был разрушен землетрясением 1927 г.

Вилла Литвиново

О семье Пельтцер в Литвинове до сих пор напоминает загородная вилла, выполненная в русле художественного направления «московского модерна», популярного в конце XIX – начале XX веков. Необычной красоты дом является уникальным памятником Щёлковского района и всего северо-востока Подмосковья, но, к сожалению, пока не внесён в реестр объектов культурного наследия Московской области. Вилла находится в живописной местности на обрывистом краю высокого правого берега оврага, образованного глубокой поймой реки Лашутка, выходя к ней своим северным фасадом.

Когда именно могла быть построена вилла точно не известно. Усадьбу И. Сетова с большим деревянным домом тридцатилетний Александр Наполеонович Пельтцер приобрёл в 1880 году. Покупка состоялась через шесть лет после его свадьбы на дочери управляющего имением Литвиново – Фёдора Ивановича Пельтцера. Остаётся не совсем ясно, почему, поселившись в просторном деревянном доме, «по-немецки» практичным и умеющим экономить средства хозяевам потребовалось возведение кирпичного дома представительского уровня по последнему слову архитектуры. Возможно, на вилле планировалось разместить администрацию каблуковской и сукманихской фабрик. Однако, через два года после покупки имения в пожаре погибла большая часть многообещающего предприятия в Сукманихе, 6 января 1887 года скончался Ф.И. Пельтцер, а к 1890 году было прекращено производство на каблуковской фабрике, тогда как на сукманихской фабрике числилось всего 80 рабочих. Таким образом, строительство дома администрации фабрик после 1890 года кажется не

Загородная вилла Пельтцеров в Литвинове.
Фотография 1898-1903 гг. из альбома А.-М. Ландтблум.

вполне целесообразным. Изабелла Надольны кроме деревянного усадебного дома упоминает в Литвинове лишь некий «административный домик» (*Verwalterhäuschen*), отождествить который с виллой на основании имеющихся данных пока не представляется возможным. Исходя из этого, можно предположить, что строительство виллы поблизости от деревянного усадебного дома производилось в 1883-1885 годах в рамках программы восстановления и модернизации суконно-шерстяной фабрики в Сукманихе, разрешение на которую было официально получено Пельтцерами в 1882 году.

Обращает на себя внимание выразительная объёмно-пространственная асимметричная композиция здания и разновысотность свободно сгруппированных взаимопересекающихся объёмов, создающая оригинальный силуэт постройки. Основная одноэтажная часть виллы, акцентированная по южному главному фасаду, дополняется двухэтажным объёмом с небольшой низкой, немного гротескной, пристройкой с восточной стороны, а также полукруглой башенкой с северной стороны здания, характерной для облика подмосковных загородных домов конца XIX века. В облике дома четко прослеживается стремление архитектора выявить в плане и объёмах

Южный фасад дома Ф. Шехтеля в
Ермолаевском пер., д. 28.,
1896 г. постройки.

Проект ст. Одинцово.
Л. Кекушев,
1898-1899 гг.

постройки основные внутренние помещения. Этот новаторский для своего времени приём, являющийся характерной чертой архитектуры московского модерна, напоминает ранние проекты особняков таких мэтров этого направления, как Лев Николаевич Кекушев (1859-?) и Фёдор Осипович (*Франц Альберт*) Шехтель (1859-1926).

Выдвинутую вперёд центральную часть главного южного фасада с тремя окнами венчает треугольный щипец с узким арочным слуховым окном, напоминающим западноевропейские средневековые городские дома, а своей формой и лепной отделкой почти буквально повторяющий подобный щипец собственного московского дома Ф. Шехтеля в Ермолаевском переулке д. 28, построенного архитектором в 1896 году.

Двухэтажная квадратная в плане часть здания, покрытая вальмовой крышей с перекрещивающимися резными слемами, является доминантой композиции главного фасада. Своими пропорциями и видом рустовки углов (*длина рельефных и плоских сегментов руста чередуется*) она схожа с домом управляющего, построенного Ф. Шехтелем в 1883-1889 гг. в усадьбе Соха С.П. Дервиза в Рязанской области и проектом доходного дома Н.С. Кана, созданного архитектором в 1901 году.

С высоким двухэтажным объёмом контрастирует пристройка с восточной стороны здания с гротескным крупным арочным окном с южного фасада и дверцей чёрного хода с восточной стороны. Своей ролью в общей композиции она напоминает проект станции Одинцово Московско-Брестской железной дороги, выполненный архитектором Л. Кекушевым в 1898-1899 годах.

Вилла Пельтцеров в Литвинове. Слева направо: полукруглое окно с торцевой стороны здания (фото: В. Разумов); «башенка» южного фасада (фото: Ф. Соловьев), веранда (фото: А. Послыхалин).

С угловой юго-западной стороны открывается вид, позволяющий наиболее полно оценить общую задумку архитектора. Повторенный в уменьшенном виде щипец со слуховым окном образует архивольт, подчёркивающий оригинальную форму полукруглого чердачного окна с закруглёнными нижними углами. Такое положение окна, играющее значимую роль в композиции здания, напоминает арочное окно особняка Л.Н. Кекушева – О. Листа в Глазовском переулке, д. 8, возведённого архитектором в 1898-1899 годах.

Северный фасад виллы обращён к глубокой и живописной пойме реки Лашутка. С этой стороны к основному объёму кирпичного здания примыкает пристроенная изящная деревянная веранда с трёхъярусным остеклением и элементами декора близкими модерну. Через промежуток в одно окно в основной объём здания встроена полукруглая эркероподобная башенка с тремя арочными узкими окнами на уровне первого этажа. В былые времена, как видно на старой фотографии из альбома А.-М. Ландтблум, её венчал высокий четырёхгранный шатёр, покоившийся на сохранившемся круглом парапете с поддерживающими его арочными консольными выступами, отсылающими к оборонительным башням европейского средневековья. Подобные романо-готические стилизации были типичны для раннего московского модерна и напоминают как известное здание Скоропечатни Товарищества А.А. Левенсон в Трёхпрудном переулке (арх. Ф. Шехтель, 1900 г.), так и проект особняка Санкт-Петербургского общества страхований на Тверском бульваре (арх. Л. Кекушев, 1899 г.).

Вилла Пельтцер в Литвинове. Фото: А. Послыхалин, 2012 г.

Лаконичная выразительность общей композиции и высокая проработка отдельных деталей фасадов виллы в Литвинове заставляют нас вспомнить о раннем творчестве указанных архитекторов и без сомнений несёт на себе отпечаток руки настоящего мастера.

В этой связи нужно отметить, что Александр Наполеонович Пельтцер, на средства которого была возведена эта загородная вилла, принадлежал молодому поколению состоятельных фабрикантов, открытому новым архитектурным веяниям и составлявшим основной круг заказчиков построек в духе модерна, в отличие от фабрикантов старшего поколения, которым были милее архитектурные формы их юности и «псевдорусского стиля». В настоящее время дом управляющего в Литвинове занят под жильё работников СПК «Новое Литвиново».

О том, насколько привязаны были к Литвинову представители семьи Пельтцер, их родственники и знакомые красноречиво свидетельствует один любопытный эпизод из книги Изабеллы Надольны. Рассказывая, как сто лет тому назад из разных уголков Европы на общее собрание акционеров в Нарву стекались представители высших слоёв общества, она писала: «В поезде в салоне для курящих сидели господа, которые только и говорили, что о Москве и Литвинове, хотя сами жили в Швейцарии, Париже и Лондоне и далеко не все носили фамилию Пельтцер»...

Годы Первой мировой войны и Революции

К 1 ноября 1914 года в деревянном доме в Литвинове был устроен подсобный лазарет III разряда на 20 кроватей для послеоперационного восстановления раненых русских солдат и военнопленных¹³⁰. Лазарет регулярно посещался земским врачом Викентием Иосифовичем Шабуня.

В июне 1914 года Александр Наполеонович Пельтцер отправился на лечение на курорт Бад-Наухейм и из-за начала Первой мировой войны не смог вернуться в Россию, задержанный на немецко-швейцарской границе. По воспоминаниям И. Надольны, мать семейства, Мария-Екатерина Фёдоровна переселилась из деревянного дома в «административный домик». Её дочь Екатерина-Елена Александровна Четверикова приняла на себя заведование хозяйственной частью: обеспечивала питание раненых, стирку, снабжала их медикаментами и перевязочными материалами. По воспоминаниям, «Елена, в детстве падавшая в обморок при упоминании рассказа Гауфа «Об отрубленной руке», стала в лазарете «дамой-патронесской». Она полностью взяла на себя его хозяйство: питание, стирку, снабжение перевязочными материалами и медикаментами; часто брала ночные дежурства; подражая своей матери – Марии Фёдоровне, она тихо и нежно разговаривала с ранеными и умирающими; она читала многочисленным пленным румынам присланные им письма из дома и помогала им писать ответы. Обученная французскому языку и по урокам пения знакомая с итальянским, она каким-то странным образом справлялась и с румынским»¹³¹.

Миновал 1917 год. Текстильные фабрики остановились из-за недостатка сырья и топлива. В Подмосковье начался голод. В 1918 году через Харбин эмигрировал Иван Сергеевич Четвериков (ум. в 1945 г. в Варшаве) с младшими детьми Константином (1902-1977) и Надеждой (1908-1973). За границей Константин, женатый на известной киноактрисе Бригитте Хорни (*Brigitte Horney*; 1911-1988), прославился как известный немецкий кинооператор, работавший под псевдонимом Ирмен Чет (*Irmen Chet*). Надежда, вышедшая замуж за Андрея Вольфа (1902-1970) – внука “царя русской книги”, известного издателя Маврикия Осиповича Вольфа (1825-1883), в 1929 г. произвела на свет дочь Катарину Вольф, в замужестве Вагенбах, предоставившую для

Вид на южную сторону
деревянного дома
в Литвинове.

Фотография из альбома
Е. Вагенбах, май 1909 г.

публикации в этой книге несколько ценнейших фотографий Литвинова и его окрестностей.

После смерти старшего сына, 17-летнего Сергея (1901-1918), покинула Россию и супруга И.С. Четверикова, Екатерина-Елена Александровна. Сохранилось воспоминание Екатерины-Елены о том, как зимой 1919-1920 г. она в одиночестве добиралась из Литвиново до железнодорожной станции Щёлково и далее в Москву: «Сообщение с Москвой ещё продолжалось, но не постоянное и не всегда по расписанию. Для паровозов не хватает угля. Когда в пути поезд останавливается, пассажиры выходят из него и собирают дрова в лесах вдоль рельсового пути. Итак, когда Елена приехала на станцию, наступил вечер. Снег поблескивал неопределённым голубоватым светом, когда показалась луна. Поезд сегодня уже не придёт. Елена легла на пол в зале ожидания, как и другие припозднившиеся путники. Твёрдый пол в этих условиях был наименьшим злом; она должна была ещё спрятать ноги, чтобы не оказаться обворованной во время сна. Жадные взгляды случайных соседей уже снимали с неё матерчатые ботиночки, сшитые из персидского ковра, который когда-то лежал в квартире брата Андрюши. Без обуви она не сможет вернуться по снегу в Литвиново, в случае, если поезд не придёт»¹³².

В 1917-1919 годах на вилле в Литвиново проживала мать семейства, 68-летняя Мария-Екатерина Фёдоровна Пельтцер с дочерьми Аделаидой и Марией-Альмой-Барбарой. По воспоминаниям, хранимым жительницей г. Фрязино Галиной

Спасский храм
с. Каблуково.
Фотография из альбома
Е. Вагенбах,
август 1908 г.

Ивановной Мотовой, Мария-Альма была самой «обрусевшей» из семьи. В Литвинове её любили и ласково звали Марусей. В память о том, что до революции она всегда помогала местным жителям в случае пожара или неурожая, во время голода 1918-1919 гг. литвиновцы чем могли помогали ей и её семье. В 1919 году скончалась Мария-Екатерина Фёдоровна. В том же году умерла и её дочь Аделаида. Обе были похоронены на сельском кладбище у каблуковской церкви. Их надгробия утрачены.

В 1919 году Мария-Альма покинула Россию, оставив о себе в Литвинове только самые лучшие воспоминания... Перед своим отъездом управляющему бывшего имения Пельтцеров – Сергею Васильевичу Богомолу (ум. 1938) на добрую память она оставила свой портрет [см. вклейку]. Написанный в 1904 г. портрет семнадцатилетней Маруси Пельтцер хранился в доме Богомолых в деревне Орлово. В 1939 г. при строительстве аэродрома семья Богомолых вместе с другими жителями Орлова была переселена в деревню Старая Слобода. Сюда же был перевезён и портрет Маруси. В начале Великой Отечественной войны сын бывшего управляющего – Иван Сергеевич Богомол (1906-1941) ушёл защищать Родину и пропал без вести. Его супруга Наталья Ивановна, урождённая Родионова (1908-1991), осталась одна с четырьмя детьми. В 1942 г. вместе с детьми она решила вернуться из Слободы в дом своих родителей в Орлове. Единственное, что она взяла с собой из имущества это был портрет Маруси... Сопровождая семью Богомолых на протяжении нескольких поколений и явля-

ясь свидетелем непростых судеб её представителей, портрет стал семейной реликвией, а изображённая на нем девушка настоящим членом семьи.

По словам И.Надольны, «...советские органы власти постановили превратить большой [деревянный дом] в некоего рода учреждение, предназначавшееся для заслуженных борцов революции. В этом они натолкнулись на упрямое сопротивление крестьян. «Вы можете исполнить задуманное, товарищи», – сказал бывший кучер по имени Миша. «Ну, и что будет?» – раздражённо спросил представитель власти. «Это может стореть», – ответил Миша, коварно наклонив голову, чтобы смочить языком самокрутку /.../ Представитель власти

пожал плечами и отступил. У него сейчас другие заботы. Через несколько лет он вернётся к этому вопросу». Что именно впоследствии произошло с деревянным домом усадьбы И. Сетова – Пельтцер в Литвиново – установить пока не удалось.

По воспоминаниям местной жительницы, Галины Михайловны Цветковой, в одном из домов рядом с виллой Пельтцеров уже после Великой Отечественной войны проживала бывшая прислуга Пельтцеров. Это был степенный стройный старик с усами, которого звали «Андроныч» (Лебедев Алексей Андронович), и Мария Ивановна (Усанова). У Андроныча сохранялся даже фрак, который он иногда одевал.

Эмиграция разрушила семью Марии-Альмы. В 1920 г. вторым браком она вышла замуж за Франца Одда Ландтблума, от которого родила сыновей Томаса (1921-2011) и Горана (1923-1967). Проживающая в Швеции дочь Горана и внучка Марии-Альмы – Анна-Мария Ландтблум, посетив Литвиново в 2012 году, проявила живой интерес к истории своей семьи, предоставив бесценный фотоархив времён проживания семьи в Литвинове.

Сергей Васильевич Богомолов - управляющий имением Пельтцеров.

Фотография из семейного архива Г.И. Мотовой.

ИЗ СЕМЕЙНОГО ФОТОАЛЬБОМА ПЕЛЬТЦЕРОВ
Анны-Марии Ландтблум

Вид деревни Литвиново. Фотография ок. 1909 г.

Лето в деревне Литвиново. Фотография ок. 1909 г.

Берег р. Лашутка. Фотография ок. 1909 г.

Жители д. Литвиново. Фотография кон. XIX - нач. XX в.

*Местная жительница на фоне телеги.
Фотография кон. XIX - нач. XX в.*

Катание в санях. Фото нач. XX в.

Литвиново, Май 1909

Ребёнок на фоне старой избы.
Фото из альб. Е. Вагенбах, май 1909 г.

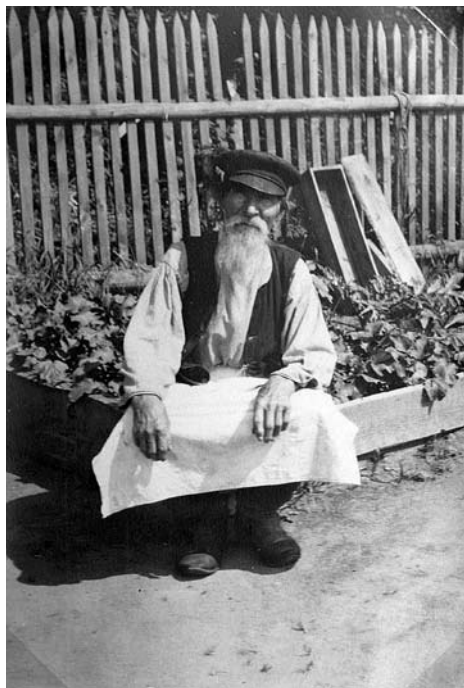

Жительница д. Литвиново.
Фотография нач. XX в.

Местные крестьяне купают коней.
Фотография кон. XIX - нач. XX в.

Литвиново
Июль 1909

↑ Житель д. Литвиново.
Фотография из альб. Е. Вагенбах, июль 1909 г.

Работник усадьбы Пельтцер.
Фотография нач. XX в.

←

В окрестностях усадьбы Литвиново. Фотография нач. XX в.

→

Деревянный дом Пельтцер (южный фасад).
Фотография нач. XX в.

Деревянный дом Пельтцер (северный фасад).
Фотография нач. XX в.

Деревянный дом Пельтцер (южный фасад).
Фотография нач. XX в.

Дома усадьбы.
Фотография нач. XX в.

К странице 64.

↑ Мария-Екатерина
Фёдоровна Пельтцер
(1850-1919). Фото кон.
XIX в.

← М.-Е. Ф. Пельтцер.
Фото кон. XIX в.
К стр. 74.

← В парке усадьбы Литвиново. В центре сидит М.-Е.Ф. Пельтцер, справа: С.И. Четвериков. Фотография 1900-х гг. К странице 77.

→ «Портрет Маруси»,
Марии Александровны
Пельтцер (1887-1939).
Художник Ев. Воевх(?)
1904 г. Из собрания Г.И.
Мотовой. К страницам
85-86.

Вилла Пельтцер в Литвиново. Прорисовка юго-восточного фасада. А. Послыхалин, 2012 г. К страницам 78-82.

←

Мария Александровна
(Мария Альма Барбара)
Пельтцер. Фото нач. XX в.

М. А. Пельтцер на фоне
окна. Фото кон. XIX в.

Портрет М.А. Пельтцер.
Неизв. худ, 1917 г. Из собра-
ния А.-М. Ландтблум.

«Счастливым день
губернёра» в усадьбе
Литвиново. Фотография,
май 1898 г. В центре сидит
М.-Е.Ф. Пельтцер.

↑

Пельтцеры в усадьбе Кашинцево (пос.
Биокомбинат). В центре сидит Д.И.
Четвериков. Фотография до 1910 г. К стр.
77.

Четвериковы и Пельтцеры в Кашинцево.
Фото нач. XX в.

Пельтцеры на фоне Городищенской
суконной фабрики Четвериковых (пос.
Свердловский). Фото нач. XX в.

Сергей Иванович Четвериков (1850-1929)
на охоте в Литвиново. Фото нач. XX в. К
стр. 77.

Вид на Спасскую церковь с. Каблуково. Фотография ок. 1909 г.

Вид на Николо-Берлюковский монастырь. Фотография 1900-х гг.

Пельтсеры у стен Николо-Берлюковского монастыря. Фотография 1900-х гг.

История совхоза

История колхозного движения в крае

Важнейшей чертой аграрной политики 1920-х гг. в Московской области, так же как и по всей стране, стало проведение мероприятий по социалистическому переустройству сельского хозяйства, которые были ориентированы на развитие коллективных форм землепользования и создание системы государственных хозяйств. Трудовые артели, коммуны и другие разновидности коллективных хозяйств начинают создавать уже в 1918 г., но заметным явлением они стали позднее – после окончания Гражданской войны и принятия Земельного кодекса 1922 г.

В начальный период колхозы чаще всего создавались на землях крестьянских обществ. В этом случае в результате проведения землеустроительных работ им отводился участок земли из общинного фонда, а сами колхозники оставались жить в деревне, территориально не обособляясь от других жителей. Проведённый анализ по созданию колхозов в Щёлковском районе и в частности в населённых пунктах Трубинского и Мишневского сельсоветов, показывает, что колхозы создавались за период 1926-1930 гг. Причём колхозы были созданы практически в каждой деревне. В селе Трубино возник колхоз «Красный Октябрь», в деревне Здохово – колхоз «имени Крупской», в деревне Мишнево – колхоз «имени М. Горького», в деревне Сутоки – колхоз «Новый путь», в деревне Сукманиха – колхоз «имени 8-й Большевистской весны». Были созданы колхозы в Орлове и Назимихе.

Как показывают похозяйственные книги деревень, не все крестьяне нашего района стали колхозниками. Многие местные жители по-прежнему были заняты на текстильных предприятиях в Трубине и Мишневе. Оттоку молодёжи из дере-

СХЕМА ЩЕЛКОВСКОГО РАЙОНА

Схема Щёлковского района.

Газета «За Коммунизм» №9 от 22.01.1965 г.

вень способствовало открытие новых фабричных производств. В августе 1934 года во Фрязине заработал завод «Радио-Лампа» (позднее завод 191). В колхозах же работало большинство людей среднего и пожилого возраста, что приводило, конечно, к низкой производительности сельскохозяйственной продукции.

В газете «За ударные темпы» от 10 марта 1931 года, например, было указано: «Щёлковский район ещё не готов к севу. Семенные фонды обеспечены не во всех советах, план сева не везде доведен до двора, и главное - до кулацкого. Обнаглевшее кулачество, ставя задачу сорвать сев, в ряде случаев не принимает плана. Это объясняется слабым нажимом на него общественности и в первую очередь колхозной, бедняцкой и передовой части середняков, уже принявших планы сева. Колхозы в основном готовы к севу. Но они не проявили себя ведущей частью до конца, чтобы пойти в селения единоличников готовить их севу, а главное коллективизировать. / Есть отдельные колхозы, которые успешно через вербовочные бригады проводят эту работу. Надо подчеркнуть, что перед нами поставлена задача обеспечить 50 % коллективизацию весной, а в этом огромную роль должны сыграть старые колхозы...».

Всё это говорит, что в начале 30-х годов в колхозах ещё было менее 50 процентов крестьян и даже к началу войны не все крестьяне деревень Трубинского края были вовлечены в колхозы.

Всего же в Щёлковском районе в этот период было создано 98 колхозов, которые существовали до середины 50-х годов. Практически каждый колхоз имел молочную ферму.

Так в газете «Коммунист» за январь 1945 года при подведении итогов соревнования колхозов района по надою молока на одну фуражную корову за 1944 год перечисляются все эти колхозы с указанием удоя молока. Среди передовых отмечаются Здеховский и Назимовский колхозы. В отстающих – Сутоковский и Мишневский.

Массовое укрупнение колхозов началось в 1950 г. с принятием Постановления ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» и Постановления Совета Министров СССР от 17 июля 1951 г. «О мероприятиях в связи с укрупнением мелких колхозов». В них отмечалось, что необходимым условием развития колхозного производства является его укрупнение, оно позволит использовать с наибольшей отдачей сельскохозяйственную технику, трудовые ресурсы и землю. В целом укрупнение колхозов рассматривали как один из путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Объединение колхозов осуществлялось административными методами по принципу присоединения к сильному колхозу нескольких более слабых. На укрупнённое хозяйство ложились долги вошедших в его состав колхозов. Фактически это была попытка поднять экономику огромного количества слабых в экономическом плане хозяйств за счет их более зажиточных соседей.

Так в 1951 г. на базе колхозов Мишневского сельсовета был создан колхоз «имени Мичурина». Он включил в себя сельхозартель «им. Крупской» (*Здохово*), колхоз «Новый путь» (*Сутюки*), колхоз «им. 8 Большевицкой весны» (*Сукманиха*) и колхоз «имени М. Горького» (*Мишнево*).

В 1955 году колхозы «имени Мичурина», «Красный Октябрь» (*Трубино*) и Назимихи объединились в единый колхоз «имени Мичурина», куда вошли колхозы всех деревень Трубинского и Мишневского сельских советов. А в конце 50-х годов и сельские советы были объединены.

Всего же в Щёлковском районе из 98 колхозов, в 1957 году остался лишь 21 колхоз: «Петровская новь», «Верный путь», «Луч», «Искра», «Восход», «Красная заря», «Большевик», «им. Кирова», «Путь к коммунизму», «Память Ильича», «Победа Октября», «Победа», «им. Калинина», «Рассвет», «Новая жизнь», «Маяк», «им. Сталина», «им. Ленина», «им. Тимирязева», «им. 1-го Мая» и «им. Мичурина». Эти колхозы сдали государству в 1957 г.: мяса - 215 тонн; молока - 2460 тонн; яиц - 205 тысяч штук; шерсти - 11,5 центнеров. Колхоз «имени Мичурина» сдал в 1957 г.: мяса - 17,2 тонны; молока - 177,9 тонны, яиц - 19,5 тысяч штук. В 1960 году колхоз «имени Мичурина» вошёл в состав совхоза «10 лет Октября», куда уже с 1956 года входил совхоз «Литвиново». Причём до этого совхоз «10 лет Октября» входил в Балашихинский район. В составе же Щёлковского района не было до этого ни одного совхоза.

Чем отличался колхоз от совхоза?

Слово «колхоз» образовалось любимым советским способом словообразования – это аббревиатура. Означает она в данном случае «коллективное хозяйство». Представьте себе, что работники-труженики села имеют общие орудия труда, землю, сами распределяют между собой работу, доход и тому подобное. Это была целая система, уклад жизни со своим уста-

вом, трудоднями, принципами и тому подобное. Какова же участь колхоза сегодня? После распада Советского Союза в 1991 году подавляющее большинства колхозов прекратило своё существование или переформировалось, однако в нынешнем законодательстве, на удивление, есть место «колхозу» как полному синониму сельскохозяйственной артели. В сегодняшних объединениях такого типа степень коллективизации высока, однако, не настолько, как в советские времена.

Совхоз – это государственное сельскохозяйственное объединение времён советской власти. Его не создавали сами возделыватели земли, в этом первое его отличие от колхоза. В совхозах работали люди с определённой заработной платой, которую им выплачивало государство, каждый сам за себя, по сути. С течением времени колхозу стало трудно соревноваться с более крупным совхозом, поэтому и произошло массовое переформирование колхозов в совхозы. Так как, согласно человеческой психологии, люди гораздо охотнее шли бы в совхозы, нежели колхозы, жизнь в колхозе была гораздо более «прорисована» СМИ, кинематографом, книгами. Поэтому некоторая «романтика» того периода связана именно с колхозами. Некоторые фермерские объединения сохранили свои совхозные названия и по сей день.

В январе 1961 г. в Щёлковском районе было уже только 3 колхоза («Имени Ленина», «Имени Кирова», «Память Ильича») и 6 совхозов («Серп и молот», «Птицецех», «Фряновский», «10 лет Октября», «1 Мая», «Красный луч»). Совхоз

Агитационный плакат
«Иди в колхоз».
Неизв. худ, 1930-е гг.

«Серп и молот» входил до этого в состав Балашихинского района, совхоз «Красный луч» – в г. Москва.

По новому административному делению в конце 1964 года Щёлковский городской и Мытищинский районные Советы были объединены в один Щёлковский городской Совет депутатов трудящихся. В объединённый Щёлковский район вошло уже четыре совхоза – имени «X лет Октября», «Красный луч», «Литвиново», «Фряновский», а также два колхоза: «Память Ильича», «Имени Ленина». Кроме того, здесь же находилась Щёлковская птицефабрика. В район вошло дополнительно 12 общеобразовательных школ, шесть сельпо и другие учреждения и предприятия. Одиннадцать сельских Советов объединяли население 39.890 человек. Сельскохозяйственные угодья были раскинуты на площади в 23.309 гектаров, пахотная площадь составляла 10.403 га. В хозяйствах содержалось 6.100 голов крупного рогатого скота, из них 3.747 коров. Кроме того было 55 тыс. голов свиней и 243 тыс. голов птицы.

В 1964 году план сдачи основных видов сельскохозяйственной продукции в целом по Щёлковской зоне выражался следующими цифрами: молоко – 8600 тонн, мясо – 7025 тонн, яйцо – 13530 тыс. штук, картофель – 4745 тонн, овощи – 3770 тонн. В 1973 году на молочнотоварных фермах Щёлковского района было 4282 коровы.

Расскажем коротко о совхозах и колхозах в этот период (*по материалам газеты «За коммунизм» № 9 от 22 января 1965 г.*).

Совхоз имени «X лет Октября» (директор В.Ф. Давыдов) специализировался на производстве свинины. Хозяйство имело 1697 га сельхозугодий, в том числе 693 га пашни. В хозяйстве содержалось свыше 44 тыс. голов свиней, 286 голов крупного рогатого скота, в том числе 120 коров. Ежегодно выращивалось для откорма до 30 тыс. поросят. Коллектив совхоза с 1961 года работал рентабельно. По итогам первого, второго и третьего кварталов 1964 г. совхозу присуждалось переходящее Красное знамя областного (сельского) комитета КПСС за успехи, достигнутые в социалистическом соревновании. Так в 1973 году совхозом было сдано государству 2598 тонн мяса. В совхоз вошла молочная ферма Литвиново. В январе 1969 г. совхоз имени «X лет октября» относился к Мытищинскому межрайонному производственному управлению сельского хозяйства

Трактор Фряновского совхоза.

Фотография из фондов Фряновского краеведческого музея, 1936 г.

(дир. В.Ф. Давыдов). А уже в апреле 1969 г. совхоз имени «X лет октября» относился к Московскому Тресту свиноводческих совхозов, зам. директора, главный зоотехник Е.К. Зайцева, директор К. Нагинец (отделения Литвиново и Трубино).

Фряновский совхоз являлся по своему направлению хозяйством молочного животноводства (директор М.Ф. Дузь). Хозяйство имело 6463 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 2878 гектаров пашни. В хозяйстве содержалось свыше 2 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе более 1200 голов коров и около 11700 голов птицы.

Совхоз «Красный луч» (директор В.Я. Никулин) – свинооткормочное хозяйство, занимало 1775 гектаров сельскохозяйственных угодий, из которых пахотная площадь составляла 791 га. В хозяйстве содержалось около 10800 голов свиней, 480 голов крупного рогатого скота, в том числе 325 голов коров.

Совхоз «Литвиново» (директор Д.М. Перцовский) – хозяйство, организованное вначале 1964 года на базе отделений совхозов имени «Первое Мая» и «X лет Октября». Основное направление производства – молочное животноводство. Совхоз занимал 5714 га сельскохозяйственных угодий, из которых площадь пашни составляла 2789 га. Хозяйство содержало

Плакат «Укрупнение мелких колхозов».
Худ.: Б.А. Мухин, 1951 г.

около 1900 голов крупного рогатого скота, в том числе более 1180 коров. В совхоз «Литвиново» вошли молочные фермы – Воре-Богородская, Аксиныно, Огуднево-1, Петровская, Огуднево-2, Мишнево, Орлово. Позднее, в 70-х годах, этот совхоз переименовали в Огудневский «совхоз Восток», ныне агрофирма «Восток». Молочная ферма «Мишнево» перешла к совхозу «имени 10 лет Октября».

Колхоз «Имени Ленина» в Богослове (*председатель И. М. Обручников*). Ведущей отраслью хозяйства колхоза являлось молочное животноводство. Сельскохозяйственные угодья занимали площадь 2285 га, из них пахотная площадь составляла 1067 га. В хозяйстве содержалось около 690 голов крупного рогатого скота, из них 480 коров и более 1600 голов птицы.

Колхоз «Память Ильича» в Оболдине (*председатель Н. В. Сластушинский*). Колхоз занимался производством молока, яиц и овощей. Сельскохозяйственные угодья занимали площадь 1712 га, из которых пахотная площадь составляла 735 га. В хозяйстве содержалось 540 голов крупного рогатого скота, в том числе около 330 коров.

Щёлковская птицефабрика (*директор Г.А. Струков*) – специализированное хозяйство по производству яиц. Птицефабрика занимала 2.954 га сельскохозяйственных угодий, из которых

1175 га составляла пашня. Птицефабрика содержала 220 тыс. голов птицы, 119 голов крупного рогатого скота, в том числе 65 коров.

Петровская птицефабрика, образованная в 70-е годы, кроме разведения птицы занималась молочным животноводством.

Так проходило объединение и укрупнение колхозов и совхозов в Щёлковском районе. Эти хозяйства сохранялись до периода «Перестройки».

Совхоз «Литвиново»

История деревни, а позднее и посёлка Литвиново тесно связана с историей совхоза «Литвиново».

Новым явлением в начале 20-х годов в Подмосковье стали совхозные посёлки, строительство которых было связано с созданием системы государственных сельскохозяйственных предприятий. Начало совхозному строительству положил Декрет о земле 1917 г., предусматривавший открытие на базе бывших поместий социалистических сельскохозяйственных предприятий. Примерно в это же время появилась еще одна новая форма организации сельскохозяйственного производства, просуществовавшая вплоть до 1990-х гг., – подсобные хозяйства предприятий. Декретом Совнаркома от 15 февраля 1919 г. «Об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата» на пустующих и незанятых землях предприятиям было разрешено создавать приписные хозяйства. Они выполняли функции продовольственного обеспечения работников тех промышленных предприятий или советских учреждений, к которым приписывались.

В качестве примера, можно привести интересное воспоминание местного жителя, алтарника Никольской церкви в Здохове, Сергея Александровича Савельева, в 80-летнем возрасте (ок. 1997 г.) рассказывавшему о том, что в 1920-е годы на базе имения Пельцеров было организовано небольшое подсобное хозяйство для элитной московской гостиницы «Метрополь» и их летний дом отдыха.

Можно предположить, что в 1926 году на базе этого подсобного хозяйства и был создан совхоз. Так, в справочнике по населённым

местам Московской губернии по материалам Всесоюзной переписи 1926 г. в Московском уезде Щёлковской волости Трубинского сельсовета мы находим совхоз «Октябрьской Революции», который позднее получил название «совхоз Литвиново». Работал в нём 31 рабочий (*мужчин – 16, женщин – 15*)¹³³.

Совхозы рассматривались как наиболее перспективная и соответствующая социалистическим принципам форма организации сельскохозяйственного производства. Их называли «фабриками по производству зерна и мяса», а их деятельность строилась по аналогии с промышленным производством.

С созданием совхозов связано появление нового типа населённого пункта – совхозного посёлка, который изначально воспринимался как разновидность промышленного поселения с соответствующими элементами планировки, застройки и организации. Именно тогда впервые была сформулирована идея агрогорода – сельского поселения будущего, которое не будет иметь ничего общего с «тёмной», «невежественной» деревней, а станет напоминать город-сад.

В 1919 году путём слияния Гребневской и Осеевской волостей была создана Щёлковская волость, в которой было образовано 47 сельских советов. Деревня Литвиново Щёлковской волости с 8 жителями, двумя крестьянскими и тремя «прочими» дворами была отнесена к Трубинскому сельсовету. В 1921 году Щёлковская волость была передана из Богородского в Московский уезд.

В 1926 году в д. Литвиново числились уже 5 хозяйств и было прописано 20 человек (*9 мужчин и 11 женщин*)¹³⁴. Назовём фамилии местных жителей Литвиново. Это – Баландины, Котовы, Уласовы, Сергеевы, Сергеечевы. У них были 2 га пашни, 3 га покосов и 34 га леса. К середине 30-х годов совхоз «Литвиново» уже был крепким хозяйством. В основном работа осуществлялась силами приезжих. Как показывают похозяйственные книги деревень Трубинского Сельского Совета 1939-1941 гг., в совхозе работали лишь единицы местных жителей из ближайших деревень.

14 января 1929 года Московская губерния, к которой относилась Щёлковская волость, была упразднена и вошла в новообразованную Центрально-Промышленную область, разделённую на 10 округов и 144 района. Упразднённая Щёлковская во-

лость вошла в Московский промышленный округ (27 районов). 3 июня 1929 года Центрально-Промышленная область была переименована в Московскую область, а 12 июля 1929 года постановлением ВЦИК «О составе округов и районов московской области и их центрах» был образован Щёлковский район Московской области. 30 июля 1930 года округа Московской области были упразднены, а новообразованные районы отошли в прямое подчинение Московскому областному исполнительному комитету.

В 30-х годах в совхозах и колхозах создавались партийные школы, задачи которых были направлены на помощь партийным ячейкам, сельсоветам и колхозам. Партийными школами создавались бригады, которые занимались созданием семенных фондов, мобилизацией и очисткой посевных материалов, ремонтом сельскохозяйственного инвентаря. Они должны были организовывать подворные обходы по вовлечению единоличников-бедняков в колхозы, организовывать семейные вечера колхозников с единоличниками, участвовать в работе колхозно-производственных совещаний. Так, например, в марте 1931 года Партшкола деревни Мишнево, выделив бригаду в 13 человек, путём подворного обхода вовлекла в колхоз 10 крестьян. Партшкола совхоза Литвиново выделила 12 слушателей для ремонта сельхозинвентаря в окружающие деревни¹⁴³. Девизом того времени было: «Для того, чтобы стать единственной и прочной опорой советской власти, перед бедняком и середняком-единоличником один путь – путь помощи колхозам, а затем и вступление в колхоз».

Агитационный плакат «Завершим сплошную коллективизацию».

Худ.: А. Кокорекин, 1931 г.

Кто же были первые рабочие совхоза Литвиново, кроме местных жителей? К сожалению, в Щёлковском архиве практически не сохранилось документов совхоза «Литвиново», за исключением полутора десятков трудовых книжек жителей местных деревень. По этим книжкам можно назвать рабочих совхоза «Литвиново» 1939 года¹³⁵:

Антонова Наталья Дмитриевна.	Жучков Василий Алексеевич.
Борькин Ермолай Петрович.	Крючков Иван Егорович.
Бычков Василий Николаевич.	Кузнецова Василиса Ермолаевна.
Брызгалов Александр Яковлевич.	Лебедев Михаил Ефимович.
Галахов Михаил Васильевич.	Нырков Иван Федорович.
Галкин Иван Андреевич.	Никитин Борис Николаевич.
Гапонова Елена Степановна.	Решетин Александр Васильевич.
Демидов Федор Иванович.	Соколов Василий Павлович.

Многие из них в 1941 году ушли на войну и не вернулись, отдав свои жизни ради победы в Великой Отечественной войне.

После войны возле хутора Литвиново было построено шесть сборно-щелевых финских домиков, в которых жили рабочие, которые приезжали в совхоз. В одном из этих домов позднее была организована начальная школа Литвиново. Были они холодные, так как были сборные. В одном из таких домиков жила семья Павла Ивановича Баранова (1915-2008), секретаря партийной организации совхоза Литвиново, родившегося в деревне Здехово. Его дочь Гвоздева Наталья Павловна и сейчас работает учителем начальных классов в Литвиновской школе.

Рядом с виллой Пельтцеров находилось 2-х этажное здание барачного типа. На 2-м этаже жили люди, а на первом этаже находился сельский клуб и изба-читальня. Недалеко находился сельский магазин, в кирпичном одноэтажном здании. Его здание сохранилось и сегодня возле домика Пельтцеров. Внизу, рядом с бывшими помещичьими прудами была сельская баня.

Вообще первоначально до войны было построено 7 барачков (два 2-х этажных). Бараки строили в начале 30-х годов, когда начали приезжать в совхоз новые люди. До этого совхоз представлял из себя небольшое хозяйство. Вместе с магазином и домом Пельтцеров - это было так называемое «Старое Литвиново».

Один из финских домиков в Литвиново.
Фотография 1960-х гг.

После войны, когда было построено 6 финских домиков, появилось так называемое «Новое Литвиново». Когда возле бараков построили несколько новых домов, то это место назвали «хутором Литвиново». Позднее именно это название сохранилось, и часть старого и нового Литвиново и сейчас называют «хутором Литвиново».

Почему именно это название сохранилось ответить трудно. Но очевидно оно возникло когда рабочие совхоза селились отдельно от деревни рядом с бараками, и эти отдельные дома и были как-бы отдельным хутором. И сейчас даже у отдельных жителей место рождения записано, как «хутор Литвиново» или «совхоз Литвиново». Хутор – это малый населённый пункт, состоящий из одного, иногда нескольких домохозяйств; отдельная крестьянская усадьба с обособленным хозяйством. По мере расширения хутор обычно становился деревней, но в названии населённого пункта слово «хутор» могло оставаться и впоследствии. Основным занятием жителей хуторов было, как правило, сельское хозяйство.

Постепенно рос и совхоз. Уже в 1938 году хозяйство совхоза Литвиново насчитывало 173 единицы крупного рогатого скота и 476 свиней.

Первые фамилии работников совхоза «Литвиново» указаны в «Похозяйственной книге совхоза» 1949-51 годов¹³⁶. В ней перечислено 94 домохозяйства [См. Приложение 1]. Всего жителей Литвиново в то время насчитывалось 364 человека, работников совхоза – 163. Были это в основном приезжие жители из Рязанской, Тамбовской, Смоленской и других областей России. В последующем приток жителей в деревню продолжался.

Из приведённого ниже списка видно какими видами сельскохозяйственной деятельности занимался совхоз.

Это было молочное животноводство, полеводство и свиноводство. В совхозе имелась своя строительная бригада, свой автопарк, магазин и детский сад. Директором совхоза Литвиново в этот период была Олимпиада Васильевна Пряхина, агроном по образованию. После неё, до 1955 г., директором совхоза работал Сергей Фёдорович Титов. В начале 50-х годов в состав совхоза Литвиново вошёл Огудневский колхоз.

Жители хутора Литвиново возле одного из барачков.
Фотография 1955 г.

Приложение 1

Главы 94 литвиновских домохозяйств в 1949-1951 гг.

- Аксенов Николай Иванович, 1912 г.р., *разнорабочий*.
- Алимова Раиса Константиновна, 1910 г.р., *заведующий яслей*.
- Алхимов Николай Алексеевич, 1901 г.р., *разнорабочий*.
- Бирюков Иван Леонтьевич, 1911 г.р., *шофёр*.
- Бирюков Михаил Леонтьевич, 1919 г.р., *плотник*.
- Бирюков Михаил Максимович, 1885 г.р., *плотник*.
- Богатырев Сергей Венедиктович, 1881 г.р., *плотник*.
- Буриличев Николай Игнатьевич, 1923 г.р., *плотник*.
- Бурихин Даниил Захарович, 1906 г.р., *слесарь*.
- Васильев Егорий Николаевич, 1920 г.р., *электромонтёр*.

Васильев Петр Николаевич, 1916 г.р., шофёр.
Ветрова Анна Тимофеевна, 1900 г.р., повар в столовой.
Власов Андрей Маркович, 1880 г.р., плотник.
Волков Сергей Петрович, 1916 г.р., ветеринарный врач.
Волкова Мария Павловна, 1908 г.р., свинарка.
Вострикова (Крысанова) Надежда Васильевна, 1918 г.р.
Галкин Павел Павлович, 1909 г.р., бригадир полеводов.
Галкин Прокофий Ильич, 1901 г.р., плотник СМУ.
Гальцова Александра Сергеевна, 1905 г.р. разнорабочий.
Горгуль Акелина Матвеевна, 1909 г.р., доярка.
Горюнова Федосья Ивановна, 1912 г.р., разнорабочий.
Гусев Ефим Афанасьевич, 1891 г.р., разнорабочий.
Дьякова Лидия Алексеевна, 1924 г.р., заведующий магазином.
Дюжев Константин Павлович, 1904 г.р., прораб.
Ерошкин Василий Федорович, 1919 г.р., плотник.
Ерошкина Анастасия Савельевна, 1909 г.р., разнорабочий.
Ерошкина Олимпиада Федоровна, 1915 г.р., разнорабочий.
Ефимова Мария Михайловна, 1904 г.р., свинарка.
Житков Антон Евдокимович, 1923 г.р., фельдшер.
Жолтиков Петр Павлович, 1908 г.р., шофёр.
Заболотнов Петр Тимофеевич, 1906 г.р., моторист.
Заболотнова Пелагея Тимофеевна, 1904 г.р., разнорабочий.
Корышев Захар Ефимович, 1909 г.р., плотник.
Косоков Яков Кузьмич, 1905 г.р., кузнец.
Котова Ефимия Андреевна, 1912 г.р., разнорабочий.
Котова Пелагея Григорьевна, 1903 г.р., няня дет. сада.
Красильщикова Матрена Никитична, 1905 г.р., разнорабочий.
Крючкова Вера Игнатьевна, 1908 г.р., разнорабочий.
Кулиничев Алексей Николаевич, 1897 г.р., комендант.
Кулиничев Павел Алексеевич, 1924 г.р., счетовод.
Кучин Сергей Федорович, 1926 г.р., грузчик.
Кучина Серафима Сергеевна, 1907 г.р., свинарка.
Ларшин Василий Филиппович, 1927 г.р., тракторист.
Лаухин Дмитрий Александрович, 1906 г.р., разнорабочий.
Лебедев Алексей Андронович, 1877 г.р., сторож.
Линева Пелагея Егоровна, 1903 г.р., разнорабочий.
Лоскутова Ольга Ивановна, 1906 г.р., телятница.
Лукашова Анастасия Игнатьевна, 1895 г.р., разнорабочий.
Максимочкин Николай Михайлович, 1899 г.р., плотник.
Малькова Александра Павловна, 1914 г.р., разнорабочий.
Матвеева Анна Ивановна, 1888 г.р., доярка.
Мещеряков Василий Семенович, 1896 г.р., плотник.
Минаева Прасковья Ивановна, 1909 г.р., разнорабочий.

Миронов Николай Васильевич, 1928 г.р., *разнорабочий*.
Миронова Акулина Алексеевна, 1895 г.р., *разнорабочий*.
Мозгунова Софья Ивановна, 1914 г.р., *разнорабочий*.
Мурикова Мария Григорьевна, 1909 г.р., *разнорабочий*.
Никитченко Михаил Андреевич, 1898 г.р., *разнорабочий*.
Пахомов Яков Борисович, 1892 г.р., *плотник*.
Пашковская Ольга Михайловна, 1913 г.р., *бухгалтер*.
Пивкина Мария Филипповна, 1901 г.р., *свинарка*.
Плясухина Анастасия Ивановна, 1905 г.р., *разнорабочий*.
Пожарский Алексей Иванович, 1913 г.р., *тракторист*.
Прохоров Василий Иванович, 1900 г.р., *агроном*.
Пряхин Серафим Васильевич, 1909 г.р., *слесарь*.
Пряхина Олимпиада Васильевна, 1900 г.р., *агроном/директор*.
Пупко Шминь Михайловна, 1892 г.р., *заведующая столовой*.
Савинков Митрофан Романович, 1899 г.р., *зав. МТО*.
Свицкая Мария Андреевна, 1913 г.р., *разнорабочий*.
Семенов Павел Никитович, 1897 г.р., *столяр СМУ*.
Семенов Степан Павлович, 1920 г.р., *плотник СМУ*.
Сергеева Александра Васильевна, 1905 г.р., *разнорабочий*.
Сергеечев Алексей Иванович, 1918 г.р., *грузчик*.
Сергеечева Евдокия Денисовна, 1900 г.р., *разнорабочий*.
Серегина Мария Николаевна, 1923 г.р.
Симикова Марфа Андреевна, 1900 г.р., *разнорабочий*.
Старков Степан Афанасьевич, 1908 г.р., *конюх*.
Старостина Мария Алексеевна, 1904 г.р., *свинарка*.
Суркова Лидия Яковлевна, 1905 г.р., *разнорабочий*.
Тихомиров Виктор Алексеевич, 1916 г.р., *шофёр*.
Усанова Мария Ивановна, 1881 г.р., *разнорабочий*.
Фатюнина Вера Павловна, 1914 г.р., *свинарка*.
Федосеев Владимир Александрович, 1916 г.р., *шофёр*.
Федосеев Михаил Александрович, 1908 г., *плотник*.
Федоткина Елена Ивановна, 1905 г.р., *доярка*.
Федотова Фаина Ивановна, 1916 г.р., *разнорабочий*.
Хименкова Надежда Егоровна, 1914 г.р., *разнорабочий*.
Цышленкова Анна Васильевна, 1906 г.р., *разнорабочий*.
Чередов Петр Петрович, 1920 г.р., *разнорабочий*.
Чикалкин Иван Николаевич, 1903 г.р., *разнорабочий*.
Чистова Екатерина Сергеевна, 1909 г.р., *доярка*.
Чуваенков Афанасий Николаевич, 1889 г.р., *конюх*.
Шолина Мария Владимировна, 1926 г.р., *кассир*.
Яковлев Егор Артемьевич, 1904 г.р., *разнорабочий*.

Совхоз «Имени X лет Октября»

Въездные ворота, в совхоз «Имени X лет Октября». Гольяново. Фотография 1939 г.

Совхоз был образован 6 ноября 1927 г. в селе Гольяново (ныне район Восточного административного округа г. Москва), и получил своё название по случаю торжеств, проводимых в стране по случаю десятилетней годовщины Октябрьской революции 1917 года.

Согласно переписи 1926 г., в селе имелось 79 крестьянских и 47 прочих хозяйств, а население составляло 492 человека¹³⁷. В Гольянове располагались сельсовет, школа первой ступени, детский дом, меховая и ткацкая мастерские.

Совхоз «Имени X лет Октября», специализировался на свиноводстве по замкнутому циклу и практиковал овощеводство. За 1937-1939 годы совхоз дал стране 24.064 центнеров мяса, 11.154 центнера грунтовых и 5.009 ранних овощей. В эти годы под руководством директора В.А. Борога и, с 1939 г., А.А. Николаева совхоз представлял собой крепкое хозяйство, где трудились хорошие специалисты. Продукция совхоза была востребована не только в Балашихинском районе, но и в Москве. Во время Великой Отечественной войны совхоз ни на один день не останавливал свою производственную деятельность, обеспечивая Родину продовольствием. 138 работников совхоза не вернулись с фронта. После войны предприятие стало крупнейшим свиноводческим комплексом Подмосквья и входило в десятку лучших свиноводческих комплексов СССР.

В 1956 году в ходе укрупнения сельхозпредприятий Московской области в состав совхоза «Имени X лет Октября» был включён совхоз «Литвиново».

Здание правления совхоза «Имени X лет Октября». Гольяново.
Фотография кон 1950-х гг.

С этого времени начинается новый отсчёт в истории посёлка Литвиново. Передовиками производства совхоза в 1956 году стали доярки: М.Ф. Соловьева, А.С. Ерошкина, И.С. Чистова, А.И. Тюкова, надоившие более 4.000 кг молока на одну фуражную корову и свиноводы П.А. Лященко и В.Т. Царева, получившие по 8-9 поросят от матки¹⁴⁴.

50-е годы были отмечены подъёмом в сельском хозяйстве Подмосковья. Помнившие трудности времён войны люди, наконец, почувствовали положительные изменения, достигнутые благодаря трудовым подвигам народа. Самоотверженный труд передовиков совхоза «Имени X лет Октября» отмечался государственными наградами.

Всего более 650 работников совхоза были награждены высокими званиями Героя Социалистического Труда, орденами Ленина, Трудовой Славы, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Знаком Почёта и др. [См. Приложение 2].

Высшей степенью отличия за труд, званием Героя Социалистического Труда, была отмечена доярка совхоза **Анна Игнатьевна Тюкова (1916-1979)**. Анна Игнатьевна родилась под Воронежем. Оставшись сиротой в 12 лет, она поступила на работу в совхоз «Имени Ильича» в Михайловском р-не Рязанской области, где проработала дояркой около 20 лет. В

1952 году она стала дояркой совхоза «Литвиново». Анна Игнатьевна добилась надоев на каждую корову по 5000 кг молока. По примеру известного передовика производства В.И. Гагановой (1932-2010) А.И. Тюкова добровольно перешла из передовой бригады с более высокой оплатой труда в отстающую и вскоре подняла её до уровня передовой, получив надои молока по 5008 кг от каждой коровы.

Своим достижением и опытом Анна Игнатьевна поделилась на слёте передовиков в мае 1960 года. Её доклад в том же году был издан в виде брошюры под заглавием «Твой долг, передовая доярка!». Публичные чтения брошюры в 1961-1962 годах проходили в библиотеках всех совхозов Подмосковья, деятельность которых была связана с содержанием крупного рогатого скота, вызывая широкий отклик среди трудящихся.

В своём докладе Анна Игнатьевна отмечала, что «неверно считать, – а считают так многие, – будто работа доярки чисто механическая: выполняй указания зоотехника, соблюдай правила дойки, и успех тебе обеспечен. Это – большая ошибка. Всей своей практикой могу засвидетельствовать, что работа доярки не терпит бездумья.

Если что-то делаешь, должна ясно представлять, для чего, почему это важно, что произойдет, если поступишь иначе»¹³⁸. Жаль, что имя героя в посёлке забыто, и даже фотографии Анны Игнатьевны Тюковой нет в Доме культуры поселка.

Анна Игнатьевна Тюкова
(1916-1979)

Знак отличия Героев
Соцтруда – золотая медаль
«Серп и Молот».

За самоотверженный и высокопроизводительный многолетний труд в совхозе «Имени X лет Октября» орденами Трудовой Славы всех трёх степеней была награждена свиначка **Антонина Фёдоровна Давыдова** (27.02.1938-10.07.2013). Надо отметить, что за 17 лет, на протяжении которых выдавался этот орден (1974-1991 гг.), его полными кавалерами стало лишь 952 человека во всём СССР, а Антонина Фёдоровна 21 декабря 1983 года получила орден Трудовой Славы первой степени под номером 61.

Антонина Фёдоровна родилась в деревне Мишнево Щёлковского района. Она так рассказывает о своей жизни: «Выросла я в большой семье, шестеро на суродителей было. Держали на подворье коз, кур, гусей и других животных. Был у нас большой огород. Поэтому сельский труд узнала с детства. В семье для всех детей он был необходимостью. В Мишнево, где мы жили, была небольшая шелкоткацкая фабрика. Там, в цехе пошива галстуков, и начала я свой трудовой путь. Сначала было трудно. Но я старалась, и уже добилась определенных успехов. Первое время шила по 20-30 галстуков, а с установкой новых швейных машин уже давала за смену по 120 штук...». Овдовев, оставшись с двумя малолетними детьми, Антонина Фёдоровна перешла работать в совхоз «Имени X лет Октября» в Литвинове. Труд свиначки был нелёгким. Добрым словом

Антонина Фёдоровна
Давыдова

Орден Трудовой Славы
I степени.

Антонина Фёдоровна вспоминала своего наставника – Марию Ивановну Суханову, которая умела личным примером увлечь, повести за собой. В 1975 году А.Ф. Давыдова установила рекорд, вырастив более 800 поросят до двухмесячного возраста. Её высокое достижение было отмечено правительственной наградой – орденом Трудовой Славы III степени. В следующем году Антонине Фёдоровне удалось вырастить более тысячи поросят, за что получила орден Трудовой Славы II степени. На то, чтобы добиться очередной рекордной цифры ушло долгих семь лет. В 1983 году Антонина Фёдоровна вырастила 1556 поросят и была удостоена ордена Трудовой Славы высшей I степени. Опыт, знаниями, мастерством Антонина Фёдоровна щедро делилась с молодежью. Ее подшефная – Галина Сергеевна Слободянюк, – по некоторым показателям обошла свою наставницу. За достигнутые успехи она была удостоена ордена Трудовой Славы III степени.

Высоко отметило Советское государство и самоотверженный труд свиноводки совхоза М.Е. Плясухиной. **Мария Егоровна Плясухина** родилась в 1932 году в селе Завальня Грачёвского р-на Воронежской обл. В детстве она жила в Смоленске, во время войны её с родителями эвакуируют в Воронеж. В 1947 году семья приехала в Литвиново. Жили сначала в бараках, построенных для рабочих. В 1948 году Мария Егоровна поступила в совхоз,

Мария Егоровна
Плясухина

Орден Ленина.

Валентина Григорьевна
Ширяева

трудилась на полевых работах, а затем перешла на свиноводческую ферму, где и проработала до пенсии. В 1949 году семнадцатилетняя Мария была награждена медалью «За трудовую доблесть». Награду получала в Москве. В 1961 г. Мария Егоровна стала делегатом XXII съезда КПСС. В 1971 году за перевыполнение плана неутомимый труженник совхоза был награждён высшей наградой СССР – орденом Ленина. В 1981 году за высокие производственные показатели М.Е. Плясухина была удостоена ордена Дружбы народов, а в 1984 г. получила медаль «Ветеран Труда». Вот такая она

простая свинарка и просто немногословная женщина, которая своим добросовестным трудом добилась таких наград. Она и сейчас живёт и трудится в Литвиново.

Сразу после объединения совхозов «Литвиново» и «Им. X лет Октября» с 1956 года начала работать в Литвиново ветеринарный врач **Валентина Григорьевна Ширяева**. Родилась она в 1928 году в городе Кашин Тверской области. Окончив школу и, ветеринарный техникум, после войны Валентина Григорьевна была направлена на Урал (в Кировскую обл.) ветеринарным врачом. В рамках шестимесячной рабочей командировки посетив дружественную Монголию, высококлассный специалист был переведён в совхоз в Гольяново, а оттуда в Литвиново. Заочно окончив в 1960 году Московскую ветеринарную академию им. К.И. Скрябина В.Г. Ширяева проработала в совхозе «Им. X лет Октября» до 1983 года. За выдающиеся успехи в развитии свиноводческого хозяйства совхоза Валентина Григорьевна была награждена многими медалями, в том числе «За Доблестный труд в ВОВ» и «Ветеран Труда». В 1964 году именно В.Г. Ширяева выступила с инициативой о строительстве пятиэтажных домов в посёлке Литвиново.

Зинаида Ивановна
Кузьменко

52 года проработала в совхозе (теперь уже СПК «Новое Литвиново») ветеран труда **Кузьменко Зинаида Ивановна**. Родилась она в 1944 году с. Козловка Козловского р-на Воронежской области. Окончив школу Зинаида Ивановна поступила на работу в колхоз «Карла Маркса». Переехав в Подмосковье, с 1 января 1962 г. она поступила в совхоз «Имени X лет Октября» в Гольяново. Проработав 2 года и 7 месяцев свиаркой, в 1964 году З.И. Кузьменко стала секретарём комсомольской организации. Зинаида

Ивановна так рассказывает об этом периоде работы совхоза: «Отделения Гольяново и Черницыно выращивали поросят на откорм, а мясо сдавали заводу Микояна. Когда работали в Гольяново, то жили в основном в Щитниково. Там было два барака, 2-х этажный дом, детский сад. В 1973 г. были построены два новых дома (совхозом «1 Мая», который располагался рядом), куда нас и переселили».

В 1960 году восточнее села Гольяново прошла Московская кольцевая автомобильная дорога. Гольяново вошло в состав г. Москвы, и на месте прежнего села появился новый район массовой жилой застройки с населением более 100 тыс. человек. Тогда же начался подготовительный этап перевода огромного хозяйства совхоза «Имени X лет Октября» из Гольяново в Литвиново и его окрестности. В 1964 году в Литвинове началось строительство новых пятиэтажных домов для работников совхоза.

В 1976 году в Литвинове было построено новое здание правления совхоза. Первоначально правление располагалось в деревянном доме на хуторе, а позднее – в 2-х этажном кирпичном доме (там были – управляющий, зоотехники, бригадная комната, секретарь).

Вручение красного знамени отделению «Грубино» с-за «имени 10 лет Октября» за победу в соц. соревнованиях. *Фотография 1970 г.*

Когда в 1977 году правление совхоза «Им. X лет Октября» было переведено из Москвы (*Голяново*) в Литвиново, Зинаида Ивановна перешла работать в отделение Литвиново заведующей ГСМ. По её воспоминаниям, «совхоз «Имени X лет Октября» всегда был в числе передовых, ему был большой почёт. За все время работы совхоза предприятие было награждено семью знаменами. Когда совхоз перевели в Литвиново, его престиж несколько упал. Главное, что когда были в Москве, все отходы из ресторанов и столовых шли на свинофермы, т.е. корм стоил копейки, а когда свиноводы перевели в Назимиху – корм резко подорожал, рентабельность упала. Кроме того качество рабочих в Голяново было выше, а в Литвиново были в основном приезжие, не было специалистов. Одно время специалисты ездили в Литвиново на автобусах»... Недавно Зинаида Ивановна была награждена знаком «Почётный ветеран Подмосковья».

Директорами совхоза «Им. X лет Октября» были:

Соколов К.Г. – до 1964 г.

Давыдов Владислав Федорович – с 1964 до 1969 г.

Нагинец Климентий Иванович – после 1969 г.

Тиганов Николай Данилович – с 1972 до 1976 г.

Андреев Фёдор Стефанович (1925-2010) – с 1976 г.

Владислав Фёдорович
Давыдов,
директор совхоза.

Фёдор Стефанович
Андреев,
директор совхоза.

Константин Григорьевич
Соколов,
гл. бухгалтер совхоза.

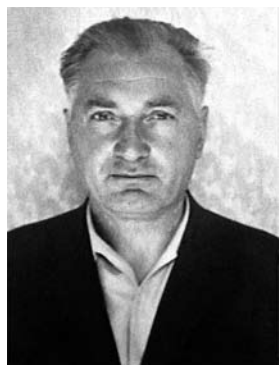
Елена Константиновна
Зайцева,
заместитель директора.

Александра Дмитриевна
Дмитриева,
гл. ветеринарный врач.

Николай Николаевич
Кортиков,
главный экономист.

Виктор Алексеевич
Серганин,
старший прораб.

Надежда Фёдоровна
Кiryukhina,
свинарка.

Мария Гавриловна
Малотина,
свинарка.

Директор совхоза Андреев Ф.С. на уборке урожая. Слева - Смирнов В.И., Андреев Ф.С., Лауденилегер В.И., Коротков В.Т., Волков А.Г. Фотография 80-х гг.

Руководство совхоза. Сверху-слева: Рыбин В.П., Шведова В.С., Кортиков Н.Н., Воронина Л.А., Андреев Ф.С. Снизу-слева: Кабалов В., Денисенко, Соболевская Н.А., Волков А.Г., Смирнов В.И., Трубицын Н.М. Фотография 80-х гг.

Приложение 2.

Работники совхоза «Имени X лет Октября», награждённые государственными наградами.

Героём Социалистического Труда

Тюкова Анна Игнатьевна – доярка.

Орденом Ленина

Ерохина Елизавета Александровна – свиноводка.

Жокина Мария Ивановна – овощевод.

Плясухина Мария Егоровна – свиноводка.

Орденом Трудовой Славы

Давыдова Антонина Федоровна (полный кавалер) – свиноводка.

Кирюхина Надежда Федоровна – свиноводка.

Ласковская Ольга Порфиоровна – доярка.

Лучникова Вера Ивановна – свиноводка.

Сафанюк Мария Гавриловна – свиноводка.

Слободянюк Галина Сергеевна – свиноводка.

Шестеркина Мария Ивановна – свиноводка.

Орденом Октябрьской Революции

Буренкова Клавдия Андреевна – свиноводка.

Орденом Трудового Красного Знамени

Буренкова Клавдия Андреевна – свиноводка.

Васильева Валентина Андреевна – бригадир свинокомплекса.

Волкова Мария Моисеевна – свиноводка.

Ларионова Вера Севостьяновна – свиноводка.

Нагинец Климентий Иванович – директор совхоза.

Петрунина Лидия Павловна – свиноводка.

Суханова Мария Ивановна – зоотехник.

Орденом Знак Почета

Андреева Александра Яковлевна – свиноводка.

Брыкин Алексей Тимофеевич – управляющий.

Воронина Людмила Александровна – парторг совхоза.

Зайцева Елена Константиновна – главный зоотехник.

Крылова Лидия Герасимовна – бригадир животноводства.

Латушин Владимир Дмитриевич – бригадир закрытого грунта.

Малютин Николай Афанасьевич – тракторист.

Малютина Мария Гавриловна – свиноводка.

Нагинец Климентий Иванович – директор совхоза.
Рахимова Марузя Абдувалиевна – свиноводка.
Сивоха Владимир Гаврилович – свиновод.
Тиганов Николай Данилович – директор совхоза.
Устинов Леонид Сергеевич – секретарь парткома.

Орденом Дружбы народов

Плясухина Мария Егоровна – свиноводка.

Медалью « За трудовую доблесть »

Дмитриева Александра Яковлевна – главный ветврач.
Егорова Вера Дмитриевна – свиноводка.
Епифанова Мария Петровна – овощевод.
Коренков Николай Егорович
Корякина Елена Петровна – рабочая фермы.
Леонова Мария Андреевна – свиноводка.
Малявина Александра Артемьевна – рабочая фермы.
Митрофанов Анатолий Алексеевич – шофёр.
Нестерова Наталья Васильевна (две медали) – звеньевая овощеводов.
Плясухина Мария Егоровна – свиноводка.
Рябовичева Прасковья Николаевна – свиноводка.
Сапагова Надежда Ивановна – свиноводка.
Соболевская Наталья Александровна – главный экономист.
Соловьева Вера Никитична – свиноводка.
Чеколкина Валентина Семеновна – свиноводка.
Шакурова Елизавета Константиновна – свиноводка.
Юртайкина Ольга Антоновна – свиноводка.

Медалью «За трудовое отличие»

Жуликов Михаил Дмитриевич – заведующий фермой.
Платонова Антонина Ивановна – свиноводка.
Соболевская Наталья Александровна – главный экономист.
Чеколкина Валентина Семеновна – свиноводка.
Шипилова Мария Варфаламеевна – свиноводка.

Медалью «За освоение Нечерноземья»

Астахов Владимир Петрович – тракторист.
Давыдова Антонина Федоровна – свиноводка.
Свинухов Владимир Гигорьевич – свиновод.
Шипилова Мария Варфаламеевна – свиноводка.

Медалью «Ветеран труда» было награждено 132 человека.

Свинарки совхоза. Слева направо: Артамонова Р.Н., Кирюхина Н.Ф.,
Мамотина М.Г. Фотография 70-х гг.

Свинарки совхоза. Слева направо: Шестеркина М. И., Шепилова М.В.,
Тарасова М., Леваишова М.М. Фотография 70-х гг.

Четыре поколения секретарей комсомольской организации совхоза. Слева направо: Ромашин К., Сергеечев В., Гвоздева Г.П. и Кулиничев П.А.
Фотография 1963 г.

Ширяева В.Г. и санитарки совхоза «Им. X лет Октября». *Фотография 70-х гг.*

Памятник В.И. Ленину и здание правления совхоза.
Фотография А. Послыхалин, 2012 г.

СПК «Новое Литвиново»

В ходе подготовки перевода совхоза «Им. X лет Октября» из Москвы, в 1964 году в Литвинове началось строительство жилых домов для работников посёлка, хозяйственных зданий совхоза, современных откормочных цехов. К концу 1967 года в Литвиново вырос рабочий посёлок, где благоустроенные квартиры получило 240 семей работников хозяйства. Был построен торговый центр, комбинат бытового обслуживания, – детский сад (*в 1968-1977 гг.*). На средства совхоза было построено 10 жилых домов. Ещё два строились на средства совхоза «Восток» и больницы в Сукманихе. Было начато строительство Дома Культуры, восьмилетней школы. Среди строителей хочется выделить старшего мастера В. Гладкова, бригадира маляров М. Кондрашова, бригадира штукатуров В. Сергеева, – тех, кто с душой отнёсся к порученному делу¹⁴².

На пике своего расцвета, пришедшегося на начало 1980-х годов в совхозе было ок. 52 тысяч свиней¹³⁹. И предприятие довольно успешно работало и в годы перестройки, и в начале 90-х годов. В 1992 г. было создано Акционерное общество закрытого типа (АОЗТ) «Литвиново». Когда же в 1994 году из-за нехватки денег (*обвала рубля*) начало сокращаться производство, так как не хватало кормов, пришлось сокращать

рабочие места. Появились долги у предприятия. В 1996 году из 940 рабочих в АОЗТ осталось 140, наступили тяжёлые времена для предприятия. Ценные кадры уходили на предприятия городов Фрязино, Щёлково, уезжали в Москву. Председатель АОЗТ Андреев, бывший директор совхоза, в сложившейся обстановке ничего не мог сделать, «жилки бизнесмена не было». К руководству стали приходить другие люди.

Виктор Николаевич
Углов

После Андреева председателем АО в 1996 году стал **Виктор Николаевич Углов**. До этого он был главным инженером совхоза «Восток». Там он оставил о себе хорошее мнение. Что же было сделано?

Первым делом на волне всеобщей приватизации нужно было сохранить имеющуюся базу с оставшимися людьми. АОЗТ «Литвиново» было трудноуправляемой организацией, так как для принятия какого-либо решения необходимо было присутствие 50 процентов пайщиков (из 940). Однако собрать их было довольно трудно, так как люди работали на других предприятиях. Было принято решение о создании сельскохозяйственного производственного кооператива (СПК) «Литвиново», в котором правом голоса обладали только работающие на предприятии рабочие, а остальные пайщики имели совещательный голос. Это позволило не допустить растаскивание хозяйства по частям. Однако СПК стало испытывать тяжелейший прессинг бесчисленных долгов. Ещё «неоперившееся» предприятие стояло у края полного краха, который бы ознаменовал бесследное исчезновение хозяйства с карты Подмосковья. Тогда такие факты, имеющие массовый характер, никого бы и не удивили. Но... подсказка пришла, как ни странно, откуда-то «сверху». Совет был довольно прост – срочно требовалось изменить форму собственности предприятия, превратив одно АО в два СПК.

Как порекомендовали, так и сделали. Зарегистрированный первый сельскохозяйственный производственный кооператив «Литвиново», взял на себя ответственность и за имущество, и за долги акционерного общества. А потом появился и второй СПК – «Новое Литвиново», в который плавно перекочевали все ликвидные фонды уже из первого СПК. И в это время, то есть в 1997 году, сельхозкооператив «Новое Литвиново», не обременённый прежними долговыми обязательствами, уже начинал писать свою деловую биографию, что называется, «с чистого листа». За полтора года был создан племенной репродуктор. Начинали с 13 свиной и довели поголовье до 5000. Приступили к погашению долгов, начали выплачивать заботную плату. Рабочие стали возвращаться на предприятие. Однако опять изменились внешние условия: государство ликвидировало дотации на корма, продукция стала невостребованной, цены на продукцию упали а корма снова подорожали, что привело к новому ухудшению обстановки в хозяйстве.

Кредиторы акционерного общества отнюдь не собирались прощать долги правопреемнику АОЗТ – СПК «Литвиново» и радоваться тому, что сельскохозяйственное производство после реструктуризации всё-таки осталось в числе действующих и даже имеющих неплохие виды на будущее. Как и водится, кредиторы решили обанкротить своего должника, правда, при этом выяснили, что взять-то с него особо нечего, так как все ликвидные активы находятся в СПК «Новое Литвиново». Тогда они предприняли следующий шаг, заявив о признании незаконной сделкой создание второго кооператива с соответствующими последствиями, что, по их мнению, означало возвращение всех фондов в первый СПК и опять же его искусственное банкротство.

Когда В.Н. Углова в феврале 2003 года назначили Главой сельского поселения Трубинское, председателем СПК «Новое Литвиново» был избран Анатолий Алексеевич Никишин, а в 2004 г. – Виктор Алексеевич Большаков. 7 ноября 2005 года председателем СПК «Новое Литвиново» стал бывший военный, Александр Семёнович Щёткин. С ним пришёл Михаил Михайлович Козлов. У них то и оказались жилки бизнесменов.

Александр Семёнович Щёткин родился в Ленинграде в семье военного. Он со своим отцом поменял много гарнизонов. Последнее место службы отца – город Баку. После окончания школы он поступил в Московское Общевоинское училище имени Верховного Совета. После окончания училища служил в Еврейской Автономной области в разведывательно-десантном подразделении. В 1992 году закончил академию и в 1994 году был в командировке в Чечне.

Александр Семёнович
Щёткин

В 1995 году он уволился из Вооруженных Сил и проживал в городе Балашиха. Работал он на небольшом предприятии по производству тары. В конце 90-х годов приехал в Литвиново, где пришлось разместить производство тары. Предприятие чем могло помогало СПК «Новое Литвиново». В 2002 году кооператив начали банкротить, и к Александру Семёновичу пришли ветераны хозяйства, которые работали там практически всю жизнь, имели государственные награды, и попросили в прямом смысле слова спасти их родное предприятие. Пришлось ему поучиться и стать юристом.

Кризис предприятия особенно обострился в конце 2002 г., когда люди готовились встретить 75-летие сельхозорганизации. Объявили собрание. За одну ночь чуть ли не наизусть выучили закон о банкротстве и решили не на жизнь, а на смерть отстаивать свои кровные интересы. С 2002 по 2004 года занимались вопросами банкротства, а с 2004 по 2008 года земельными вопросами. С того времени прошло 1200 судов и в памятный день – 23 декабря 2010 года, – была одержана полная победа. Остаётся добавить, что в течение шести лет СПК упорно боролась за возвращение хозяйству земель, а это 727 гектаров, которые рейдеры скупили у населения за паи.

Пока шла долгая и изнурительная судебная тяжба, Александр Семёнович искал варианты оптимальной организации

Хозяйство СПК «Новое Литвиново». Фотография 2004 г.

производства и, внимательно отслеживая изменения продовольственного рынка, делал ставку на развитие той отрасли, которая в данный момент приносила наибольшую прибыль. Диверсификация производства всегда сопряжена с дополнительными рисками, но председатель СПК использовал любую возможность, чтобы не потерять динамику экономического развития хозяйства. Например, когда он увидел, что свиноводство из-за импорта более дешёвой свинины становится убыточным, сразу же принял решение свести на нет эту специализацию, традиционную для предприятия ещё со времён его работы в форме совхоза. Причём процесс этот проходил плавно, без рывков. А ведь для того, чтобы прокормить одну свинью в день нужно было потратить 5 килограмм корма.

По состоянию на 01 октября 2003 года в хозяйстве имелось 5070 свинопоголовья (на 01.01.2001 было 320 голов); 170 голов крупного рогатого скота. За 10 месяцев 2003 г. реализация составляла 3505 голов. Планировалось, что общая численность свинопоголовья на 01.01.2004 составит более 10200 голов. Деятельность предприятия осуществлялась в трёх производственных центрах: п. Литвиново – 20 свиноферм; д. Трубино – 16 свиноферм; д. Назимиha – 14 свиноферм, всего 50 свиноферм. На это период использовалось, правда, всего 8 свиноферм.

А чем всё это заменить? – Сравнительно доходным сегодня рыбоводством, о котором в этих краях никогда и речи не было. Риск? – Безусловно, но... оправданный. В августе 2009 года на аукционе за 23 миллиона рублей приобрели рыбопи-

Загородный рыболовный клуб «Литвиново». Современная фотография.

томник «Серебряные Пруды» (в Серебряно-Прудском районе на юго-востоке Московской обл.). В Щёлковском же районе, недалеко от посёлка Литвиново, организовали небольшой рыбхоз. Сейчас осётр, стерлядь, карп, другие виды осетровых и карповых рыб реализуются на месте – только давай.

Но главной составляющей устойчивого финансового положения сельхозкооператива являются средства, которые он выручает от продажи молока, хотя дойное стадо и невелико – около двухсот голов. Зато надои на фуражную корову не могут не радовать – около семи тысяч литров молока, причём, благодаря сбалансированному питанию и отличному ветеринарному обслуживанию животных, этот показатель за три года удвоился. Кстати, до 220 голов увеличилось в хозяйстве дойное стадо, а скоро планируется – до 400. Показательно и то, что после 14-летнего перерыва в конце 2009 года здесь приобрели более 70 нетелей в подмосковном племенном хозяйстве «Барыбино». «А это, в свою очередь, потребует инвестиций в объёме 150 миллионов рублей, - рассказывал финансовый директор СПК «Новое Литвиново» Пётр Бабурин. – Мы уже приступили к реконструкции старого коровника, но теперь требуется на месте развалившихся зданий заново построить современный телятник на 400-500 голов. Кроме того, мы намерены приобрести молокоперерабатывающий мини-завод, мощность которого составит 20 тонн молока в сутки. Таким образом, мы сможем предоставить нашим потребителям весь ассортимент молочнокислой продукции, кроме сыров».

Кафе «Хуторок» СПК «Новое Литвиново». Современная фотография.

Молочно-товарная ферма, рыбхоз, а также собственный продуктовый магазин и кафе, а в перспективе и мини-завод по переработке молока – всё это формирует ту экономическую платформу, которая позволяет развивать хозяйство.

В 2011 году опять появились трудности. Дело заключалось в том, что СПК «Новое Литвиново» в течение нескольких лет работал с деловым партнёром из Рязанской области – ООО «АНП - Скопинская нива», которое специализировалось на растениеводстве и до недавнего времени входило в тройку лучших сельхозпредприятий региона. Александр Семёнович не раз предупреждал его руководителя о том, что ориентироваться исключительно на монопроизводство рискованно, что при неблагоприятных внешних условиях можно потерять всё. «Как в воду глядел»: в 2008-м начался кризис, в 2009-м отличный урожай сбил цены на рынке, следующий год ознаменовался беспрецедентной засухой, а в 2011 г. партнёр СПК был готов пополнить ряды банкротов, так как уже не мог расплатиться по кредитам с «Россельхозбанком» и Сбербанком.

Надо было выручать партнёра. А.С. Щёткин сразу же включился в долгий процесс переговоров. Он убеждал кредиторов не банкротить ООО «АНП - Скопинская нива», чтобы получить хотя бы половину долгов, а помочь ему преобразовать его в подразделение по производству кормов для будущего птицеводческого комплекса. Банкиры вроде бы и соглашались, но отнюдь не спешили протянуть руку помо-

Молочная ферма СПК «Новое Литвиново». Современная фотография.

щи сельхозтоваропроизводителям, избрав наблюдательную позицию. Пять месяцев длилось напряжённое ожидание, но здравый смысл у банкиров всё же возобладал.

В середине января 2012 года в головной офис «Россельхозбанка» пригласили Александра Щёткина. На встрече, кроме представителей банка и нашего сельхозкооператива, присутствовал и министр сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области Николай Шестаков. На повестке дня стояли два вопроса: «Об условиях реструктуризации кредитов ООО «АНП - Скопинская нива» с участием в качестве инвестора СПК «Новое Литвиново» и «Об участии ОАО «Россельхозбанк» в финансировании проекта СПК «Новое Литвиново» по промышленному производству и переработке мяса индейки». В результате встречи договорились о том, что наше сельхозпредприятие подготовит программу финансового оздоровления «АНП - Скопинская нива», что банк, в свою очередь, вынесет на рассмотрение уполномоченных органов вопрос о реструктуризации её кредитов. СПК обязались направить в банк материалы по нашему инвестиционному проекту, ну а министерство сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области обещало оказывать всем всяческую поддержку.

Возможности ООО «АНП - Скопинская нива» совсем иного масштаба, чем у подмосковного кооператива: там 24 тысячи гектаров земли, и к концу 2012 года в хозяйстве уже было 1200 высокоудойных коров.

Магазин СПК «Новое Литвиново». Современная фотография.

В настоящее время СПК рассматривает вопрос производства кроликов. Ведь это не только полезное мясо для детского питания, но и мясо не содержащее холестерина. В Европе и Китае этот продукт уже давно имеет спрос. В таких странах как Италия, Испания, Франция кролиководство уже давно поставлено на промышленное русло. А.С. Щёткин побывал со своими специалистами в Италии, недавно и в Литвиново побывала делегация из Италии, перенимается их опыт в этом вопросе. СПК «Новое Литвиново» надеется, что этот вид деятельности поможет предприятию выжить в новых условиях.

Что же представляет из себя СПК «Новое Литвиново» в наши дни? Работают здесь более 100 человек. Имеется гараж, который сдан в аренду, но СПК занимает в нём большой механический цех, там стоят трактора и машины. Есть стройцех. Рыбным хозяйством занимается Дмитрий Анатольевич Капралов, там работают 10 человек. На ферме в Мишнево работают 18 человек доярок. В сентябре 2013 г. здесь открылся цех пастеризации и разлива молока в бутылки. В посёлке Литвиново работают магазин и кафе.

В настоящее время строится крольчатник и молокозавод в деревне Назимиха. Молоко будет поступать так же из Скопино Рязанской области. Все это даст новые рабочие места и поможет развитию сельскохозяйственного производства в посёлке Литвиново и других поселениях Трубинского края.

История образовательных учреждений

Литвиновская школа

История школы в Литвиново начинается с начала 40-х годов. Во время войны в двух этажном здании старого Литвинова, где был клуб, располагался один учебный класс. Первым учителем этой школы был Иван Петрович Козлов.

В 1947-1948 годах в одном из шести финских домиков перед въездом на хутор Литвиново была открыта начальная школа. В доме было два учебных класса где-то по 25 квадратных метров каждый. Четыре начальных класса учились в две смены. В каждом классе было около 25 человек. В основном это были ребята из хутора Литвиново и из деревни Орлово. В классах было очень тесно.

Одной из первых учительниц в Литвиновской начальной школе была Антонина Баландина, которая добровольцем ушла на фронт и уже после войны учила литвиновских детей.

Сначала в школе было два учителя, а в конце 50-х годов было уже три учителя: Нина Павловна Кузнецова (*она же заведующая*), Анна Петровна Солдатова и Надежда Петровна Метлова. Позднее к зданию школы была пристроена небольшая котельная, которую отапливали углём. В школе ввели завтраки.

В 1968 году в Щёлковском районе было 30 средних, 10 восьмилетних и 27 начальных школ, в них трудилось 1530 учителей с высшим и средним педагогическим образованием. Учащихся насчитывалось 30.603 человека, в том числе 3162 первоклассника, а в 9 классы пришло 1702 человека. Для сравнения, в 1937 году в районе работало лишь 7 средних, 12 семилетних и 41 начальная школа, в которых обучалось 14.154 ученика, а учителей числилось 445 человек.

Нина Павловна
Кузнецова

Нельзя не рассказать о прекрасных педагогах Литвиновской школы.

Нина Павловна Кузнецова родилась в 1933 году в селе М-Сапожок Сапожковского района Рязанской области. После окончания школы-семилетки в 1949 году она поступила в Сапожковское педучилище. Окончив училище в 1953 году, она стала работать в Обрезниковской начальной школе, а в 1954 году Нина Павловна была переведена в М-Сапожковскую семилетнюю школу, где работала учителем начальных классов до 1955 года.

В 1955 году она вышла замуж и переехала с мужем в санаторий Сукманиха, поблизости от Литвинова. До 1956 года Н.П. Кузнецова работала учителем начальных классов в Здоховской школе, а с 1956 по 1973 гг работала заведующей начальной Литвиновской школы. В 1973 году, когда было построено новое здание школы, Нина Павловна перешла в неё работать учителем начальных классов. Н.П. Кузнецова была награждена медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина».

После открытия на хуторе Литвиново пионерского лагеря имени космонавта П.Р. Поповича, Нина Павловна не один год была его директором. Этот пионерский лагерь просуществовал до 90-х годов. Не одно поколение местных ребят отдыхали в этом лагере. В настоящее время на его месте в сохранившихся зданиях проживают гастарбайтеры, которые занимаются строительством на хуторе.

На окраине хутора в лесу в Советское время существовал ещё один пионерский лагерь «Лесное озеро», который арендовал один из Фрязинских заводов, но многие здешние ребята тоже отдыхали в нем. Он сохранился и в настоящее время, но уже как частный Дом Отдыха г. Королёва.

Учителя и ученики начальной Литвиновской школы. Фотография конца 60-х гг.

Тамара Григорьевна
Гончарова

В 1959 году приехала в Литвиново **Тамара Григорьевна Гончарова (Пасютина)** (1928 г.р., ушла на пенсию в 1985 г.), ставшая четвёртым учителем начальной школы в Литвиново. Родилась она в Белоруссии, в Гомельской области. Во время войны жила в д. Соловени Толочинского района Витебской области. Её отец до войны был госслужащим, директором Заготзерна, членом партии. Чтобы его не арестовали во время войны, уехал из Гомельской области в Витебскую область, в партизаны не пошел, так как опасался, что семью рас-

стреляют, за что после войны был исключён из партии. В оккупации работал пастухом. Вместе с местными детьми Тамара убиралась в домах, где жили немцы, пилила дрова. По ночам немцы делали облавы, искали молодежь 1925-1926 годов рождения для отправки в Германию на работы. После войны Тамара Григорьевна закончила Борисовское педучилище. В 50-х годах она уехала на целину в Алтайский край, село Балыкса, на берегу реки Бия. Работала там учителем начальных классов.

В 1962 году на место ушедшей на учёбу в пединститут Н.П. Метловой, пришёл молодой учитель Галина Павловна Гвоздева.

Новое здание школы было построено в посёлке в 1973 году. Директором школы стала **Зинаида Сергеевна Родина** (1941 г.р.), которая родилась в г. Орехово-Зуево Московской области. Свой трудо-

Зинаида Сергеевна
Родина

Открытие восьмилетней Литвиновской школы.
Фотография 1 сентября 1973 г.

вой свой путь она начинала ткачихой. Педагогическую деятельность Зинаида Сергеевна начала в Огудневской школе. Учительский состав новой восьмилетней Литвиновской школы формировался из состава учителей Литвиновской начальной школы (*начальные классы*), и из Алексеевской школы (*среднее звено*). З.С. Родина сумела сплотить прекрасный учительский коллектив. Впоследствии она уехала в Москву, но атмосфера дружного педагогического коллектива сохранилась до настоящего времени.

Новое школьное здание, функционирующее и в наши дни, было рассчитано на 320 мест. С самого дня открытия школы 1 сентября 1973 года в ней учились ребята из посёлка Литвиново и близлежащих деревень: Здехово, Борисовка, Мишнево, Орлово, старое Литвиново, подсобного хозяйства «Витаминный». Родители учеников происходили в основном из рабочих, служащих, работающих на предприятиях сельского поселения Трубинское, города Щёлково и Москвы.

Клавдия Фёдоровна
Каменева

Назовём старейших учителей Литвиновской восьмилетней школы, кто работал со дня её открытия и много сил отдал воспитанию не одного поколения школьников Литвиново. Это К.Ф. Каменева, Г.Ф. Соколов, Л.К. Лаврова, Т.Н. Филатова, Л.В. Чужмарова и Г.П. Гвоздева. Коротко расскажем об их трудовой деятельности.

Клавдия Фёдоровна Каменева (Медведева) родилась в 1918 г. в деревне Здохово Щёлковского района, окончила начальную Здоховскую школу и семилетнюю Трубинскую школу. В 1933 году она стала работать на заводе «Радиолампа» во Фрязине и одновременно поступила учиться на 3 курс вечерних курсов Щёлковского Рабфака им. Кагановича. Окончив рабфак и 10-месячные педагогические курсы в Загорске, Клавдия Фёдоровна была направлена работать учителем русского языка и литературы в Истринский район, где проработала 3 года, одновременно обучаясь на заочном отделении Московского Областного Педагогического института. С 1942 года Клавдия Фёдоровна работала заведующей Здоховской школы. После её закрытия в 1973 году она перешла работать в Литвиновскую школу сначала воспитателем группы продлённого дня, а потом учителем начальных классов. После ухода на пенсию работала в школе библиотекарем. К.Ф. Каменева была отмечена государственными наградами – медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в ВОВ 1941-45 гг.».

Григорий Фёдорович Соколов родился в 1917 г. в деревне Коровяковка Глушковского р-на Курской обл. С 10 лет он начал работать пастухом, а потом стал бригадиром подростков в коммуне «Имени Ленина» Оскольского района Курской обл. В 1934-1936 гг. Г.Ф. Соколов учился на сельскохозяйственном Рабфаке, а в 1937-1940 гг. – в сельхозинституте г. Ворошиловград. Ушёл с 3-го курса и поступил в Лётное Ворошиловградское училище, которое закончил в 1944 году. После окончания учи-

лица Григорий Фёдорович служил пилотом переменного состава в Московской области, а с декабря 1944 года до конца войны воевал лётчиком штурмовой авиации на 3-ем Белорусском фронте, участвуя во взятии Кёнигсберга. За период с 16 декабря 1944 г. по 28 февраля 1945 г. он произвёл 15 успешных боевых вылетов на ИЛ-2. В результате этих штурмовых ударов им лично было уничтожено: танк, 4 арторудия, 2 миномета, 5 автомашин с живой силой и грузами, разрушено 2 здания и истреблено до 30 немецких солдат и офицеров. За проявленный героизм отважный лётчик был

Григорий Фёдорович
Соколов

награждён орденом «Красной Звезды». С 28 февраля по 9 мая 1945 г. он совершил ещё 17 успешных боевых вылетов, лично уничтожив 6 арторудий, миномётную батарею, 10 автомашин с грузами и до 50 немецких солдат. Кроме того были и вылеты в группе. За проявленное отвагу и героизм он был награждён орденом «Славы 3 степени». Г.Ф. Соколов служил в армии до 1947 года, после чего работал в сельском хозяйстве, став директором совхозов в Эстонии и Саратовской области.

Переехав в Подмоскowie в 1950 году, до 1953 года Григорий Фёдорович работал директором подсобного хозяйства в доме отдыха «Пучково», в 1953-1960 годах закончив Учительский институт им. Крупской и Орехово-Зуевский пединститут по специальностям биология, география и естествознание. С 1958 года Г.Ф. Соколов работал учителем биологии в школах № 12 и № 14 г. Щёлково, а в 1968-1977 гг. – учителем трудового воспитания и биологии в школе № 8. С 1977 по 1982 год он работал в Литвиновской школе учителем трудового воспитания по сельскому хозяйству.

Кроме орденов «Красной Звезды» и «Славы 3 степени» Г.Ф. Соколов был награждён орденом «Отечественной Войны 2 степени», медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и юбилейными наградами.

Людмила Кузьминична
Лаврова

В 1973 году Л.К. Лаврова переехала в Подмоскowie и начала работать завучем, а потом зам директора по учебной части в Литвиновской восьмилетней школе.

Тамара Николаевна Филатова родилась в 1937 году в городе Москва. Закончив школу в 1952 году, она пошла рабо-

Тамара Николаевна
Филатова

Людмила Кузьминична Лаврова (Каширова) родилась в 1927 году в г. Сорочинске Оренбургской обл. В городе Сорочинске закончила 10 классов и в 1946 году поступила в Чкаловский Педагогический институт на факультет русского языка и литературы. В 1950 г. его закончила и начала работать в Луговской средней школе Люксембургского района Чкаловской обл. В связи с переводом мужа на новое место 5 лет жила в г. Николаев, 3 года на Камчатке, где работала учителем. После Камчатки работала в г. Изяслав, г. Шепетовке Хмельницкой обл.

тать монтажницей на один из московских заводов. В 1958 году она вышла замуж и переехала в г. Щёлково. В 1960 году Т.Н. Филатова поступила на работу в СКБ ИРЭ АН СССР на должность техника. В 1972 году Тамара Николаевна перешла работать во Фрязинскую школу № 2 учителем математики. Заочно окончив Орехово-Зуевский педагогический институт в 1973 году, она перешла на работу в Литвиновскую восьмилетнюю школу. В 1981 году Тамара Николаевна Филатова занимала должность директора Трубинской школы рабочей молодёжи.

Лидия Васильевна Чужмарова (Зайкова) родилась в 1925 году в д. Труфановская Плесецкого р-на Архангельской обл. В 1943 году она окончила среднюю школу и поступила в МИИС, но учёбу пришлось бросить из-за трудных материальных условий. Окончив Псковский учительский институт имени С.М. Кирова в 1949 г. Лидия Васильевна стала учителем математики в школе г. Остров Псковской обл. В 1961-1972 гг. она работала учителем математики в школах г. Кировоград (г. Гянджа) и г. Кутаиси. С 1972 по 1973 г. она работала воспитателем детского сада в п. Чкаловский Щёлковского р-на. В 1973 году Л.В. Чужмарова стала преподавателем математики в Литвиновской школе.

Лидия Васильевна
Чужмарова

Галина Павловна Гвоздева (Баранова) родилась в 1942 году в деревне Здехово Щёлковского р-на. Когда отец вернулся с фронта, его направили на партийную работу в МТС Фряново, а потом перевели парторгом в совхоз Литвиново. Выделили им небольшой финский домик, который был на окраине деревни. Окончив начальную школу в Литвинове и Трубинскую среднюю школу, Галина Павловна поступила в Ногинское педучилище. По окончании училища, она год проработала в Трубинской школе, а с 1962 года начала работать в Литвиновской начальной школе. В 1973 г. она стала учителем начальных классов новой школы, где и работает в настоящее время.

Галина Павловна
Гвоздева

Школа пос. Литвиново. Современная фотография.

В разные периоды своей деятельности Литвиновская школа носила разные наименования. В 1973-1995 гг. она называлась «Литвиновской восьмилетней школой»; в 1995-1999 гг. – «Муниципальной Литвиновской основной общеобразовательной школой» (Распоряжение Главы Администрации Щёлковского района Московской области от 29.12.1995 года № 1315); в 1999-2003 гг. – «Муниципальным образовательным учреждением Литвиновская основная общеобразовательная школа» (Свидетельство о государственной регистрации юридического лица № 3073 от 05.07.1999 г.); с 2003 по 2007 г. – «Муниципальным общеобразовательным учреждением Литвиновская основная общеобразовательная школа посёлка Литвиново Щёлковского района Московской области» (Распоряжение Главы Щёлковского района Московской области от 27.01.2003 года № 126-Р); в 2007-2011 гг. «Муниципальным общеобразовательным учреждением Литвиновская основная общеобразовательная школа посёлка Литвиново Щёлковского муниципального района Московской области» (Распоряжение Главы Щёлковского муниципального района Московской области от 23.03.2007 года № 408-р), и, наконец, с 2011 г. – «Муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Литвиновская основная общеобразовательная школа посёлка Литвиново Щёлковского муниципального района Московской области» (Постановление Главы Щёлковского муниципального района Московской области от 22.12.2011 года № 3005).

После З.С. Родиной директором Литвиновской школы в 1986 году стала преподаватель математики, завуч Елена Владимировна Кременецкая. В 1990 году она перешла на должность учителя, а директором школы стал её супруг, – Леонид Миронович Кременецкий. Через два года семья уехала в Америку, в г. Нью-Йорк. До 1997 года директором Литвиновской школы был Евгений Владимирович Святский, впоследствии ставший главой Трубинского сельского поселения. В настоящее время Е.В. Святский работает в Щёлковской администрации, где занимается вопросами спорта. В 1997-2011 годах директором школы работала преподаватель русского языка и литературы – Надежда Николаевна Гончарова, начинавшая работать в ней с группы продленного дня, учителя начальных классов.

С 2011 года директором стала бывшая выпускница Литвиновской школы – **Светлана Аркадьевна Родкевич**. Светлана Аркадьевна родилась в с. Кондраково Тейковского р-на Ивановской области. Переехав в Литвиново вместе с родителями в 1978 году, и в 1984 г. окончив Литвиновскую школу, она поступила в Педагогическое училище № 3 (г. Москва) и успешно окончила его по специальности психолог. После окончания училища, Светлана Аркадьевна вернулась в родную школу в качестве воспитателя группы продлённого дня, затем став учителем русского языка, истории и изобразительного искусства начальных классов. С 1998 года – социальный педагог. В 1999 г. поступила в Московский Государственный университет Сервиса по специальности – психолог. С 2006 года была заместителем директора школы по безопасности.

Светлана Аркадьевна
Родкевич

Большинство детей, обучающихся в школе, проживают в посёлке Литвиново, где имеются игровые детские площадки, отличный спортивный комплекс, функционирует Дом культуры, т.е. созданы все условия для полноценного развития,

обучения и воспитания подрастающего поколения. Хорошо развито транспортное сообщение между посёлком и деревнями, поэтому проблем с доставкой детей в школу нет.

В наши дни в Литвиновской школе 9 классов, в которых обучается 158 человек. Школа имеет 2 ступени образования: 1-4 классы (*начальная ступень обучения*) – 86 человек и 5-9 классы (*основная ступень обучения*) – 72 человека. Средняя наполняемость класса – 17,5 человек.

В августе 2007 года в школе был создан Управляющий совет. Учительский коллектив школы сегодня состоит из 16 педагогов, среди которых 6 человек имеют высшую и 5 – первую квалификационную категорию. Педагоги обладают высоким профессионализмом, огромным трудолюбием, постоянно совершенствуются в своём мастерстве и, главное, – любят своих учеников. Дети чувствуют эту любовь и воспринимают учителя не как строгого наставника, а как старшего товарища, к которому можно свободно подойти и попросить объяснить непонятный материал, поделиться своими переживаниями, получить добрый совет или помощь в трудной жизненной ситуации.

Школа осуществляет комплекс мер по социальной защите ребенка по месту жительства, учебы, а также в семье. В школе работают: педагог-психолог, педагог-организатор, социальный педагог, педагог-организатор по физкультуре. Для учащихся начальных классов организована группа продлённого дня. Особое внимание уделяется детям из семей «группы риска». Работа с семьями группы риска проходит в тесном контакте с центром «Семья», ИДН при ОВД г. Фрязино и общественностью; вопрос об обеспечении детей из этих семей бесплатным питанием обсуждается на заседании педагогического и Управляющего совета школы.

На базе школы работает Огудневская школа искусств, где дети обучаются изобразительному искусству и игре на музыкальных инструментах. В СДК «Литвиново» имеются кружки по интересам. В школе ежегодно проводятся различные мероприятия, конкурсы и праздники. Среди них можно назвать: День знаний, День учителя, конкурс на лучший осенний букет и выставку поделок из природного материала «Осенние фантазии», Фестиваль русских народных сказок, праздник, посвящённый Дню защитника Отечества, вечер «Как поживаешь,

фронтвик?», митинг, посвящённый Дню Победы. Проводится праздник последнего звонка и вечера выпускников.

Серьёзное внимание в школе уделяется трудовому воспитанию учащихся. Весной и осенью проводятся экологические субботники под названиями «Чистая земля» и «Зелёный наряд Отчизны».

Большое внимание уделяется физическому развитию детей и спорту. На базе школы действуют ДЮСШ «Литвиново» и спортклуб «Литвиново».

Детско-юношеская спортивная школа «Литвиново»

В 1986 г. в Литвинове усилиями энтузиастов был образован Детский спортивный клуб. В 1995 году ДСК был преобразован в Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей Детско - юношеская спортивная школа «Литвиново». Школа открылась 1 декабря 1995 года как негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования детей. В январе 2003 года школа была реорганизована в Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей. Учредителем ДЮСШ является Администрация Щёлковского района.

В ДЮСШ «Литвиново» занимается более двухсот учащихся от 7 до 18 лет из п. Литвиново, с. Трубино, д. Гребнево, д. Орлово, д. Назимиха, д. Здохово, д. Мишнево, д. Аксинино, д. Первая Алексеевка, д. Вторая Алексеевка, д. Воря-Богородское, с. Петровское, д. Серково, д. Огуднево.

ДЮСШ базируется на спортивной базе принадлежащей с.п. Трубинское, гг. Фрязино и Щёлково. Для осуществления учебно-тренировочного процесса ДЮСШ заключены договора безвозмездного пользования спортивными залами с СОШ Литвиновской, Трубинской, Гребневской. Легкоатлеты имеющие спортивные II, I разряды и КМС повышают своё мастерство на базе легкоатлетического манежа УСК «Подмосковье».

В Литвинове на базе школы действует секция лёгкой атлетики. Ведёт её заместитель директора ДЮСШ Елена Николаевна Авраменко.

Директор ДЮСШ, **Антонида Никитична Пеньшина** является Почётным работником общего образования Россий-

ской Федерации и награждена Дипломом (медалью) лауреата Премии Московской областной Думы в области спорта, физической культуры и туризма.

В ДЮСШ «Литвиново» собран квалифицированный педагогический коллектив из пяти штатных тренеров-преподавателей полёгкой атлетике. Каждый из них – яркий и самобытный талант, у каждого свои педагогические взгляды, своя школа. **Ольга Геннадьевна Пospelова** – мастер спорта международного класса. **Марина Константиновна Шмонина**, – заслуженный мастер спорта, трёхкратный чемпион СССР, серебряный призёр чемпионата Европы 1989 г, чемпион Европы 1990 г., рекордсмен Мира 1991 г. и Олимпийский чемпион 1992 г. в эстафетном беге.

Марина Константиновна Шмонина

Юные легкоатлеты ДЮСШ «Литвиново» часто становятся победителями и призёрами соревнований среди школ района и области. Лучшими легкоатлетами ДЮСШ являются: Галицкая Алина, Уханова Катя, Кулябина Надежда, Пугач Анастасия, Мацулевич Анастасия, Мацулевич Екатерина, Краснокутская Анна, Силкин Александр,, Кержаева Таня, Арсеньевы Михаил и Максим, Алексахин Илья, Петровичев Андрей, Игнатченко Ирина, Прибылова Анастасия, Николук Антон, Болтаногова Елена, Гурский Антон, Кузнецов Владимир, Андриенко Карина, Артомонова Софья, Смирнов Алексей и Якунина Анна, которые неоднократно становились призерами первенства Московской области в своих возрастных категориях. Легкоатлеты ДЮСШ традиционно принимают участие в празднике сельского поселения Трубинское, в летней сельской Спартакиаде района и области.

В ДЮСШ прекрасно налажена учебно-тренировочная работа с детьми с ограниченными возможностями, которые регулярно участвуют в соревнованиях районного и областного масштаба.

Спортивный клуб «Литвиново»

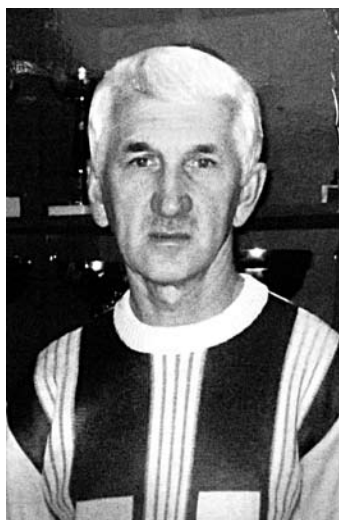
Спортивный клуб «Литвиново» также способствует развитию здорового образа жизни в посёлке. Клуб был образован 1 января 2005 года и является муниципальным учреждением Щёлковского р-на. Бессменным директором клуба является **Екатерина Сергеевна Степенева**, до 2005 г. работавшая тренером-преподавателем по аэробике при ДЮСШ города Щёлково. Вложив много сил в развитие спорта на территории района, в наши дни она является депутатом сельского поселения Трубинское и ведёт группу «Здоровье».

Всего в клубе 8 секций (*футбол, хоккей, волейбол, легкая атлетика, настольный теннис и др.*), в которых занимается около 300 человек. Зимой, когда начинает работать лыжная секция и каток, численность занимающихся возрастает до 500 человек.

В этой связи несколько слов стоит сказать и об истории стадиона посёлка Литвиново. Стадион создавался более двадцати лет. Ещё в конце 60-х гг. за вторым домом посёлка была хоккейная коробка, а в футбол играли на старом совхозном поле возле хутора Литвиново. Весной 1986 г. актив совхоза «Им. X лет Октября» привёз на пустырь 12 строительных бытовок. Многие годы они служили и раздевалками футбольных и хоккейных команд и складом инвентаря. В 1990-х в одной из них открылся тренажёрный зал. В 2000 г. туда же перенесли хоккейную площадку. Землю выделил директор совхоза Ф.С. Андреев. Инициаторами и организаторами постройки стадионов на хуторе и, позднее, в посёлке Литвиново были Юрий Сергеевич Носов, Валентин Николаевич Бобров и Михаил Дмитриевич Волгин. Основное здание, футбольное и хоккейное поля приняла на баланс Администрация Трубинского сельского поселения под названием «Спортивный клуб «Литвиново».

Михаил Дмитриевич Волгин (1944 г.р.), родился в пос. Левая Пойма Ступинского р-на на Оке. До армии он занимался спортом, поэтому когда его призвали, попал в спортивную роту, которая находилась в воинской части деревни Каблуково. Прослужил он в ней 5 лет, участвовал в различных соревнованиях – лёгкая атлетика, лыжи, велоспорт. После увольнения из армии Михаил Дмитриевич остался в посёлке Литвиново и с 1970 года принимал самое активное участие в

развитии спорта и создании условий для физического развития молодёжи. В 1986 г. он принимал участие в создании ДСК, который был преобразован в ДЮСШ «Литвиново». С 1996 года Михаил Дмитриевич работал в Щёлковском спорткомитете. Последние 5 лет он работал в общеобразовательном учреждении дополнительного образования детей Московской области «Детская спортивная школа олимпийского резерва по зимним видам спорта», расположенном в деревне Алексеевка-2, д/о «Щелково». М.Д. Волгин является заслуженным работником физической культуры Московской области. В 2012 г. в с. Трубино на базе Дома Культуры был открыт тренажёрный зал, где молодёжь занимается тяжёлой атлетикой. С февраля 2013 г. им руководит Михаил Дмитриевич.

Пётр Петрович
Метлов

Много сил вложил в организацию спорта в посёлке и заместитель директора спортивного клуба по учебно-спортивной работе **Пётр Петрович Метлов**. Он приехал в Литвиново в 1951 году с родителями из г. Волоколамск. Его старшая сестра работала учителем начальных классов в Литвиновской школе.

В течение 20 лет Пётр Петрович ведёт секцию футбола для детей и взрослых посёлка Литвиново. Сначала занятия велись по инициативе тренера и на безвозмездной основе, потом на протяжении многих лет от ДСЮШ г. Щёлково, и в последние годы в новообразованном спортивном комплексе «Литвиново». Команды по футболу всех возрастов посёлка Литвиново не раз занимали призовые места на Первенствах и Кубках Щёлковского района.

Пётр Петрович оказывает помощь в судействе Отделу по вопросам физической культуры и спорта района. В 2006 году он был удостоен премии Московской областной Думы за заслуги в области физической культуры и спорта.

Дом Культуры и библиотека

Парторг совхоза Л.А. Воронина и библиотекарь Г.М. Цветкова. Фотография 1970 г.

История литвиновских Дома Культуры и библиотеки тесно связана, так как на протяжении всей своей истории они располагались в одном здании.

История Дома Культуры берёт начало с довоенного сельского клуба, помещавшегося на первом этаже дома-барака рядом с кирпичной виллой Пельтцеров. Рядом с клубом был так называемый «пяточок», где проходили танцы для молодёжи.

«Изба-читальня» была создана при клубе в 1949 году и начиналась с одного стола, на котором раскладывал книги Алек-

сандр Павлович Блинов. Местные жители приносили ему свои книги, библиотека постепенно пополнялась. Большим фондом библиотека пополнилась при её переводе на место детского сада, располагавшегося в одном из барачков. В 1965 году клуб и библиотеку перевели во временный барак строителей, построенный возле 5-ти этажных домов. В 1969 году было построено новое здание клуба, на второй этаж которого и была переведена библиотека.

Галина Михайловна
Цветкова

села Каргашино Зубово-Полянского района Мордовской АССР. Он был участником ещё Первой Мировой войны, был в плену у немцев, потом бежал и вернулся домой в 20-х годах. В 1935 году приехал в Литвиново, строил еще первые бараки. В 1941 году ушёл на войну, пропал без вести в мае 1944 года.

Тамара Алексеевна
Быковская

Библиотека и в наши дни является одним из важных центров досуговой деятельности жителей посёлка. Ежегодно её посещают 800 читателей, книжный фонд насчитывает 14,1 тысяч экземпляров. Почётное место занимает серия книг «Библиотека великих писателей» 1903 года.

Заведующей библиотекой с 1964 г. по 1984 г. была **Галина Михайловна Цветкова (Пивкина)**. Родилась она в совхозе Литвиново (*так писалось в свидетельстве о рождении даже в 50-х годах*) в 1937 году. Её отец Михаил Никонорович Пивкин приехал с женой из

После окончания школы Галина Михайловна работала воспитателем в детском саду в одном из бараков на хуторе. Воспитателем в детском саду во время войны была Мария Владимировна Шолина. С 1964 года Галина Михайловна заведовала библиотекой, а с 1984 года она работала заведующей Литвиновского клуба.

Одним из первых заведующих клуба была Надежда Круглова, секретарь комсомольской организации совхоза. Первым заведующим клуба, размещённого в новом здании была Оксана Писаренко, потом Анатолий Слободянюк.

Библиотека посёлка Литвиново и вывеска ДК пос. Литвиново.
Современная фотография.

С 1986 г. и до настоящего времени библиотекой заведует **Тамара Алексеевна Быковская**. Родилась она в 1948 году в городе Первоуральский, Первоуральской области. Там же в 1967 году закончила педучилище, работала в детском саду. В 1978 году приехала в посёлок Литвиново, где и проживает в настоящее время.

Дом Культуры и в наши дни является сердцем культурной жизни посёлка. При участии прекрасного Народного коллектива хора русской песни «Литвиновские зори» (рук. Галина Васильевна Крутикова) в нём регулярно проходят различные культурно-массовые мероприятия для детей и взрослых.

При Доме Культуры действуют: театральный кружок (рук. Константин Игоревич Гасанов), компьютерный кружок (рук. Елизавета Владимировна Токарева), кружок рукоделия «Первые стежки» (рук. Мария Михайловна Курагина), кружок рисования и аппликации «Юный художник» (рук. Марина Владимировна Канищева), танцевальный кружок (рук. Екатерина Сергеевна Степенева) и вокальный кружок для детей с 4-х лет (рук. Ольга Сергеевна Дельнова).

Мемориал «Скорбящая мать»

Подлинным украшением посёлка является мемориал воинам-землякам, павшим за Родину «Скорбящая мать»¹⁴⁰. Решение о строительстве мемориального комплекса на месте небольшого памятника-обелиска погибшим в Великую Отечественную войну было принято Щёлковским горисполкомом 9 января 1979 года. Разработка его художественного облика была поручена архитектору, художнику-графику, резчику по дереву, ветерану – Глебу Николаевичу Анкудинову (1926-2001)¹⁴¹. Во времена Великой Отечественной Войны будущий автор мемориала служил на Закавказском фронте. О подлинной, глубокой скорби художник знал не понаслышке: его старший брат Игорь погиб 25 августа 1942 года под Сталинградом. Свой проект Глеб Николаевич представил руководству совхоза 8 апреля 1980 года. Мемориал строился в сжатые сроки строителями Марковским и Лафицковым под руководством Григория Исаковича (*фамилия не известна*). Мемориал был торжественно открыт 9 мая 1980 года.

Бюст «Скорбящая мать» водружён на бетонном постаменте, установленном на фоне кирпичной закруглённой стены с пятью кубами, на которых укреплены чеканные по алюминию памятные годы войны 1941, 1942, 1943, 1944, 1945. В стену вмурована мраморная табличка с надписью «Павшим вечная память 1941 - 1945». В комплекс входит площадка перед ним, покрытая цементной плиткой и обрамлённая цветочницами и скамьями. В 1985 году по инициативе администрации совхоза была установлена плита из красного гранита с надписью «Родина-мать помнит». 9 мая 1990 года на стене мемориала были установлены две мраморные плиты из чёрного мрамора с именами 38 погибших.

Мемориал воинам-землякам, павшим за Родину «Скорбящая Мать».
Фотография: 9 мая 2013 г.

По своим художественным достоинствам мемориал «Скорбящая мать» в Литвинове является одним из самых превосходных сооружений мемориальной тематики как района, так и всего Подмосковья и нуждается в постановке на государственную охрану.

Большая работа по поиску биографий участников войны проводилась Советом ветеранов Трубинского сельского поселения, который возглавлял Николай Фёдорович Зайцев, сам участник ВОВ. В Литвинове большая заслуга в сборе материалов принадлежит учителю истории местной школы – Клавдии Петровне Морозовой и её ученикам.

Особенностью истории посёлка Литвиново в XX веке является то обстоятельство, что основная масса его жителей была приезжими. До войны в совхозе работали многочисленные жители соседних деревень. Много семей, потерявших близких на фронтах войны переехали в Литвиново уже после войны. Ныне коренных жителей Литвинова – всего пять семей. Во многом, поэтому на гранитных плитах с именами погибших в Великую Отечественную войну из местных жителей Литвинова увековечено всего 3 фамилии из 38-ми. Оставшиеся 35 фамилий принадлежат тем, кто приехал в совхоз перед самой

войной или родственникам тех, кто поселился здесь уже после войны. К сожалению, на плитах нет имён пятерых местных жителей, погибших на фронтах той войны. Ниже мы приведём их. Руководствуясь Книгой памяти Щёлковского района и материалами, предоставленными Советом ветеранов, вспомним тех, кто отдал жизнь за нашу Родину в той Великой войне.

Барычев Максим Маркович, красноармеец 1291 сп 110 сд. 1904 г. р., Пронский р-н Рязанской обл. Призван Щёлковским РВК. Пропал без вести в феврале 1942 г. в д. Мочальники Износковского р-на Калужской обл.

Бирюков Дмитрий Леонтьевич, рядовой, 1917 г. р. Призван Щёлковским РВК. Погиб в плену 22 ноября 1941 г.

Буданов Сергей Иванович, гвардии старший сержант олб 31 гв. сд. 1923 г. р., д. Булатово Козельского р-на Смоленской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 23 февраля 1943 г. Похоронен: д. Полянки Жиздринского р-на Калужской обл.

Ветров Павел Никифорович, красноармеец. 1900 г. р., с. Верхняя Ярославка Сосновского р-на Тамбовской обл. Призван в 1941 г. Щёлковским РВК. Пропал без вести в ноябре 1941 г.

Власов Григорий Андреевич, красноармеец 21 сп, 180 сд., 1923 г. р., Щёлковский р-н Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 25 марта 1942 г. Похоронен: д. Большие Боры Старорусского р-на Новгородской обл.

Дьяков Николай Алексеевич, красноармеец. 1921 г. р., Тамбовская обл. Призван Щёлковским РВК. Пропал без вести в марте 1942 г.

Крысанов Александр Алексеевич, красноармеец. 1914 г. р., Добринский р-н Воронежской обл. Призван Щёлковским РВК. Пропал без вести в марте 1942 г.

Ковенский Алексей Лаврентьевич, красноармеец 16 ПВХС. 1894 г. р., Щёлковский р-н Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Умер от ран 30 марта 1943 г. в ЭГ 2931. Похоронен: г. Орехово-Зуево Московской обл.

★

БАРЫЧЕВ	М. М.
БИРЮКОВ	Д. Л.
БИРЮКОВ	А. Л.
БУДАНОВ	С. И.
ВЕТРОВ	П. Н.
ВЛАСОВ	Г. А.
ВЛАСОВ	К. Н.
ДЬЯКОВ	А. И.
ДЬЯКОВ	Н. А.
ЕРОЖИН	Г. Ф.
КАПИТОНОВ	А.
КОМДРОВ	Н. М.
КОТОВ	Я. К.
КРЫСАНОВ	А. А.
КРЮЧКОВ	С. И.
КЛЕПАЙДО	М. П.
КОВЕНСКИЙ	А. Л.
МАГОДИН	А. А.
МИРЯНОВ	А. В.

★

МАЛЫКОВ	Г. А.
МОРОВИЧЕВ	М. Ф.
МИНАЕВ	А. А.
НИКИТИН	Н. Б.
НИКИТЧЕНКОВ	А. М.
НИКИТИН	Б.
ПИВКИН	М. Н.
ПЛЯСУХИН	Д. С.
ПОЛЯКОВ	И. А.
САХАРОВ	Н. Н.
СЕРГЕЕВ	Н. В.
СЕРГЕИЧЕВ	И. И.
ТИХОНОВ	П. Б.
ФЕРГАНОВ	В. Ф.
ЦЫПЛЕНКОВ	С. Р.
ЧИСТОВ	И. В.
ШОПИН	В. Г.
ШОПИН	А. В.
ФЕДОРОВ	Н. А.

Магодин Алексей Александрович, красноармеец 15 осбр. 1896 г. р., д. Орлово Щёлковского р-на Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 2 декабря 1942 г. Похоронен: д. М. Дубровицы Парфинского р-на Новгородской обл.

Мальков Григорий Алексеевич, красноармеец 305 сп 44 сд. 1913 года рождения, Сердобский р-н Пензенской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 14 июня 1942 г. Похоронен: д. Велія Киришского р-на Ленинградской обл.

Минаев Алексей (Александр?) Алексеевич, красноармеец, 66 омехбр. 1925 года рождения, Щёлковский р-н Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Умер от ран 5 июля 1944 г. Похоронен: Белоруссия, г. Городок Витебской обл.

Миронов Алексей Васильевич, красноармеец 257 отбр. 1926 года рождения, Солнечногорский р-н Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Пропал без вести в августе 1945 г.

Никитченков Анисим Михайлович, сержант. 1921 года рождения, Щёлковский р-н Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 9 февраля 1944 г. Похоронен: Белоруссия, д. Казаки Витебской обл.

Пивкин Михаил Никанорович, красноармеец. 1895 года рождения, с. Каргашино Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР. Призван Щёлковским РВК. Пропал без вести в мае 1944 г.

Плясухин Дмитрий Сергеевич, красноармеец. 1902 года рождения, д. Ново-Александрово Горловского р-на Московской обл. Призван в 1941 г. Щёлковским РВК. Пропал без вести в октябре 1941 г.

Поляков Иван Александрович, красноармеец 93 сд. 1909 года рождения, д. Литвиново Щёлковского р-на Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 25 ноября 1942 г. Похоронен: д. Красный Холм Сычѳевского р-на Смоленской обл.

Сергеев Никита Никифорович, красноармеец 112 оавттрб. 12 раб. 1906 года рождения, х. Литвиново Щёлковского р-на Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 23 июля 1944 г. Похоронен: Белоруссия, г. Скидель Гродненской обл.

Сергеечев Иван Иванович, красноармеец 19 раб. 1910 года рождения, д. Литвиново Щёлковского р-на Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Умер от болезни 30 марта 1943 г. Похоронен: д. Хотьково Новодугинского р-на Смоленской обл.

Ферганов Василий Филиппович, красноармеец 278 сп. 175 сд. 1921 года рождения, с. Брылево Тумановского р-на Смоленской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 9 марта 1943 г. Похоронен: пос. Успенский Дмитровского р-на Орловской обл.

Цыпленков Семён Романович, красноармеец. 1901 года рождения, г. Волоколамск Московской обл. Призван в 1942 г. Щёлковским РВК. Пропал без вести в июне 1943 г.

Чистов Николай Васильевич, гвардии младший лейтенант 9 гв. сп 3 гв. сд. 1908 года рождения, д. Щёлково Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 8 октября 1944 г. Похоронен: Литва, Таурагский р-н.

Шолин Афанасий Владимирович, красноармеец. 1923 года рождения, д. Глинное Мещовского р-на Смоленской обл. Призван 21 сентября 1941 г. Щёлковским РВК. Пропал без вести в 1941 г.

Шолин Владимир Григорьевич, красноармеец. 1900 года рождения, д. Глинное Мещовского р-на Смоленской обл. Призван в 1941 г. Щёлковским РВК. Пропал без вести в сентябре 1942 г.

В Книге Памяти Щёлковского района отсутствуют имена пятнадцати героев, запечатлённых на гранитных памятных досках мемореала пос. Литвиново, а именно: Бирюкова Александра Леонтьевича (Щелк. РВК), Власова Кузьмы Николаевича, Дьякова Алексея Ивановича (Гамб. об. ЩРВК), Ерохина Гавриила Фёдоровича, Капитонова А. (Г)., Клепайло

Мефодия Прокофьевича, Комарова Николая Михайловича, Котова Якова Кузьмича, Крючкова Сергея Ивановича, Мордовичева Михаила Фёдоровича, Никитина Николая Борисовича, Никитина Бориса, Сахарова Николая Николаевича, Тихонова Павла Борисовича и Федосеева Николая Александровича.

И наоборот, в Книге Памяти Щёлковского района есть имена жителей деревни Литвиново, которые здесь родились до войны, отсюда ушли на фронт, но имена которых не увековечены среди героев литвиновского мемориала.

Баландин Александр Степанович, красноармеец 82 ошинжсапб 17 ошинжсапбр. 1900 г. р., д. Литвиново Щёлковского р-на Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Пропал без вести в январе 1944 г. в Пушкино-Горском р-не Псковской обл.

Котов Андрей Иосифович, гвардии красноармеец 161 гв. сп 53 гв. сд. 1916 г. р., д. Литвиново Щёлковского р-на Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 23 февраля 1944 г. Похоронен: д. Подборовье Старорусского р-на Псковской обл.

Котов Иван Иосифович, красноармеец 1 гв. мсп 1 гв. мсд. 1914 г. р., д. Литвиново Щёлковского р-на Моск. обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 28 февраля 1942 г. Похоронен: д. Крапивка Износковского р-на Калужской обл.

Котов Яков Васильевич, старший лейтенант 66 обхз., 1922 г. р., д. Литвиново Щёлковского р-на Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Умер от ран 13 октября 1944 г. Похоронен: Польша, Белостокское воеводство.

Уласов Александр Матвеевич, красноармеец 1 сб. 50 осбр. 1923 г. р., д. Литвиново Щёлковского р-на Московской обл. Призван Щёлковским РВК. Погиб в бою 22 марта 1942 г. Похоронен: д. Марфино Старорусского р-на Новгородской обл.

Хочется верить, что и их имена рано или поздно займут достойное место на памятных досках мемориала посёлка Литвиново.

Вечная память героям...

Храм Иконы «Неупиваемая чаша»

История храма Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» относится уже к нашему времени. По словам настоятеля Трубинского храма о. Антония Сенько, идея постройки храма в поселке Литвиново возникла у Главы Трубинского Сельского поселения Виктора Николаевича Углова. Отец Антоний вспоминает: «После того как я стал настоятелем Трубинского храма в 2003 году, мы не один раз говорили с Виктором Николаевичем, что неплохо бы было поставить в поселке Литвиново часовню. Возникали разные планы. Возникла даже мысль поставить поклонный столб с иконой возле мемориала с погибшими воинами, чтобы их родственники могли помолиться о погибших. Но всё-таки пришли к мысли, что строительство часовни для такого большого посёлка – это не серьёзно. Нужно было строить полноценный храм, чтобы в нём совершалась служба. Виктор Николаевич как-то немного опечалился, что нужно строить храм, так как для этого нужны были большие деньги, которых как всегда не хватало. Мы стали думать, откуда можно было взять деньги, кто бы мог помочь в финансировании строительства. Пришлось взять паузу, около года, чтобы подумать, откуда брать средства. Наконец где-то к 2008 году решение о постройке храма оформилось окончательно. Стали появляться проекты, что и как делать, откуда брать средства. Не было другого мнения, как назвать храм – во имя иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Дело в том, что в посёлке Литвиново ещё с советских времён были печальные показатели по тяжким преступлениям, уровню алкоголизма среди жителей, наркомании. А эта икона прославилась ещё в середине XIX века, как излечивающая от этих недугов...».

Икона Божией Матери
«Неупиваемая Чаша» м Высоцком
монастыре, г. Серпухов.

Икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша» – икона Богородицы, происходящая из Введенского Владычного монастыря города Серпухова. Явление чудотворной иконы произошло в 1878 году. Первоначальный явленный образ был утерян в начале XX века. Ныне существующие списки иконы, также почитаемые как чудотворные, находятся в Серпухове. Считается, что молящиеся перед этим образом могут получить исцеление от болезней, в том числе от алкоголизма и наркомании.

30 мая 1997 года по благословению Патриарха Алексия II икона «Неупиваемая Чаша» была впервые внесена в Православный церковный календарь, что явилось официальным признанием всероссийского почитания этого образа Богоматери.

В 2008 году при помощи Главы Трубинской администрации В.Н. Углова и начальника отдела образования г. Фрязино Веры Михайловны Марининой, была организована поездка в Введенский монастырь города Серпухова. Виктор Николаевич собрал в эту поездку сотрудников своей администрации с семьями, священника Трубинского храма отца Антония и некоторых прихожан. Делегация побывала в Высоцком мужском монастыре, в Серпуховском Владычном введенском женском монастыре, возле источника Давидовой пустыни. Вскоре было получено благословение митрополита Ювеналия на постройку храма.

Финансирование проекта взял на себя генеральный директор холдинга «Сервис-Строй» (г. Москва) Юрий Вячеславович Денисов. Были проведены переговоры и выбран проект храма.

Эскизный проект был разработан Архитектурно-художественными мастерскими Свято-Данилова монастыря, архитектором Д.С. Соколовым. Проработку, детализировку и практическую часть выполнил архитектор и художник Анатолий Анатольевич Ефимов, ветеран войны. Он очень интересный человек, получивший звание заслуженного архитектора страны. Общая площадь храма составила 450,5 кв. м., полезная площадь – 422,0 кв. м. Строительный проект был выполнен ООО «Регион Проект».

22 августа 2009 года в посёлке Литвиново состоялся чин основания храма. По благословению митрополита Ювеналия закладку храма совершил благочинный церкви Щёлковского округа протоиерей Андрей Ковальчук в сослужении благочинного Троицкого округа города Москва, настоятеля Христорождественского храма города Фрязино протоиерея Сергия Киселева, настоятеля строящейся церкви иерея Антония Сенько, настоятеля Спасского храма с. Каблуково протоиерея Сергия Дубинина, настоятеля храма села Кармолино священника Анатолия Кучерявенкова, который начинал алтарником в Трубинском храме, настоятеля храма села Маврино протоиерея Дионисия Иванова и клириков Щёлковского благочиния. С жителями поселка молились благодетели новостроящейся церкви.

Эскизный проект, 2009 г.

Закладной камень на месте начала строительства храма.

Фотография 22.06.2009 г.

Закладка храма в пос. Литвиново.
Фотография 22 августа 2009 г.

Основное финансирование стройки взял на себя Ю.В. Денисов. Список иконы «Неупиваемой чаши» был заказан иконописцу Сергею Путиеву, который работает над иконостасами Трубинского храма. Он нашёл свой достойный образ, в чём-то отличный от иконы в Серпухове. Оформление документов, обустройство храма и закупку принадлежностей для богослужения взял на себя житель деревни Мишнево Евгений Егоров. Большую помощь при строительстве храма оказала жительница г. Фрязино, прихожанка Трубинского храма Наталья Евсикова. На её пожертвования были куплены сосуды для богослужения, богослужбное Евангелие. Помощь оказывало и руководство СПК «Новое Литвиново». Не остался в стороне и директор Литвиновского колбасного завода Андрей Анатольевич Гребенюк. Оформлением документов занимался Эдуард Христоробов, ныне сотрудник СПК «Новое Литвиново».

Строили храм, как говорится, «всем миром». Трудно перечислить всех жителей Литвиново, кто помогал при строительстве храма, но нужно отметить трёх прихожанок Литвиновского храма – Нину Канищеву, Надежду Микушину и Валентину Чеченеву. Они обходили дома с копилкой и письмом, в котором было описано, на что собираются деньги. Было отрадно, что почти никто не отказал в сборе средств. Большую помощь оказала семья жителей Литвиново, Юрий и Ирина Кривошеины. Они и в сейчас присматривают за порядком в храме.

*Слева: прот. Андрей Ковальчук освящает крест, перед его установкой.
Справа: водружение креста. Фотографии 27 августа 2011 г.*

Храм был возведён на участке с максимально доминирующими видовыми точками, воспринимаемыми по основным магистралям, – улицам посёлка, а также со стороны существующей и перспективной застройки жилых домов. Главный вход в храм расположен с западной стороны, дополнительный – с южной. Форма кровельного покрытия – купольно-ярусная, одноглавая.

Храм состоит из одного помещения, разделённого алтарной преградой на алтарь, собственно храм и притвор, а также цокольной части, предназначенной для размещения помещений богослужебного и вспомогательного назначения. Подсобные помещения для священнослужителей также находятся на цокольном этаже.

В субботу, 27 августа 2011 года в Литвинове прошла торжественная церемония поставления креста на купол новосозданного Храма в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Знаменательное торжество было приурочено к ежегодному празднованию Дня сельского поселения Трубинское, которое проходило в эти дни в Щёлковском районе. По благословию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия чин освящения накупольного креста совершил благочинный церковью Щёлковского округа протоиерей Андрей Ковальчук в сослужении настоятеля строящейся церкви иерея Антония Сенько и клириков Щёлковского благочиния.

Первое богослужение. Фотография 25 февраля 2012 г.

Первое богослужение в храме началось с 1-й литургии 25 февраля 2012 года в нижнем этаже храма. На литургии присутствовало около 50 человек. Был здесь и игумен Алипий Животиков из Москвы, приехал певчий из города Королёва Павел Грузинский, который долгое время трудился в Трубинском храме. Приезжал на литургию из Гребневского храма отец Евгений Попов.

18 мая 2012 года начались богослужения в верхнем храме.

В настоящее время служба в храме Божией Матери «Неупиваемая Чаша» посёлка Литвиново Щёлковского благочинного округа проводится каждую пятницу в 17 часов и в субботу утром. Совершается молебен, прихожане молятся о тех, кто оказывал помощь в постройке храма, о тех, кто хочет избавиться от пагубных привычек. Деятельным настоятелем храма является отец Антоний Сенько. Имеются планы чтобы храм был открыт в течение дня, так же как и Трубинский храм, чтобы была в храме дежурная служба, чтобы каждый мог зайти в храм в течение дня.

Недавно в городе Фрязино от храма Божией Матери «Неупиваемая Чаша» открылся семейный клуб трезвости, в котором собираются и жители посёлка Литвиново, кто

Первый Престольный праздник. Фотография 18 мая 2012 г.

хочет избавиться от пагубных привычек. Начал это движение и поддерживает его в настоящее время протоирей Алексей Бабурин, врач-нарколог и священник, который стоял у истоков организации семейных клубов трезвости в России. Он периодически приезжает в г. Фрязино и проводит в клубе беседы. Здесь проводятся конференции, и целые творческие вечера. Клуб возглавляет Андрей Борисович Сазонов, житель города Фрязино. Сам он трезвенник, певец, скрипач, сам пишет музыку к стихам фрязинского поэта Сергея Савельева. Получаются очень добрые и прекрасные песни. Помогает ему его супруга Мария Архангельская, сама хороший пианист, сейчас осваивает игру на органе. Мало излечить человека от пьянства, нужно увлечь его, чтобы он реализовал себя творчески.

Ну а если вернуться к Литвиновскому храму, то хочется отметить и несколько отрицательных моментов, возникших при его строительстве и вводе в строй. А трудностей хватало. Это, прежде всего, трудности при оформлении документов, которые возникают при любом строительстве и оформлении земельных участков. Трудности возникли и при подключении храма к отопительным сетям. Обидно конечно, что та-

Храм Иконы Божией Матери
«Неупиваемая Чаша»
в посёлке Литвиново.
Современная фотография.

кое благое дело, как возведение храма столкнулось с равнодушием Щёлковской теплосети. Для подключения к теплосети запросили такие деньги, что от этого пришлось отказаться. Отцу Антонию пришлось поставить для отопления свой котел. В настоящее время храм отапливается автономно, на первом и втором этаже имеются тёплые полы. Правда в настоящий момент на нижнем этаже не работают 3 из 5 контуров теплового пола и сейчас его необходимо восстанавливать.

В ближайшее время будет устанавливаться вентиляция храма, этим вопросом занимается фирма «ТОР» (г. Дубна) и её директор Игорь Викторович Фомин. Вентиляционные устройства уже разработаны и готовятся к установке.

В перспективе – изготовление иконостаса (есть предложения от мастерской Андрея Фехнера «Глитика») и внутренняя роспись храма (творческая мастерская Сергея Матвеева, г. Москва).

Хочется выразить особую благодарность и настоятелю храма – отцу Антонию Сенько и Виктору Николаевичу Углову и Юрию Вячеславовичу Денисову и всем тем, кто вложил частичку своего труда в такое благородное дело – возведение храма в посёлке.

↑ Обсуждение выполнения плана совхозом «имени 10 лет Октября». Слева направо: директор совхоза А.А. Николаев, начальник Главзаготскота В.А. Борог, старший агроном Н.Д. Августинович. Гольяново, 1939 год. К стр.103.

Совхоз «Им. X лет Октября». Гольяново, фото 1939 г.

Уборка урожая в с-зе «имени 10 лет Октября», Гольяново, фото 1939 г.

→ Обложка книги А.И. Тюковой «Твой долг, передовая доярка!», 1960 г. К стр. 105.

Учитель начальных классов Метлова Н.П. ведёт урок в 4-м классе.
Фотография 60-х гг.

Один из старейших домов на хуторе Литвиново. *Фотография 2013 г.*

Памятник-обелиск погибшим в д. Литвиново.
Фотография 1973 г. (до сооружения Мемориала).

Герой Социалистического Труда Тюкова А.И. на встрече с учащимися
Литвиновской школы. *Фотография 80-х гг.*

Бердникова
Антонина Васильевна,
1921 г.р.

Бирюков
Михаил Леонтьевич

Волков
Афанасий Григорьевич,
1926 г.р.

Галкин
Павел Павлович,
1909 г.р.

Гвоздев Ф.Д.

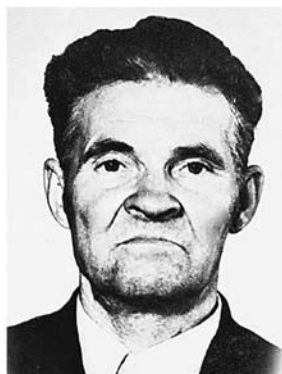
Давыдкин
Иван Евдокимович,
1925 г.р.

Егоров Г.Г.

Зарипов
Ханари Зарипович,
1925 г.р.

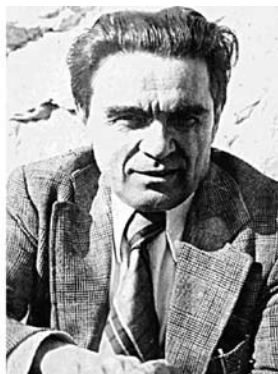
Иванов Н.Н.

Ивкин
Василий Лаврентьевич,
1917 г.р.

Козлов
Николай Логинович,
1922 г.р.

Коновалов
Владимир Константино-
вич, 1923 г.р.

Кордонский
Иван Кириллович,
1923 г.р.

Коренков Н.Е.

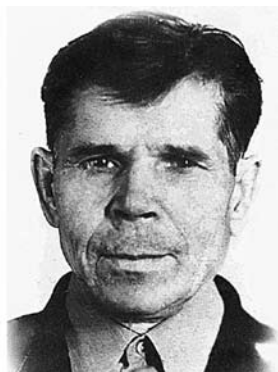
Королёв
Алексей Антонович,
1924 г.р.

Костюченко
Иван Фёдорович,
1923 г.р.

Кувшинов
Михаил Петрович

Кудьяков
Иосиф Степанович,
1919 г.р.

Кулагин
Пётр Егорович,
1921 г.р.

Кулиничев
Виктор Алексеевич,
1925 г.р.

Кушнерёв
Дмитрий Григорьевич,
1925 г.р.

Лашшов С.Н.

Леонов
Вадим Александрович,
1927 г.р.

Никитченков
Михаил Андреевич,
1898 г.р.

Николаев А.И.

Овечкин
Иосиф Алексеевич,
1925 г.р.

Оштыков Н.Я.

Пашкин
Василий Семёнович,
1925 г.р.

Печникова
Вера Сергеевна

Саморуков
Виктор Николаевич,
1925 г.р.

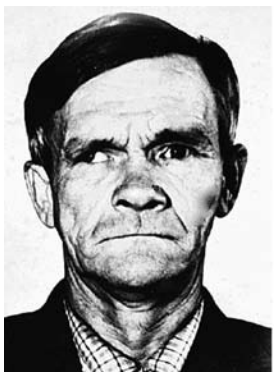
Тарасов Г.С.

Титов
Иван Михайлович,
1923 г.р.

Трезинкин
Пётр Корнеевич

Чередов
Пётр Петрович,
1920 г.р.

Черкасова М.А.

Шумов П.В.

Щедрин
Алексей Васильевич,
1926 г.р.

Ветераны ВОВ Метлов П.П., Леонов В.А.,
Рыжков К. возле обелиска поселка
Литвиново. Фотография 90-х гг.

Ветеран ВОВ Метлов П.П. на встрече с учащимися Литвиновской школы.
Фотография 1981 г.

Ветераны Великой Отечественной войны посёлка Литвиново, 1988 г.

1-й ряд слева - Трещинкин П. К., Крылов, Метлов П.П., Чулкин П.И., Волков А.Г., Бурбов А.Н., Костюченко И.Ф., Рыжков К., Курбишинов М.П. 2-й ряд слева - Сивакова А., Щедрина Е.В., Щедрин А.В., Овечкин И.И., Кулагин П.Е., Кулиничев П.А., Никитиченков М.А., Чередов П.П. 3-й ряд слева - (?), Иванов С.А., Козлов Н.Л., Леонов В.А., Коновалов В.К., Титов И.М., Галкин П.П., Черкасов Н.А., Рыховский И.Я.

Икона «Неупиваемая чаша» в Литвиновском храме, 18 мая 2012 г.

Настоятель храма Иконы «Неупиваемая Чаша» в пос. Литвиново
о. Антоний Сенько (слева) и игумен Алипий Животиков (г. Москва),
18 мая 2012 г.

Достопримечательности Трубинского края

Курганный могильник у д. Мишнево.

Могильник был обнаружен и впервые описан М.А. Саблиным в 1879 г.¹⁴⁵. В те времена он насчитывал 11 курганов, находившихся недалеко от деревни на правом берегу реки Вори.

В настоящее время курганы разрушены и их трудно определить визуально. Данных об исследовании этих курганов не обнаружено.

Гидроэлектростанция на р. Воря у д. Мишнево.

Решение о строительстве межколхозной ГЭС было принято в 1940 году, но этим планам помешала война. Только 27 апреля 1946 года решением бюро РК ВКП(б) строительство

ГЭС в порядке шефской помощи было проучено фрязинскому НИИ-160. Открытие гидроэлектростанции на р. Воря состоялось в сентябре 1947 года. За успехи в электрификации области коллективу НИИ было присуждено Красное знамя ОК ВКП(б). ГЭС имела 2 турбины и обеспечивала электричеством соседние посёлки и колхозы. Необходимость в ней отпала вместе с прокладкой магистральных ЛЭП в 1970-1980-х гг. В наши дни на месте бывшей ГЭС пешеходный мост. Сохранились остатки турбин.

Памятники погибшим в Великую Отечественную войну.

Обелиск погибшим в ВОВ в жителям д. Мишнево. (Фотография 2011 г.).

Обелиск жителям с. Трубино и д. Назимиха, павшим в боях за Родину в годы ВОВ. (Фотография 2008 г.). Создан на средства Трубинского сельсовета, фабрики «Маяк» и односельчан. Обелиск был торжественно открыт 9 мая 1965 года. Обелиск представляет собой стелу на двухъярусном постаменте с вазонами по углам. Также на обелиске находятся две плиты с более чем пятьюдесятью именами павших.

Обелиск погибшим в ВОВ жителям деревень Здехово, Сукманихи, Сутоки и Борисовки в д. Здехово. (Фотография 2010 г.).

Дом купцов Бочаровых. в с. Трубино

(Фотография 2012 г.).

Дом построен местными фабрикантами Филиппом (1838-1874) и Николаем (1840-1883) Егоровичами Бочаровыми в кон. XIX в. С 1919 г. и по сей день занят участковой больницей.

Дом купцов Бочаровых.
С. Трубино, д. 54
(Фотография 2012 г.).

Дом, в котором в советское время находилась начальная школа и жильё учителей был построен на средства местных купцов Бочаровых в начале XX в.

Дома купцов Висковых в с. Трубино.
(Фотография 2012 г.).

Дома были построены на средства местного фабриканта Фёдора Ивановича Вискова в 1902 году у входа на его фабрику. Заняты под жильё.

Дом Чаморцевых в д. Назимиха.
(Фотография 2010 г.).

Дом был построен в кон. XIX в. шелкоткацкими фабрикантами Чаморцевыми (Чаморсовыми). После раскулачивания в 20-х годах в этом доме жили работники Трубинской фабрики.

Трактир. С. Трубино, д. 101 (Фотография 2012 г.).
До 1917 г. в доме располагались винный магазин и трактир. В советское время в нём находились почта и библиотека.

Здание бывшей начальной школы в д. Здохово (Фотография 2011 г.).

Здание построено в 20-е годы XX в. Школа действовала в нём до 1973 года.

Комплекс зданий шелкоткацкой фабрики Висковых в с. Трубино (Фотография 2012 г.).

В здании слева размещался цех с мотальным оборудованием, справа – бывшая угольная котельная. Занято фабрикой тех. тканей «Маяк».

Здание фабрики Карозиных в д. Мишнево (Фотография 2011 г.).

Здание шелкоткацкой ф-ки Сергея Петровича Карозина было построено внач. XX века. Вовремя ВОВ делала ткани для армии, затем мужские галстуки. Занято производством.

Здание Дома Культуры д. Мишнево (Фотография 2003 г.).

В 30-х гг. из д. Кармолино в Мишнево был перевезён сруб церкви Николая Чудотворца (ок. 1910 г.), на новом месте приспособленный под клуб рабочей молодёжи.

Церковь Сергия Радонежского в с. Трубино
(Фотография 2013 г.).

Церковь построена на средства фабрикантов Бочаровых в 1848-1849 гг. как часовня. Трапезная с приделами пристроена в 1854, колокольня в 1859 г.

Церковь Николая Чудотворца в д. Здехово
(Фотография 2010 г.)

Церковь, построенная в 1699-1700 гг. на средства Дашковых перестраивалась в 1821-1825 гг. на средства Н. И. Муханова. С 1997 г. имеет статус Патриаршего подворья. Памятник архитектуры регионального значения.

Крест на месте часовни Владимирской иконы Божей Матери в д. Мишнево. (Фотография 2011 г.)

В прошлом часовня находилась на улице «Горелой деревни».

Усадьба в д. Сукманиха
(Фотография 1950-х гг.)

Усадьба, построенная В.А. Сухово-Кобьлыным (1784-1873) - отцом известного русского писателя и драматурга в I пол. XIX в. погибла в пожаре 1960 г. В наши дни туб. диспансер.

Поэтическая страничка

Лидия Агапова (1946-2010)

Родилась в селе Хотьково Загорского района Московской области. Отец и мать участники войны. Вместе с родителями переехала в 50-х годах в п. Литвиново. В 1965 г. получила среднее профессиональное образование по профессии медсестра в Мытищинском медучилище. Недолго проработав по специальности, она в 19 лет начала работать в детском саду посёлка Литвиново, как и её мама. Лидия сочиняла сценарии к утренникам и писала короткие стихи о детях. В детском саду проработала 30 лет, воспитав не одно поколение детей.

Гимн Литвинову

Где заря румянится,
Где река красавица
Бьет о берег синеею волной,
Фермами кирпичными,
Стройками отличными,
Литвиново, люблюсь я тобой.

Здесь живем мы с молода,
Нам не надо города,
Не прожить нам без родных полей.
Все свиарки славятся,
Все с заданьем справятся,
Дадут стране по 1000 свиной.

Здесь тебя я встретила,
На любовь ответила,
Солнце стало радостней святить.
Улицы широкие,
Тополя высокие,
Без тебя посёлок не прожить.

Александр Брызгалов

Родился в 1956 году в д. Литвиново. С 1963 года жил в г. Фрязино. В 1973 году закончил в г. Фрязино среднюю школу № 4 и в этом же году поступил в Киевское высшее инженерное радиотехническое училище ПВО в г. Киеве, которое закончил в 1978 г. по специальности военный инженер по радиотехнике. С 1978 по 1998 г. служил в Латвийской ССР, на Дальнем Востоке, в радиотехнических войсках. После увольнения из Вооруженных Сил с 1998 года живёт в г. Фрязино. С 1999 по 2003 г. работал инструктором на курсах ГОЧС г. Фрязино. С 2004 года работает на ФГУП «НПП «Исток» ведущим инженером. С 2008 г. занимается краеведением. Автор книг «Край моего детства», «История села Трубино».

Обелиск «Скорбящая мать»

«Скорбящая мать» у дороги
Глядит на прохожих с тоской.
Ведь так же она сыновей провожала,
Чтоб край защитить наш родной.

Не все возвратились обратно,
Свой долг, отдавая стране,
Их подвиги мы не узнали,
Их помнят в чужой стороне.

К ней только пришла «похоронка»,
Что сын её сгинул в бою,
И больше его не увидит девчонка,
С которой гулял он в саду.

Лишь памятник с общей могилой
Напомнит нам имя солдат,
Сражавшихся с темною силой,
И что у подножья лежат.

«Скорбящая мать», ты не плачешь,
И слёзы твои не видны,
Ты только от горя страдаешь,
И видишь о сыне ты сны.

А буквы на чёрном граните
Нам будто с тобой говорят:
- Вы память о сыне храните,
Он русский - мой сын и солдат.

Наталья Ряховская

Родилась 12 декабря 1958 года в с. Трубино. После 8 класса пошла работать на фабрику «Маяк» в с. Трубино, продолжая учиться в Школе рабочей молодежи. В 1977 году вышла замуж и переехала в посёлок Литвиново. В 1982 году пришлось на 5 лет переехать в посёлок Фряново, где работала нянечкой в детском саду. Окончила школу бухгалтеров и работала в системе ЖКХ Фряново. В 1988 году получили квартиру в пос. Литвиново. 10 лет проработала в ООО «СП Морава-М» в с. Трубино. Имеет троих детей. С 1992 года пишет стихи.

Моё Литвиново

Моё Литвиново, мой край родной,
Люблю тебя я летом и зимой,
И в непогоду, и в жару,
Люблю тебя, люблю, люблю, люблю.

Край мой заветный, край мой родной
Я восхищаюсь твоей красотой,
Пением птиц, запахом трав,
Цветеньем садов, красотой дубрав.

Вижу, как солнце, играя, встаёт,
День наполняя теплом,
Радость и счастье приносит в наш дом,
Просится сердце в полёт.

Примечания, источники, литература

1. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI-XVIII столетий. Вып. 5. Радонежская десятина. — М., 1887, с. 147. (*Далее - Холмогоровы*).
2. Бранденбург Н.Е. Род князей Мосальских. — СПб., 1892, №16, с. 12; Прил. 15, с. XXVII.
3. Юшко А.А. Феодалное землевладение Московской земли XIV века. — М., 2002, с. 51.
4. Аверьянова М.Г. Край Раменский: очерки краеведа. — М., 1995, с. 480.
5. Дробышевский Л. На берегу Нары. — М., 1975, с. 137.
6. Калачов Н.В. Писцовые книги Московского государства XVI века. Отд. I. — СПб. 1872, с. 190, 216. (*Далее - ПКМГ*).
7. См.: ПКМГ, с. 13, 216; Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Т. I. — М. 2004, Богородский уезд, № 224, с. 51. (*Далее - Кусов*).
8. См.: Писцовые книги XVI в. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. — СПб., 1877.
9. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. — М.-Л., 1961, с. 315-316.
10. Софийская первая летопись. / Полное собрание русских летописей. Т. VI. Софийские летописи. — СПб., 1853, с. 37. (*Далее-ПСРЛ*); см. также: Воскресенская летопись. / ПСРЛ. Т. VIII, — СПб., с. 218.
11. См.: Архивный материал: новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV-XVII столетий. Т.1. — М., 1905, № 76, с.9.
12. Описание московского Божоявленского монастыря. (*Далее - Описание Божоявл. м.*) / Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. (*Далее-ЧОИДР*). Кн. 4. — М., 1876, с. 170.
13. Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. — М., 1998, с. 452. (*Далее - АРГ.АММС*).
14. Культура средневековой Москвы: ист. ландшафты. Т.2: Домен московских князей в городских станах, 1271-1505 годы. — М., 2004, прим., с 38.
15. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XVI-XVI вв. — М.-Л., 1950, с. 47, № 17.
16. См.: Послыхалин А.Ю. История усадьбы Гребнево. — М., 2013, с. 20-21. Подробнее: Послыхалин А.Ю. О происхождении названия подмосковного села Гребнево. Интернет-ресурс trojza.blogspot.com.
17. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М., 1969, с. 226.
18. В XV веке владения Воронцовых находились в Дмитровском (с. *Ольавидово с 27 деревнями*), Ярославском (с. *Никольское на р. Курбице и с. Сельцо с 38 деревнями*), Переславском (с. *Коломенское*), Пошехонском (с. *Никольское с деревнями*), Ростовском (с. *Воронино*) и Боровском уездах, в Опакове и на Мещере. См.: Кобрин В.Г. Состав опричного двора Ивана Грозного. // Археографический ежегодник за 1959 год. — М., 1960, с. 31; Клитина Е.Н. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987, с. 52-53.

19. Документ опубликован: АРГ.АММС, с. 120-121, № 38; Стадников А.В. Церковный суд в системе российского правосудия в X – начале XX веков: документы, материалы. — М., 2003, с. 84; частично: Скомоорохи в памятниках письменности. — СПб., 2007, с. 20; уп.: Снегирёв И. Богоявленский монастырь в Москве на Никольской улице. — М., 1864, с. 24. (*Далее - Снегирёв 1864*).
20. См.: Калачов Н.В. Артели в древней и новой России. — СПб., 1864, с. 14.
21. Описание Богоявл. м. / ЧОИДР. Кн. 4, 1876, с. 170.
22. См.: комментарий В.Д. Назарова. / АРГ.АММС, с. 451-452.
23. ПКМГ, с. 216.
24. Холмогоровы, с. 183.
25. Житие преподобного отца нашего Александра Свирского. / Димитрий Ростовский. Жития святых. Т. 12: месяц август. — М., 1906, с. 577.
26. Архимандрит Макарий (Веретенников). Из истории русской иерархии XVI века. — М., 2006, гл. 5 Вологодский епископ Киприан. Электронный ресурс lib.eparhia-saratov.ru.
27. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. — СПб., 1877, стб. 175; Снегирёв 1864, с. 13, № 9.
28. Снегирёв 1864, с. 8-9.
29. Жалованная тарханно-несудимая, заповедная (от «ездок», «незванных» гостей, сокольников и псарей), двусрочная и на конское пятно грамота царя и великого князя Бориса Федоровича Годунова игумену Богоявленского монастыря Иову на всю монастырскую вотчину в Московском, Бежецком (Бежецком Верхне), Коломенском, Дмитровском, Звенигородском, Суздальском, Волоколамском, Рузском, Капшинском уездах. / АРГ.АММС, с. 213-216, № 85.
30. *Там же*, с. 214.
31. Лихачов Н.П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. Историко-археографический очерк. — СПб., 1891, с. 86.
32. РГАДА, ф. 1209. Ед. хр. 685, л. 551, 551 об.
33. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. — СПб., 1877, стб. 176; у И. Снегирёва — не указан.
34. Юбилейный сборник Императорского Санкт-Петербургского археологического института, 1613-1913. — М., 1913, с. 59.
35. *Там же*, с. 62-63.
36. Холмогоровы, с. 183; ср.: Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. — М. 1906, с. 317.
37. О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. — СПб., 1859, гл. 10, ст. 2.
38. Холмогоровы В. и Г. *Там же*; ср.: Готье Ю.В. *Там же*.
39. См.: РГАДА. Ф. 1209. Кн. № 685. Ч.2. Л. 944 об.-945 об. Приводится по: АРГ.АММС, с. 451.
40. Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве Министерства юстиции. Ун. 2. — СПб., 1872, с. 119, № 110, с. 51; ср.: Скворцов Н. Уничтоженные в Богородском уезде церкви. — М., 1901, № 14. (*Далее - Скворцов 1901*).
41. Холмогоровы, с. 159.

42. Скворцов 1901, № 4.
43. Описание Богоявл. м. / ЧОИДР. Кн.4, 1876, с. 170, 229; Скворцов 1901, №14; Хавский П. Указатель источников истории и географии Москвы с древним ея уездом. М., 1839, с. 172, № 869.
44. Филимон А.Н. Яков Брюс. М., 2013, с. 272-275.
45. Русский биографический словарь. Т. IV. —М., 1914, с. 75. (*Далее - РБС IV*).
46. См.: Мусихин, А. Л. Князь М. П. Гагарин в свете русско-шведских отношений начала XVIII века // Шведы и Русский Север : ист.-культ. связи : (к 210-летию А. Л. Витберга) : материалы Междунар. науч. симп. / отв. ред. В. В. Низов. — Киров, 1997; см. также: Послыхалин А.Ю. Шведские военнопленные времён Северной войны 1700-1721 годов в Москве и Подмоскovie./ Историко-литературный информационный журнал «Щёлково», № 3-4, 2009 г., с. 2-25.
47. См.: Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. —М., 1952, с 24-29.
48. Записки Фридриха Вебера о Петре Великом. / «Русский архив». 1872, п. 319.
49. Там же, п. 158.
50. О взятии в казну всего движимого и недвижимого имения князя Гагарина. // Архив правительствующего сената. Т. I. —СПб., 1872, с. 74, № 845. (*Далее-АПС I 1872*).
51. Цит. по: РБС IV, с. 80-81.
52. Походный журнал 1721 года. —СПб., 1855, с. 27.
53. Берхгольц Ф.-В. Дневник 1721-1725 гг. Ч. I. 1721 г. // Неистовый реформатор. —М., 2000, с. 170-171.
54. АПС I 1872, с. 79, № 906.
55. О передаче в ведение Ольсуйфьева отписных московских и загородных дворов бывшего сибирского губернатора князя Гагарина. // АПС I 1872, с. 98, № 1119.
56. АПС I 1872, с. 77, № 879, 880.
57. См.: Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства в первой четверти XVIII в. —М., 1951; Сб. Русского исторического общества. Т. 63. —СПб., 1888, с. 529.
58. Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России: Феодальная рента в XVII - начале XVIII в. —М., 1974, с. 225-226; Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. —М., 1951, с. 196, № 165.
59. См.: Высочайшая резолюция на реестре отписных деревень князя Матвея Гагарина; о пожаловании из них Мамонову, Девьеру, Пашкову, и о возвращении вдове Гагариной приданных ей имений. // АПС I 1872, с. 77, № 883.
60. Сб. Русского исторического Общества. Т. 63. —СПб., 1888, с. 529.
61. Холмогоровы, с. 160.
62. Кусов, Богородский у., с. 64, № 382.
63. Николаева М.В. Частное строительство в Москве и Подмоскovie. —М., 2004, с. 59, 202, 366.
64. См.: Тихонов Ю.А. Помещичьи крестьяне в России. Феодальная рента в XVII- начале XVIII в. —М.,1974, с. 226.
65. Описание Богоявл. м. / ЧОИДР. Кн. 4, 1876, с. 170, 229.

66. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник Русских дворянских фамилий. Том 1. А-Л. — СПб., 1886, с. 231, № 74.
67. Ковальчук А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII в. — М., 1999, с. 88.
68. Клепиков С.А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII-начала XX века. — М., 1978, с. 83, № 542.
69. Заозёрская Е.И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах России в 20-60 гг. XVIII в. — М., 1960, с. 316. (*Далее- Заозёрская 1960*).
70. Заозёрская 1960, с. 233.
71. Описание Богоявл. м. / ЧОИДР. Кн. 4, 1876, с. 229.
72. Кусов, Богородский уезд, с. 64, № 382.
73. Материалы по истории крестьянской промышленности. Т. 2. — М.-Л., 1950, с. 295, № 620.
74. Заозёрская 1960, с. 350.
75. Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начало XIX века. — М., 1947, с. 254-255.
76. *Там же*, с. 84.
77. Рубинштейн Е.И. Полотняная и бумажная мануфактура Гончаровых во второй половине XVIII века. — М., 1975, с. 22, 37.
78. Памятники архитектуры Московской области. Т.2. — М., 1975, с. 341.
79. Списки помещиков, ставивших воинов в Московское ополчение. / Московское дворянство в 1812 году. — М., 1912, с. 197.
80. См.: Менгден Е.И. Из дневника внучки. / «Русская старина». № 153. 1913, с. 124.
81. Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852, с. 136, 143.
82. Памятная книжка Московской губернии. — М., 1899, с. 61.
83. Имена, принятые в залог Государственным Дворянским земельным банком. 1886-1891 гг. — СПб. 1896.
84. Справочная книга Московской губернии. — М., 1890, с. 89.
85. Памятная книжка Московской губернии. — М., 1899, с. 61.
86. Населённые местности Московской губернии. — М., 1911, с. 99-100.
87. См.: архивные материалы И. Сетова в РГАЛИ, ф. 946, 3 ед. хр., 1863—1874.
88. См.: Московская консерватория: от истоков до наших дней. — М., 2003, с. 549.
89. Nadolny I. Vergangen wie ein Rauch. — München, 1983, s. 54. (*Далее - Nadolny*).
90. Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии. Обзор документов. — М. 1968, с. 37 (*Далее - Из истории фабрик*); Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. — СПб., 1833, с. 451.
91. Самойлов Л. Атлас промышленности Московской губернии. — М., 1843, с. 76.
92. Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил европейской России. — СПб., 1853, с. 113.
93. Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. — СПб., 1833, с. 310.

94. Синицын П. Преображенское и окружающие места: их прошлое и настоящее. — М., 1895, с. 83.
95. Из истории фабрик, с. 206.
96. Эрисман Ф.Ф. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Т. III. Вып. IX. — М., 1883, с. 44.
97. Нистрем К.М. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М. 1852, с. 8, 79.
98. См.: Nadolny, s. 54.
99. См.: Nadolny, s. 28-29.
100. Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. I. — СПб., 1862, с. 174.
101. Обзорение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года. — СПб., 1861, с. 111.
102. Из истории фабрик, с. 208; Указатель фабрик и заводов европейской России и царства Польского. — СПб., 1887, с. 4. (Далее - *Указатель фабрик 1887*).
103. См.: Nadolny, s. 54.
104. Указатель V Московской выставки русских мануфактурных произведений. — М. 1865, с. 8.105.
106. Мануфактурная выставка 1870 г. Приложение к журналу «Всемирная иллюстрация», № 77. 1870, № 5-6, с. 23; № 9-10, с. 38.
107. Военно-статистический сборник. Вып. IV. Под ред. Н.Н. Обручева. — СПб., 1871, с. 362.
108. Матисен Н.И. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. — М. 1872, с. 81.
109. Из истории фабрик, с. 221; РГАДА. Ф. 54, оп. 80 (112), д. 130.
110. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Том. III. Вып. XVIII. Санитарное исследование фабричных заведений Богородского уезда. Часть IV А.В. Погожева. — М., 1892, с. 30-34.
111. Указатель фабрик 1887, с. 4.
112. Справочная книжка Московской губернии. — М., 1890, с. 83.
113. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 2. — М., 1895, стб. 354.
114. Nadolny, s. 58-59.
115. Волости и важнейшие селения европейской России. Вып.2. Губернии Московской промышленной области. — СПб., 1886, с. 21.
116. Справочная книга Московской губернии. — М., 1890, с. 90.
117. Памятная книжка Московской губернии. — М., 1899, с. 61.
118. Населённые местности Московской губернии. — М., 1911, с. 96.
119. Населённые местности Московской губернии. — М., 1913, с. 96-97.
120. Macco H.F. Beitrage zur Genealogie rheinischer Adels- und Patrizierfamilien. Band. III. — Aachen, 1901, s. 117.
121. Указатель фабрик 1887, с. 18.
122. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т.2. — М., 1895, стб. 354.
123. Справочная книга о лицах, получивших на 1892 год купеческие свидетельства по 1 и 2-й гильдиям в Москве. — М., 1892, с. 35-36.

124. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т.1. — М., 1900, стб. 1081.
125. Езиранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской Империи. — СПб., 1909, 1042 к.
126. Четвериков С.И. Невозвратное прошлое. Сост.: Н.А. Добрынина, М.В. Золотарев. — М., 2001, с. 134.
127. Информация любезно предоставлена Иваном Баранцевым.
128. ЦИАМ, ф. 487, оп. 2, д. 11, лл. 156 - 156 об.
129. Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма. Кастрополь. — Симферополь, 2011, с. 165-175.
130. Список госпиталей губернских и уездных комитетов в Московской губернии к 1 ноября 1914 года. — М., 1914, с. 32; Nadolny, s. 116.
131. Nadolny, s. 116.
132. Nadolny, s. 127.
133. Справочник по населённым местам Московской губернии по материалам всесоюзной переписи 1926 года. — М., 1929, с. 432, № 88.
134. Там же, с. 428-429, № 25.
135. Трудовые книжки работников с-за Литвиново. 1934 г. /Щёлковский городской архив, фонд 9.
136. Похозяйственная книга с-за Литвиново, 1949-1951 гг. /Щёлковский городской архив, фонд 90.
137. Справочник по населённым местам Московской губернии по материалам всесоюзной переписи 1926 года. — М., 1929, с. 408-406, № 6.
138. Тюкова А.И. Твой долг, передовая доярка! Лит. запись Н. Л. Краско. М., 1960.
139. Чехерева Г.А. Щёлковский край: исторические очерки о предприятиях. — Щёлково, 2004, с. 36.
140. Московская область. Книга памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в ВОВ 1941-1945 гг. Т. 28. Щёлковский район, г. Лосино-Петровский, г. Фрязино. — М., 2001, с. 395.
141. См.: Глеб Николаевич Анкудинов, 1926-2001: Графика. Живопись. Резьба по дереву. Каталог выставки. — М., 2002.
142. Приказы и распоряжения по совхозу «10 лет Октября», 1968-69 гг. / Щёлковский городской архив, фонд 150.
143. Отчёт Щёлковского районного исполнительного комитета Совета раб., кр. и красных депутатов о работе за 1931-1934 годы. — Щёлково, 1934.
144. Итоги социалистического соревнования районов, МТС, колхозов, совхозов, доярков, свинок, овцеводов, птичников Московской области : с 1 янв. 1957 г. по 1 янв. 1958 г. / Моск. обл. упр. сел. хоз-ва. - М. : Моск. рабочий, 1958.
145. См.: Саблин М.А. Список курганов Московской губернии. // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 35. Ч.2. Вып.2. — М., 1879.

Оглавление

Предисловие	3
История посёлка с древнейших времён	
Происхождение названия	5
Первые упоминания 1511 и 1584-1586 гг.	9
Загадка древнего Спасского храма	16
Село Литвиновское в I половине XVII века	19
Литвиново и его соседи во II половине XVII века	25
Князя Гагарины	29
Историческая головоломка	38
От Мясоедовых к Гончаровым	43
Соседи имения в XVIII веке	50
Деревня Литвиново в составе имения Гончаровых	54
Литвиново Дорошевичей-Лешковых	58
Соседи имения в I пол. XIX в.	61
Усадьба И.Я. Сетова в Литвинове	63
Фабрики и фабриканты	65
Пельтцеры в Литвинове	73
Вилла Литвиново	78
Годы Первой мировой войны и Революции	83
История совхоза	
История колхозного движения в крае	87
Совхоз «Литвиново»	95
Совхоз «Имени X лет Октября»	103
СПК «Новое Литвиново»	117
История образовательных учреждений	
Литвиновская школа	126
Детско-юношеская спортивная школа «Литвиново»	138
Спортивный клуб «Литвиново»	140
Дом Культуры и библиотека	142
Мемориал «Скорбящая мать»	145
Храм Иконы «Неупиваемая Чаша»	152
Достопримечательности Трубинского края	160
Поэтическая страничка	165
 Примечания, источники, литература	 168

Александр Юрьевич Послыхалин
Александр Николаевич Брызгалов

ЛИТВИНОВО ИЗ ГЛУБИНЫ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Подписано в печать 00.00.2013 г. Формат 60×88/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1.

Печ. л. 00,0 + 0,00 вкл. Тираж 500 экз. Заказ 000.
103050, г. Москва, Благовещенский пер., д. 12, стр. 2.

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»- «Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76

Книга, которую Вы держите в руках, повествует о пяти столетиях истории подмосковного посёлка Литвиново.

Впервые упомянутое в 1511 году, Литвиново два века принадлежало одному из древнейших монастырей Москвы. В XVIII – XIX вв. среди его владельцев встречаются: первый губернатор Сибири М. Гагарин, прапрадед супруги А.С. Пушкина, богатейший заводовладелец А. Гончаров, известный юрист В. Лешков и блиставший в Европе оперный певец И. Сетов. Заметный след в истории посёлка оставили суконные фабриканты Пельтцеры.

Советский период связан с историей совхозов «им. 9 лет Октября» и «Литвиново». Особое внимание уделено Литвиновской школе и её учителям, спортивной школе, библиотеке и дому культуры, пионерским лагерям в окрестностях посёлка. Почётное место в книге занимают имена ветеранов-участников Великой Отечественной войны. Отражена и недавняя история строительства храма Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша».

Уникальная история посёлка с её головоломками, чередованием «взлётов» и «падений», как в капле воды отражает непростую историю нашего Отечества.